

Кира Стрельникова

18+

НЕ ИГРАЙТЕ
С НЕКРОМАНТОМ

Кира Стрельникова

Не играйте с некромантом

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Стрельникова К.

Не играйте с некромантом / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

"Не играйте с некромантом" - правило, которое маги Жизни выучивают с детства. Но к сожалению, такие, как я, рано или поздно слышат тот самый вопрос: "Сыграем?" И отказаться мы можем всего лишь один раз за все попытки. А потом мы всё равно садимся играть. И если Провидение милостиво, мы выигрываем, если же нет... Я никогда не думала, что сама соглашусь стать напарницей некроманта, но так вышло, что для меня это оказался единственный возможный выход, чтобы избежать ещё худшей участи. Ведь на меня объявил охоту сам брат короля, и так просто отказываться от неё он не собирается. Кто же знал, что стоит мне сделать шаг за порог борделя, в котором я спокойно пряталась с детства, как попаду в лабиринт опасных интриг. И в них мне отведена не последняя роль по замыслу того, кто затеял всю игру...Однотомник.

Содержание

Пролог.	6
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Кира Стрельникова

Не играйте с некромантом

Спасибо моей читательнице иле за замечательные стихи в эпиграфы к главам.

Пролог.

Не дышу, читая эти строки:
Здесь игра, интриги и пороки,
Маги Жизни, некроманты, договор,
и судьбы неординарный приговор...

Черный бархат в золоченной канители,
Карты розданы, мгновенья полетели...
И как будто повернулось время вспять,
И событий повторение опять...

– Сыграй со мной, Полин.

Я смотрела на его гладкое, без возраста, лицо с хищными чертами, на котором гуляла предвкушающая улыбка, и понимала, что игры не избежать. Я не знала этого некроманта, а вот он меня – да. Откуда, интересно?

– Вы знаете моё имя? – я выгнула бровь, прислонившись бедром к стулу и скрестив руки на груди, не торопясь принимать его предложение.

А он смотрел на меня неотрывно, пристально, и во взгляде чёрных, как анмарские чернила, глаз я видела хорошо знакомое мне оценивающее выражение. Некромант, которым вообще-то запрещено посещать бордели давним королевским указом, смотрел на меня и улыбался, с огоньком недвусмысленного интереса во взгляде. По спине пробежал холодок: очень, очень нехорошо. Меньше всего я желала, чтобы он смотрел на меня именно как на женщину, а не на возможный *якорь*.

– Знаю, Полин, – спокойно ответил он, и то, как произнёс моё имя – с явным удовольствием, словно смакуя, вызвало новую волну беспокойства.

Я не показала вида, продолжая улыбаться в ответ чуть насмешливо и иронично.

– Так сыграем? – повторил он свой вопрос и его взгляд вновь прогулялся по мне сверху вниз, на несколько мгновений мне стало неловко за свой откровенный наряд.

Я оглянулась на Мадам Жиан: она ответила беспомощной улыбкой и чуть развела руками. Значит, у некроманта нашлась веская причина, по которой Гвидо его пропустил в бордель, несмотря на запрет. Объяснить она ничего не успела, поскольку едва я появилась на лестнице и увидела странного гостя, Жиан как раз повернулась и заметила меня. Пришлось подойти к гостю, поздороваться, и вот тогда я увидела за его поясом кинжал с чёрным бриллиантом. И поняла, кого занесло в «Золотые колибри». Делать нечего, я отвела его за столик в углу общей залы заведения Мадам Жиан, а кругом бурлила жизнь: девочки готовились к ещё одному насыщенному вечеру и ночи, и клиенты уже начали прибывать. Не торопясь отвечать, я села, откинувшись на спинку кресла. При этом весьма некстати рукав из дорогого полупрозрачного иллийского шёлка сполз, обнажив плечо с золотистой татуировкой, и по тому, как вспыхнули глаза некроманта, я поняла, что, кажется, попала. Рисунок, оставленный на моей коже магией, могли видеть только такие, как я, маги Жизни, и такие, как он. Некроманты.

– Полин? – негромко, требовательно повторил он в третий раз и достал карты.

Как заворожённая, я смотрела на его длинные, бледные пальцы, ловко тасовавшие колоду, и... совершенно неожиданно для меня светлая сила внутри вдруг откликнулась, послала по крови горячую волну. Моё дыхание сорвалось, я непроизвольно облизнула губы, с досадой подумав, что некромант явился очень некстати. Я три дня отдыхала, и сейчас меня одолевали совершенно определённые желания, да вот только не с этим мужчиной я хотела их осуществить. Нет, некромант, ни этот, ни какой другой, никогда не окажется в моей постели. Как же

он не вовремя пришёл! Но я с ним всё же сыграю и выиграю, потому что становиться *якорем* категорически не хотела, ни тогда, пятнадцать лет назад, при встрече с другим представителем его же профессии, ни сейчас.

– Как вас пропустили, мессир? – спросила я, не торопясь отвечать.

Некромант склонил голову к плечу, положил карты на стол и достал из кармана тонкую овальную пластинку из перламутра с вырезанными на ней древними рунами. Довольная усмешка по-прежнему не сходила с его лица, весьма привлекательного, будь он обычным мужчиной. Но в моих глазах он оставался хранителем тёмной силы, а значит, не представлял никакого интереса. Пусть даже моя магия сейчас мягко плескалась в крови, и приходилось тщательно следить за своими действиями и словами, чтобы невзначай не начать кокетничать с ним.

– Думаю, это снимает все вопросы, Полин.

Жетон от ясновидящих сонхау. Значит, он тут по предсказанию. Вот и причина, собственно, и очень даже веская. Мой взгляд упал на его кисть: рукав чёрной шёлковой рубашки приподнялся, показывая рисунок. Вокруг запястья вился шипастый узор чёрной же татуировки, недвусмысленно намекавший на его род занятий.

– Итак? – он снова взял карты. – Кош?

Игра, в которую мог играть далеко не каждый. Игра, в которую нельзя научиться играть. Игра, правила которой знают только некроманты и такие, как я. Маги Жизни. Полная противоположность тем, кто изучает тёмное искусство с рождения. Единственный раз я брала в руки карты для коша, и случилось это долгих пятнадцать лет назад, когда мне едва исполнилось двадцать – по меркам обычных людей ещё ребёнок в переводе на их возраст. Сейчас мне уже тридцать пять, что соответствовало двадцати пяти, будь я простой девушкой без светлой силы. Маги Жизни взрослеют гораздо медленнее обычных людей, разница составляет примерно десять лет. Тогда я выиграла, и некромант ушёл ни с чем, а мама спрятала меня здесь, надеясь, что в борделе уж точно не найдут. Ошиблась... Теперь мне предстояло сыграть снова, и с каким исходом, не могли бы предсказать даже сонхау, которые никогда не ошибались. Я могла полагаться только на свою уверенность, что выиграю. И я ответила, глядя ему в глаза и шалея от собственной смелости:

– Да.

Усмешка некроманта стала шире, он наклонил голову, а я поспешно добавила, не желая, чтобы кто-то видел, чем мы тут занимаемся.

– Думаю, нам стоит переместиться в более подходящее место, – я поднялась и поправила рукав.

– Несомненно, – негромко ответил он и тоже встал.

Мне послышался в его словах скрытый намёк, и во мне проснулось глухое раздражение, за которым я спрятала беспокойство. Обернулась через плечо, смерила его взглядом и небрежно обронила:

– Мессир, мы только сыграем в кош.

От следующих его слов, а особенно от той уверенности, с какой он их сказал, мне стало ещё больше не по себе.

– Не только, Полин. Веди.

Вообще, мне нравилось внимание мужчин, иначе я бы не осталась здесь, в борделе. Нравилось выбирать, с кем я проведу ночь, а возможно и не одну, благо клиентов имелось в достатке, и все как на подбор – абы кого сюда не впускали. Золотое правило «Золотых колибри», девочки сами решали, с каким клиентом – или клиентами – проведут ночь. Поэтому попасть сюда среди знати считалось всё равно, что получить пропуск на небеса. Девочки у Мадам Жиан были высшего сорта.

Я нахмурилась, но огрызаться или язвить не стала, хотя очень хотелось. Пусть думает себе, что хочет, мы всего лишь выясним, что я не стану его *якорем*. Он отправится восвояси, а я

вздохну с облегчением и наконец найду клиента, чтобы успокоить светлую силу, бурлившую в крови щекочущими пузырьками. Мы направились вверх в отдельные комнаты, где нам точно никто не помешает. Я выбрала апартаменты «Чёрный бархат» – по-моему, вполне подходящие такому клиенту, как некромант, подумалось мне, и не сдержала тихого смеха. Вот только заниматься мы там будем совсем не тем, для чего они предназначены, и чего бы мне хотелось, но с любым другим мужчиной. Чёртов тёмный, принесла же его нелёгкая!

Я взялась за золочёную ручку и открыла, входя первой. Покои полностью оправдывали своё название: в отделке использовался исключительно бархат и только глубокого чёрного цвета, лишь кое-где в отделке допускались вкрапления золота. Кисти на шторах, бахрома на ковре, тонкая вышивка на покрывале, толстый отделочный шнур на обивке мебели и позолота на деревянных частях. Я небрежно щёлкнула пальцами, и свечи на каминной полке вспыхнули, немного разогнав густой сумрак – вместе с магией Жизни мне достались по чуть-чуть способности и к стихийной, что вообще-то редкость среди наделённых светлой силой.

– О, у тебя есть чувство юмора, Полин, – раздался позади насмешливый голос, и я услышала тихий щелчок замка.

Я обернулась, окинула некроманта непроницаемым взглядом, оценивая моего будущего противника. Конечно, цвет его одежды отлично гармонировал с общей гаммой комнаты, как же иначе. Штаны заправлены в высокие сапоги, рубашка небрежно распахнута на груди, на поясе – кинжал с крестообразной рукояткой и вделанным в навершие крупным чёрным бриллиантом. Ни меча, ни посоха при нём я не видела, но кинжала достаточно, чтобы понять его род занятий. Руки незнакомец скрестил на груди, и моему взору снова предстала татуировка вокруг запястья. Чёрные, как вороново крыло, волосы заплетены в аккуратную косу, довольно толстую, перекинутую через плечо. Да, хорош. И тут мой взгляд зацепился за маленькое несоответствие в общем привлекательном облике незнакомца: уши. Если присмотреться, они имели слегка заострённую форму, а чёрная радужка, вдруг поняла я, отливала в полумраке серебристым. Интересно... Полукровка? Впрочем, мне всё равно. Я хочу поскорее закончить с этой неприятной встречей и пойти вниз, к остальным девочкам.

– Итак, – я не ответила на подначку и прошла к креслу. – Как вас зовут, мессир? – выгнув бровь, бросила на некроманта небрежный взгляд.

– Гастон Лоран к твоим услугам, Полин, – он отвесил мне поклон, такой же небрежный, как мой взгляд, и сел в кресло.

– Что ж, Гастон Лоран, – я опустила в кресло, привычно закинула ногу на ногу, не обратив уже внимания, что в разрезе юбки показалось кружево чулка и подвязка, и посмотрела в его необычные глаза. – Сыграем.

Ничего себе, сам начальник городской стражи некромантов. Конечно, я слышала его имя, вскользь, правда, однако никогда не думала, что нам доведётся увидеться. Чёрные глаза Гастона сверкнули, он ухмыльнулся и ловко перекинул карты из одной руки в другую.

– Сыграем, Полли, – бархатным, низким голосом произнёс он. – Но на моих условиях.

– Каких? – я сузила глаза, снова ощутив укол беспокойства. – И к чему вообще эти условия, мессир Лоран?

На игру я согласилась, отступать поздно, а вот о том, что можно ещё и свои условия добавлять, слышу впервые. А некромант прикрыл глаза, его взгляд остановился на моём лице чуть ниже глаз. И куда это он так заинтересованно смотрит, хотела бы я знать?!

– Сыграем, скажу, Полин, – мурлыкнул он и выложил на стол первую карту рубашкой вниз.

Я поняла, что выпытывать бесполезно, он всё равно не скажет. Проигрывать ему ужасно не хотелось ещё и потому, что внутри зрела странная уверенность, что в этом случае отношения некромант-якорь Гастон не ограничатся. Я же видела, я ему понравилась, как женщина, сколько раз замечала во взглядах других мужчин это характерное выражение и огонёк... А я не

хочу, не хочу *ничего* общего иметь ни с ним, ни с кем другим, у кого есть татуировка на запястьях! Быть связанной с одним мужчиной на всю жизнь, независимо от того, какие чувства к нему испытываешь... Нет уж. Лучше стать просто *якорем*, или даже вообще не становиться им. Наблюдая за его пальцами, раскладывавшими карты, я ненадолго нырнула в прошлое, вдруг вспомнились события далёких пятнадцати лет назад...

Глава 1

Персиковой сласти поцелуй вкушая,
И с игрой клубничной в омут попадая,
Руки сами тянут на корсаже ленту,
И уже готова следовать моменту...

Светлой силы пламя разум опаляет,
Волшебство эмоций чувства окрыляет.
И взлетая страстно в небеса открытий,
Познается счастье... Жаль, что не любимый...

Пятнадцать лет назад.

Женщина средних лет в простом, скромном платье прижимала к себе девочку лет десяти, настороженно, с опаской глядя на человека, сидевшего напротив. Точнее, не совсем человека – в раскосых тёмных глазах, тонких чертах и лице без возраста угадывалось неуловимое сходство с портретом его величества короля Наарэми, славного правителя Франции. Но во взгляде женщины страха не было, хотя она догадалась, кто пожаловал к ней в гости.

– Леди, я пришёл к вашей дочери, – прямо заявил гость и улыбнулся, переведя взгляд на девочку. – Привет, малышка, – мягко поздоровался он и протянул руку.

Рукав рубашки немного поднялся, открывая чёрную татуировку некроманта. Хозяйка дома сузила глаза и поджала губы, её пальцы сжались на плечах дочери. Девочка же стояла и смотрела на него своими удивительно яркими синими глазами, серьёзно и без тени страха.

– Ей всего двадцать лет! – женщина нахмурилась. – Побойтесь бога, милорд! Она маленькая ещё!

– О, не проблема, зато будет время узнать друг друга получше и ей привыкнуть ко мне, – со смешком произнёс гость. – Вы же догадались, кто я, так? – он проявил удивительную пронырливость.

– Да, милорд, – сухо отозвалась женщина, не торопясь однако отпустить девочку. – И я ещё раз повторяю, приходите позже! Когда Полли подрастёт!

– Ну конечно, и думаете, я поверю, что вы останетесь здесь жить после моего ухода? – чёрные глаза некроманта нехорошо прищурились, улыбка пропала с его лица. Мужчина подался вперёд, и женщина чуть не отпрянула от неожиданности. – Леди, в вашей дочери таится большая сила, и хотя пока она дремлет, вы знаете, что это ненадолго. Из неё выйдет отличный маг Жизни, и я хочу, чтобы она стала моим *якорем*, – жёстко произнёс мужчина. – Пусть ей сейчас всего двадцать, лет через пять её способности начнут просыпаться, и я хочу, чтобы к этому моменту Полин была рядом со мной.

Некромант достал из кармана потёртую колоду карт и снова перевёл взгляд на Полин, слушавшую его с завидным для ребёнка спокойствием. И снова никакого страха в её глазках, про себя восхитился гость. Алену Дерошу, герцогу Анжуйскому и младшему брату короля нравились сильные женщины, а в этой малышке уже чувствовался характер. И Ален хотел посмотреть, какая женщина выйдет из неё со временем. Внешностью Полин бог не обидел: овальное личико девочки обрамляли густые локоны цвета воронова крыла, правильные черты лица радовали глаз, вот только фигурка пока, естественно, была ещё по-детски угловатой. Но это только пока. Дерош представил, как она расцветёт годам к двадцати пяти, когда её дар войдёт в полную силу, и чуть не облизнулся. Да, он хочет забрать эту девочку к себе, определённо.

– Сыграешь со мной, Полин? – тем же мягким голосом спросил он ребёнка.

Женщина промолчала, только лицо побледнело, и зрачки в глазах расширились так, что проглотили почти всю радужку. Она не имела права возражать и вмешиваться в диалог между дочерью и некромантом, и оба это прекрасно знали. Ей оставалось только надеяться, что Полин вспомнит то небольшое, что мать знала и рассказывала про некромантов и игру, которую они предлагали магам Жизни. Последние имели право отказать, но только один раз за всю жизнь.

– Да, милорд, – чистым, звонким голосом ответила вдруг Полли, и её мать чуть беззвучно не застонала.

Ругать дочь бесполезно, это её решение, и ничего с этим не поделаешь. Женщине оставалось только молиться, чтобы Полин правильно послушалась своё чутьё, и эта игра не сломает ей жизнь. Герцог между тем удовлетворённо кивнул, подождал, пока Полли заберётся на стул, и медленно перемешал карты. Женщина, прикусив губу, подавила судорожный вздох, погладила дочь по голове и направилась к выходу из гостиной. Как бы ей ни хотелось остаться, она не имела права. В кош некроманты и маги Жизни играли наедине, без свидетелей.

Герцог Анжуйский раздал карты, потом протянул руку и ухватил тугой чёрный локон Полин, пропустив его между пальцами.

– Ты умная девочка, Полли, – мягко произнёс он, отметив, что ребёнок не отшатнулся, только в глубине синих глаз Полин мелькнул странный огонёк. – Думаю, мы сработаемся.

Девочка одарила его внимательным взглядом и вдруг улыбнулась, светло и радостно, и взяла карты. Уверенно, не дрогнувшей рукой. Потом, не дожидаясь, пока партнёр сделает то же самое, почти не глядя выложила две на стол.

– Созвездие Единорога и Гном-кузнец, – тем же звонким голосом заявила Полин и добавила. – Следующий ход тоже мой, милорд.

Чуть позже, в этом же доме.

Герцог смотрел на по-прежнему безмятежно улыбавшуюся Полин и не верил своим глазам: малявка посмела выиграть! Оставить его ни с чем! И ведь не оспоришь, потому что в коше жульничать не представлялось возможным – девчонку никто не мог научить заранее, и колода карт имела только у некромантов. А она, не сводя с него довольного взгляда, громко крикнула:

– Мам!

Дверь тут же открылась и вошла женщина, с неприкрытой тревогой глядя на дочь.

– Мам, пойдём гулять сегодня? Ты обещала! – Полин спрыгнула со стула и вприпрыжку подбежала к ней.

– Полли... Ты... – леди запнулась, страхась задать вопрос, её взгляд не отрывался от девочки.

– Я выиграла, – просто сообщила она, даже не оглянувшись на неподвижно сидевшего за столом герцога Анжуйского.

При этих словах он поднял голову, и женщина поймала его взгляд. Вздрогнула, обняла дочь и крепко прижала к себе в защитном жесте.

– Я вернусь, леди, – негромким, ровным голосом произнёс Алэн и поднялся. – Куда бы вы её ни спрятали, я найду Полин и мы сыграем ещё раз. Никуда она от меня не денется, – чёрные глаза некроманта опасно блеснули и он, коротко кивнув, вышел из гостиной, даже не попрощавшись.

Хлопнула входная дверь, и женщина, тихо всхлипнув, присела перед Полин, положив ладони ей на плечи.

– Полли, послушай меня внимательно, – быстро заговорила она, вглядываясь в лицо дочери. – Сейчас мы с тобой соберёмся и поедем к одной моей хорошей знакомой, – женщина убрала несколько локонов с лица Полин. – И ты у неё останешься, а я уеду на некоторое время. Только во всём слушайся тётю Жиан, она плохого не сделает! Поняла, Полли? И не выходи

одна ни в коем случае никуда, только с Жиан или с кем-то из её людей! – леди порывисто обняла дочь. – Милая моя, я люблю тебя, – прошептала она на ухо дочери, сглотнув ком в горле. – Но так надо, понимаешь? Там тебя не найдёт этот человек, туда ему хода нет, – женщина отстранилась и снова посмотрела в глаза дочери. – А потом я обязательно вернусь к тебе, хорошо? Полли, ты мне веришь?

Девочка с серьёзным видом кивнула.

– Да, мама, верю.

– Вот и умница, пошли собираться, – преувеличенно радостным голосом ответила женщина и взяла дочь за руку. – У нас мало времени, надо ещё прикрыть наш уход.

Мать Полин обладала способностями к магии Воздуха, не очень сильными, но достаточно точными, чтобы с их помощью сбить со следа возможную погоню и слежку. Вряд ли герцог Анжуйский вот прямо сейчас начнёт следить за домом, ему тоже надо подготовиться. У них есть фора. А может, ему просто интересно дать им время и потом затеять охоту... Женщина не знала. Она знала только одно: Полин надо спрятать на как можно дольше, пока девочка не овладеет силой настолько, что сможет постоять за себя в случае их второй встречи. Или пока не найдёт себе другого некроманта...

Полин, поднимаясь по лестнице за матерью, изо всех сил пыталась сдержать слёзы и не показать эмоций: она знала, они с матерью больше никогда не увидятся. Иногда во время игры в кош карты бывали к магам Жизни столь милостивы, что позволяли заглянуть в будущее.

Бордель «Золотые колибри», пятнадцать лет спустя.

– Что за условия вы хотите добавить, мессир? – вернулась я к волнующему меня вопросу.

– В случае выигрыша ты будешь жить у меня, Полин, – последовал ответ, и на стол легла последняя карта рубашкой вверх.

Сердце пропустило удар, а потом радостно пустилось вскачь, но я не дала непонятым эмоциям взять верх. Мой ответ был кратким:

– Нет.

Гастон прищурился, в его необычных чёрно-серебристых глазах появилось упрямое выражение.

– Да, Полин, – произнёс он столь же кратко, как я, и взял свои карты. – Не обсуждается, – а вот сейчас в его тоне прорезались властные нотки, от которых по спине пробежал отчётливый холодок, составивший резкий контраст с волнами жара, то и дело обдававшими меня от переполнявшей светлой силы.

Я нахмурилась, не сводя с него напряжённого взгляда, и потянулась за своими картами.

– Мессир, а не много ли хотите? – ровно сказала я, не торопясь рассматривать, что же выпало с раздачи. Успею. И всё равно выиграю, чего бы мне это не стоило! Теперь точно выиграю, после его заявления. – У вас нет права требовать от меня чего-то сверх помощи в вашей работе...

Договорить я не успела.

– Поли-и-и-ин, – протянул Гастон с явным удовольствием, на его губах снова появилась улыбка. – Мой *якорь* в борделе работать не будет, что бы ты ни думала по этому поводу. Так что, в случае проигрыша ты переезжаешь ко мне. И если не хочешь, чтобы я принёс тебя, перекинув через плечо, лучше принять это, Птичка, – с тихим смешком добавил он, явно наслаждаясь ситуацией и тоже не торопясь начинать игру.

Его самоуверенность начала откровенно бесить, и я старалась не обращать внимания на мелькнувшее на самой границе сознания странное восхищение настойчивостью некроманта.

– Что ж, в таком случае, я выиграю, – уверенно заявила, небрежно дёрнув плечом.

– Сколько раз ты выигрывала в кош, Полин? – мягко спросил Гастон и бросил взгляд на свои карты.

– Один, – ответила я, скользнув глазами и по своему набору. – И сегодня будет второй. А скольким проиграли вы, мессир? – я не удержалась от вопроса, и тон вышел ехидно-насмешливым.

– Ни одному, – тихо ответил Гастон, его палец словно в задумчивости скользнул по краям карт, и я невольно затаила дыхание – его ход?

А вот ответ собеседника удивил, и сильно.

– У вас... до сих пор не было *якоря*? – осторожно переспросила я.

Если так, то он *очень* удачливый некромант, раз смог дожить до своих лет без страховки от безумия тёмной силы.

– Был, – кратко произнёс он. – Я же говорю, в прошлый раз я выиграл, – на его губах появилась предвкушающая улыбка, и он решительно ухватился за край карты, вытащив её. – И не вижу причин проигрывать сейчас, даже наоборот, причин выиграть достаточно для меня. Хоровод фей и Свадьба богов, Полли. Мой ход, – он выложил две первые карты на стол.

Игра началась. Дальше мы не разговаривали, слишком сосредоточенные на ней и на том, чтобы результат коша совпал с нашими желаниями. Вот только они были совсем разными, и похоже, Бог не торопился склонить чашу весов в чью-то сторону.

...Я неверяще смотрела на стол, пытаюсь понять, что это: насмешка Провидения? Ирония судьбы? Как такое может быть?

– Какой интересный поворот, – протянул Гастон насмешливо, и в его голосе не слышалось ни капли сожаления.

Ничья. Мама мне о таком исходе не рассказывала, только о выигрыше и о проигрыше. И это значило...

– Что ж, Полин, я приду снова, – я посмотрела на некроманта, наткнулась на его пристальный, непроницаемый взгляд и ленивую улыбку, и по спине прокатилась волна горячей дрожи.

Чёрт, кажется, я... рада такому исходу?! Или это моя сила радуется за меня?

– Когда? – вырвалось у меня совершенно непроизвольно.

Я к собственному замешательству поняла, что хочу увидеть Гастона снова, но светлая магия туманила разум, заставляя думать не им, а инстинктами, которые сейчас сосредоточились только на одном: желание и мужчина. Не этот, Господи, моя магия сошла с ума?! Гастон искренне рассмеялся, чуть откинув голову, и я засмотрелась на ямочку между ключицами. Хорош, и не будь на его запястьях татуировок...

– Я рад, что ты тоже хочешь нашей следующей встречи, – весело заявил он и нахально подмигнул. – Пусть будет сюрпризом, Полин, – он неторопливо собрал карты, убрал их в карман, потом снова посмотрел на меня. – И я выиграю, – негромко добавил Гастон уже без улыбки. – Хорошего вечера, Птичка, думай обо мне почаще, – некромант встал, коротко поклонился и направился к выходу.

А я осталась сидеть, в растерянности глядя ему вслед. Мне надо срочно поговорить с Жиан!

Чуть позже в кабинете Мадам Жиан.

– Жени, что ты о нём знаешь? – спросила я, глядя в окно, как Гастон садится на лошадь и отъезжает от борделя.

– О, милая моя, мессир Лоран весьма примечательная личность, – хмыкнула Мадам. – Полукровка, отец – дроу, приближён к королю, мать – младшая дочь графа де Сен-Поля, брак чисто договорной, как часто бывает. Родила мужу двух сыновей и с тех пор они живут отдельно друг от друга, однако сохраняют дружеское общение. Лоран – младший, старший, наследник, остался с отцом.

Я покосилась на хозяйку борделя.

– Полукровка? – уточнила и нахмурилась. – Интересно как... Зачем сонхау послали его именно сюда за *якорем*?

Жиан пожала плечами.

– Ты меня об этом спрашиваешь, Полли? Не знаю, что тебе ответить, – она вздохнула. – Но он запал на тебя, милочка, – озвучила она очевидный факт.

Я прерывисто вздохнула, не видя смысла спорить с Мадам. А то сама не заметила. Мужчины обращали на меня внимание, да, даже когда я изредка выходила на улицу по делам.

– Он придёт ещё, – тихо произнесла я и снова посмотрела на улицу.

– Как игра прошла? – поинтересовалась осторожно Жиан, не удивившись моим словам.

– Ничья, – я натянуто улыбнулась и повернулась к ней. – Я о таком не слышала.

Мадам подняла брови в удивлении.

– Знаешь, я тоже, хотя и не имею отношения к магам Жизни, – так же негромко ответила она. – Полагаю, в следующий раз Гвидо тоже должен его пропустить?

Вздвогнув, я кивнула и обняла себя руками, поёжившись. Вдруг стало холодно и вспомнилась моя самая первая игра в кош. С тех пор я подсознательно опасалась всех, у кого была колючая татуировка вокруг запястья. А уж Гастона и подавно, раз у него ещё и личный интерес ко мне проснулся. Хотя, если сравнивать моего первого напарника по игре, то...

– Лучше уж Лоран, чем Анжуйский, – тихо произнесла я, не отрывая взгляда от улицы – там приехал очередной клиент. – По крайней мере, мне кажется, что с первым я смогу договориться, если что. А от Дероша меня в дрожь бросает.

В кабинете Жени повисла тишина.

– Помнишь, я отправила тебя на несколько дней к моей дочери в Сен-Дени, когда тебе было двадцать четыре? – снова заговорила хозяйка «Золотых колибри».

– Помню, – я кивнула.

– В тот раз сюда приходил его высочество со своими людьми.

Я выпрямилась и посмотрела на Жиан.

– Что?... – тихо переспросила, чувствуя, как заledenели пальцы на руках и ногах. – Он спрашивал меня?

– Нет, это вроде как была обычная проверка, не завелось ли у нас какой нежити, – покачала головой Жени.

Я ничего не ответила, и в кабинете снова повисла тишина. Значит, Анжу здесь был. И хоть меня не спрашивал, уверена, под предлогом проверки именно искал, где я спряталась. Не стала спрашивать у Мадам, как она узнала о его приходе заранее, у неё свои источники даже в королевском дворце.

– Что мне делать, Жени? – мрачно спросила я, снова вспомнив нашу с Гастоном игру. – Эта ничья... И этот его интерес ко мне, – я нахмурилась, впервые в жизни мне было неприятно внимание мужчины. – Он же вряд ли отступится, да? – я оглянулась на собеседницу, и последние слова прозвучали слишком жалобно.

Она прищурилась, смерила меня оценивающим взглядом.

– Полли, а вот если просто размышлять, с кем из них ты бы предпочла быть связана магией? – задумчиво спросила Мадам Жиан. – Кого выбрала, Анжуйского или Лорана?

Я фыркнула и выразительно глянула на Жени.

– Ты ещё спрашиваешь? Конечно Лорана! Он... – я замаялась, подбирая определение. – Не знаю, но у меня ощущение, что я нужна ему действительно, как *якорь*, и никаких иных планов на меня он не строит. Ну, почти, – поспешно поправились, поймав насмешливый взгляд Жиан. – А Дерош... – я снова помолчала, воскрешая в памяти ту давнюю встречу. – Он специально за мной пришёл, и я ещё маленькая была, – тихо продолжила, уставившись в одну точку. – И он что-то говорил о том, что у меня сильный дар. Жени, он точно знал, кто я такая, –

очнувшись от воспоминаний, я снова посмотрела на Мадам. – Ему зачем-то нужен был *якорь* с сильным даром. И мне совсем не хочется знать, как именно он меня нашёл и зачем, Жени.

О герцоге всякое рассказывали, но одно то, что *якори* у него менялись каждые два-три года, уже о многом говорило. Его высочество герцог Анжуйский, Ален Дерош, являясь главой Службы некромантов Франции, непростительно небрежно относился к жизни тех, кто с ним работал. Я регулярно читала газеты, где время от времени писали заметки о брате короля – всё же, вторая персона в королевстве. Однако магов Жизни он не берёт, никто не продержался у него дольше трёх лет, и я не хотела знать, от чего они все гибли. Потому что связь между *якорем* и некромантом невозможно разорвать, она исчезает только со смертью одного из них. Это я знала, это нам в школе тоже объясняли.

– Может, тогда дашь шанс Гастону? – продолжила между тем Жиан. – Иначе Анжу найдёт тебя, Полли, рано или поздно, – тихо добавила она, пристально глядя на меня.

Предложение хорошее, но... Внутри что-то протестовало против того, чтобы быть связанной с некромантом не только работой, но и силой магии. Чувств ведь не будет, и кто знает, как сложатся наши отношения, а спать с тем, к кому не испытываешь ничего положительного, и при этом не иметь возможности найти кого-то другого? Я покачала головой и вздохнула.

– Не могу, Жиан, вот знаешь. *Якорь* ещё куда ни шло, но на Нить Жизни точно не соглашусь. Лучше схожу в библиотеку, – задумчиво протянула я, резко сменив тему.

Брови Жени поднялись, она смерила меня озадаченным взглядом.

– Что тебе там понадобилось, Полли? – удивлённо спросила она.

– Хочу про ничью попробовать узнать, – я повернула голову и глянула на собеседницу. – Не нравится мне что-то такой поворот дел, Жиан, чую, подвох какой-то тут есть.

Мадам покачала головой и соединила кончики пальцев.

– Полин, Полин, это не те сведения, которые хранятся в открытом доступе в Большой Королевской Библиотеке, – негромко и серьёзно ответила она. – Вряд ли ты найдёшь что-то там.

– А я попробую поискать, вдруг повезёт, – я упрямо поджала губы и прислонилась затылком к стене, обхватив колено. – Вдруг исходом коша как-то можно управлять, а я не знаю об этом?

– Думаешь, Гастон знает больше? – насмешливо хмыкнула Мадам.

Я пожалала плечами, продолжая смотреть на неё.

– Может, и знает, я же понятия не имею, чему учат некромантов в их школах. Всё равно стоит подготовиться к нашей следующей встрече, раз уж она снова случится, – на моих губах опять мелькнула кривая усмешка.

– Ты же не любишь выходить на улицу, – напомнила Жени мне мои же страхи.

– Придётся, – я поморщилась. – Вряд ли Анжуйский или его люди дежурят у нашего борделя, у него нет причин подозревать, что ты тогда обманула его. Так что, схожу в библиотеку завтра. О, Поль приехал! – я оживилась, увидев, кто остановился у входа в «Золотые колибри».

Знак тут же отозвался знакомым покалыванием, а низ живота затопила горячая тяжесть. Магия откликнулась щекочущими, бодрящими пузырьками в крови, и противостоять зову было почти невозможно. Да, мне снова нужен секс, его энергия, а значит, кому-то из мужчин сегодня очень повезёт. Точнее, вот этому конкретному – пожалуй, один из моих любимых постоянных клиентов. И очень радуется, что магия не заиклилась на некроманте, хотя отреагировала на него тоже при встрече.

– Полли, может, сегодня отдохнёшь? – обронила Жиан.

– О, нет, Жени, – я мягко рассмеялась и тряхнула волосами – светлая сила почти полностью затопила тело и сознание, и я уже с трудом контролировала себя. – Как раз сегодня я отдыхать не намерена. И так три дня отдыхала.

Мадам понимающе усмехнулась.

– Тогда удачного вечера, Полин.

Я легко спрыгнула с подоконника и вышла из кабинета, направляясь вниз. Пока спускалась, вспомнила, как Жиан позволила мне выбрать моего первого мужчину – как раз дар вошёл в полную силу, и я готова была расстаться с девственностью...

Восемь лет назад, бордель «Золотые колибри».

– Полин, ты уверена? – тихо уточнила Мадам Жиан, глядя на моё отражение.

– Да, – я кивнула и покосилась на татуировку на плече, по которой то и дело пробегали золотистые искорки.

Сила требовала выхода, я это чувствовала. Кровь горела от желания, сердце стучало кузнечным молотом, грозя искрошить рёбра, а дыхание стало тяжёлым и неровным. Время пришло. Иначе дар сожжёт меня, и я сойду с ума от избытка жизненной силы. Чтобы убедить Жени, я подошла к цветам в вазе, которые уже слегка увяли, и легко коснулась их пальцами – чашечки тут же поднялись, на глазах наливаясь цветом и свежестью, бутоны начали стремительно раскрываться, а листья зеленеть.

– Видишь? – негромко произнесла я и посмотрела на Жиан.

Она вздохнула и кивнула.

– Пошли, милая.

Мы вышли из моих скромных покоев, состоявших, как и у всех девушек, из двух небольших комнат и ванной, и пошли по коридору. Снизу уже доносился шум голосов, а навстречу попались несколько знакомых, уже выбравших себе клиентов.

– Поможешь мне, Жени? – я тронула Мадам за руку и заглянула ей в лицо.

Женщина усмехнулась, мимолётно коснулась ладонью моей щеки.

– Ну конечно, Полли, – мягко ответила она. – Не волнуйся.

– Я не волнуюсь, – ответила я чистую правду.

Сила туманила разум, отключала ненужную сейчас стеснительность и сомнения. Мадам Жизни эти эмоции даже вредны, если не сказать больше. Мы спустились вниз, и меня встретили удивлённые косые взгляды девочек – обычно вечера я старалась проводить у себя в комнатах, чтобы не привлекать ненужного внимания. А я их почти не замечала, мой взгляд то и дело останавливался на мужчинах, уже начавших потихоньку заполнять диваны и кресла в общей зале «Золотых колибри». Вечер начинался. Тех, кто сюда приходил, отличали не только богатство и положение, они ещё и все как на подбор имели подтянутые, спортивные фигуры, на которые приятно посмотреть, без излишков жира или худощавости. Ну и внешность тоже приятная – Гвидо и его помощник тщательно проверяли клиентов, чтобы девочкам легче было выбирать и приятно проводить время. Некоторые носили маски, но это допускалось: кто-то не желал быть узнаваемым, по разным причинам. Жени вела меня дальше, в отдельные гостиные, куда предпочитали уходить некоторые гости, чтобы меньше конкуренции вокруг. Она остановилась около одной из приоткрытых дверей и жестом подозвала меня.

– Смотри, – шепнула Мадам с загадочной улыбкой.

Я подошла, невольно затаив дыхание, и заглянула. На низеньком диванчике сидел, небрежно развалившись, довольно крупный мужчина с буйной шевелюрой медно-рыжего цвета и в маске. Он лениво улыбался, демонстрируя крепкие белые зубы, его руки лежали на спинке дивана. В гостиной находились ещё несколько девушек, но пока, насколько я видела, никто не вручил рыжему золотое перо – знак, что его выбрали. Наши птички посмеивались, одна из них сидела рядом с мужчиной и перебирала его огненные пряди, её пальчик медленно спускался по его шее, а незнакомец жмурился, как большой довольный кот, но не торопился обнимать или прикасаться к девушке – она ещё не выбрала его.

– Кто это? – шёпотом спросила я и покосилась на Жени.

– Он зовёт себя Роже, – так же едва слышно ответила она и подмигнула, потом нагнулась к самому моему уху и продолжила. – Очень нежный, Полин, рекомендую. Да и для первого раза подойдёт тебе, – Мадам выразительно посмотрела на меня.

А я перевела взгляд на Роже. Определённо, он мне нравился, пусть и в маске. Мой взгляд остановился на крупных, сочных губах и я вдруг поняла, что хочу их поцеловать. Сердце едва не выскочило из груди от всплеска желания и светлой силы, требовавшей выхода, и я решительно распахнула дверь.

– Удачи, Птичка моя, – раздалось вслед пожелание Мадам, и я сосредоточилась на мужчине на диване.

Поймала его слегка удивлённый и заинтересованный взгляд, смело шагнула вперёд, не обращая внимания на шепотки остальных девушек, и плавно опустилась на его колени.

– Привет, – мурлыкнула я и прижалась к его таким манящим меня губам.

На них остался слабый привкус вина и вишни, и это опьянило не хуже, чем алкоголь. И хотя я не умела толком целоваться, ведь до сих пор у меня не было возможности встречаться с мужчинами и позволять им такие вольности, меня это ничуть не смутило. Я погладила языком мягкие губы Роже, попыталась их раскрыть, но... мужчина с тихим смехом отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Новенькая, да? – спросил он, и я кивнула. – И целуешься в первый раз? – он склонил голову к плечу, и я снова кивнула без всякого стеснения. – Хочешь научиться? – чуть понизив голос, снова спросил Роже.

– Вы поможете, мессир? – проворковала я, обведя пальцем контур его губ.

Желание бушевало в крови, обжигало изнутри, стекало к низу живота вязкой лавой, и я с трудом контролировала себя.

– Выбираешь меня, малышка? – вместо ответа уточнил он.

Я же молча усмехнулась и в следующий момент в моей руке оказалось пушистое перо, окрашенное в золотой цвет. Проведя им по лицу Роже, я склонилась к самым его губам, таким соблазнительным и вкусным, и выдохнула:

– Да.

После чего аккуратно заправила знак за его маску – там перо помешает меньше всего. Одна рука мужчины тут же обвилась вокруг моей талии, усадив удобнее на коленях, а пальцы другой мягко ухватили за подбородок.

– Тогда урок первый, – Роже улыбнулся, погладил мои пересохшие губы. – Не напрягай их, расслабь и чуть приоткрой, – он наклонился и легонько провёл по ним языком. – Вот так...

Роже не торопился делать поцелуй страстным, продолжая ласкать мои губы, и я таяла от этих нежных прикосновений, в какой-то момент с удовольствием включившись в пикантную игру. Я оказалась способной ученицей, как выяснилось вскоре – поскольку сидела практически верхом на Роже, то отлично чувствовала, как мне в низ живота упирается нечто твёрдое. Что именно, я прекрасно понимала – всё же, живя в борделе, крайне сложно не замечать некоторых вещей. Да и Жени прочитала мне краткую лекцию о том, что происходит между мужчиной и женщиной, и даже показала – через потайной глазок. Ну... Признаться, любопытство и желание оказаться на месте той женщины одолевало меня с одинаковой силой, и вот сейчас, похоже, настал тот долгожданный момент, когда всё случится.

– А если теперь вот так? – вкрадчиво произнёс Роже, оторвавшись от моих губ и потянувшись за долькой сочного персика в вазе.

Я проводила фрукт заинтересованным взглядом, и когда мужчина аккуратно взял его зубами и посмотрел на меня с молчаливым приглашением во взгляде, я поняла, что он хотел. Наклонилась, запустив ладони под его рубашку, обхватила губами дольку... А Роже ловко втянул её в рот, и поцелуй вышел с привкусом персика, и мой язык невольно потянулся слизнуть сладкий сок, встретился с языком рыжего... М-м-м-м, вкусно, однако! Корсаж, стягивавший

грудь, стал тесным, захотелось избавиться от него и вздохнуть свободнее. Я отстранилась от Роже, подняла одну бровь и медленно потянула за ленты на корсаже.

– А ты быстро учишься, Птичка, – тихо хохотнул он, стерев большим пальцем сок с моего подбородка.

Я усмехнулась, чуть подалась вперёд и поймала его палец, медленно его облизав. Да, и это тоже видела, как одна из девочек проделывала нечто похожее, только совсем не с пальцем. Роже замер, улыбка пропала с его лица, а дыхание стало прерывистым. Я выпустила подушечку, прикрыла глаза ресницами и одним движением избавилась от корсажа, небрежно бросив его на пол. Утром одна из служанок вернёт в мою комнату.

– Как тебя зовут, Птичка? – тихо спросил он.

– Полин, – я потянулась за большой клубникой, не сводя с него взгляда, откусила, но плотать не стала, так и держа кусочек в зубах.

Роже понял правильно, и через несколько мгновений я повторила его фокус с персиком. Не отрываясь от моих губ, рыжий подхватил меня за попку, легко встал и направился к двери. А я упивалась сладостью поцелуя, наслаждалась жаром, тёкшим по венам, и предвкушала, как очень скоро сгорю без остатка в чистой страсти, отдамся на волю умелым рукам этого Роже, и он научит меня не только целоваться. Мадам Жиан правильно подсказала мне, кого выбрать.

Как мы добрались до моих комнат, я, признаться, не помнила, полностью погрузившись в восхитительное волшебство проснувшихся эмоций – целовался Роже действительно что надо, у меня аж голова кружилась и по спине то и дело прокатывалась горячая дрожь. Время от времени приходилось отрываться от таких соблазнительных губ и восстанавливать дыхание, ибо воздух заканчивался в лёгких очень быстро, но надолго меня не хватало, и я снова жадно прикивала к его умелому рту. Когда за нами захлопнулась дверь моей спальни, и меня опустили на пол, я, не дожидаясь, сама принялась стаскивать с Роже рубашку, на что получила ехидное замечание:

– Какая ты, оказывается, горячая штучка, Полли, для девственницы-то!

Я не стала ему объяснять, что у магов Жизни отношение к сексу совсем другое, чем у обычных женщин. Он для них – необходимая часть их дара, неотъемлемая и важная. Именно поэтому такие, как я, крайне редко заводят семью...

Поздним вечером в «Золотых колибри».

– Полин, Птичка моя, безумно рад тебя видеть! – вырвал из воспоминаний радостный голос Поля – я, оказывается, уже успела наполовину преодолеть лестницу, пока делала экскурс в прошлое.

А внизу стоял Поль – высокий, гибкий, мускулистый, с гладко зачёсанными назад светлыми волосами, собранными сзади в аккуратный маленький хвостик. Он белозубо улыбался, раскинув руки, его глаза блестели предвкушением, и я улыбнулась в ответ, помахав рукой с золотистым пером. Да, сегодня он – мой, как и в предыдущие разы, и возможно, в следующие свои посещения. Пока Поль мне не надоел, и магия раз за разом откликалась на него, значит, он – мой постоянный клиент. Шагнув с последних ступенек, я обвила руками его шею, наощупь вставив перо в хвост, и прильнула к губам, прижавшись всем телом к мужчине. Сильные руки тут же обняли, приподняли и понесли снова вверх. Сила, перемешанная с жарким желанием, пылала внутри огненным факелом, требуя выхода, отключая сознание и оставляя только инстинкты. Где-то на границе мелькнула шальная и совсем не к месту мысль, а как было бы, если я, допустим, позволила Гастону прикоснуться к себе... А потом мне стало не до размышлений – мы с Полем добрались до моих покоев.

Я не помнила, как разделась – или меня раздели? – как и то, в какой момент на Поле не осталось одежды. Когда магия Жизни требует выхода, я становлюсь сгустком чистой силы, в которой сгорают ощущения и эмоции, и остаётся одна только жажда: дарить себя, дарить

радость и счастье, отдать часть того света, что наполняет до краёв. Это – особенность таких, как я, за эту способность нас и ценят некроманты и стремятся заполучить. Мы – Жизнь, мы – свет, мы – всё то, что олицетворяет радость существования в этом мире, и только благодаря связи с нами некроманты могут вернуться с *той стороны*, где порождения Смерти уязвимы и их можно уничтожить. Но сейчас я не хочу об этом думать, сейчас я – чистое наслаждение, пьянящее удовольствие, и большего мне не надо... Об остальном подумаю утром.

Утром, дом Гастона Лорана.

«Его величеству от начальника стражи некромантов города Парижа Гастона Лорана. Ваше величество, прошу дозволения на посещение дома терпимости в связи с предсказанием сонхау». Гастон ещё раз перечитал прошение, поморщился, небрежным движением ладони высушил чернила и аккуратно сложил листок. Досадная, но необходимая формальность, Наарэми крайне щепетильно относится к соблюдению протокола. Хорошо бы, Анжуйский оказался на месте в своём кабинете в Консьержери, а не умотал в очередной рейд куда-нибудь в предместья Парижа. Гастон недовольно поджал губы: хоть Ален Дерош и являлся его непосредственным начальником, но отношения у них не сказать, чтобы ровные. Лорану не всегда нравились методы работы брата короля, да и то, как часто у него менялись *якоря*, тоже не прибавляло Гастону любви к начальству. Хорошо, что Анжу редко лез в дела начальника стражи, довольствуясь отчётами. Но когда всё же решал показать, что он – глава некромантов Франции... Лоран на несколько мгновений задумался, а не пойти ли напрямую к королю, минуя Дероша, но потом отказался от этой идеи. Скандал будет знатный, Анжуйский тоже не любил, когда действовали через его голову. Особенно он, Гастон. Некромант ухмыльнулся, хмыкнул и встал. Капнув воском, запечатал послание, дабы Дерош не сунул свой любопытный нос в то, что его не касается напрямую, и вышел из кабинета, направившись к выходу из дома. Естественно, Анжуйский будет спрашивать, что за послание королю, но чёрта с два Гастон признается. Нечего его светлости знать, что Лоран нашёл *якорь* после трёх лет безуспешных поисков. А в том, что Полин ему проиграет в следующий раз, некромант не сомневался.

Захватив посох, в наверху которого красовался такой же чёрный бриллиант, как и в кинжале, Гастон вышел из своего дома, располагавшегося недалеко от Лувра и сада Тюильри на тихой и уютной улочке Сент-Онорэ. До Консьержери идти недалеко, по Ракушечной улице к Новому мосту и дальше по набережной. Извозчика Гастон решил не брать, ему нравилось гулять по Парижу, вдыхать соблазнительные запахи свежее испечённых круассанов и багетов из ближайших булочных, любоваться на спешащих по своим делам обычных людей и неторопливо прогуливавшихся аристократов. В уютных кафе за столиками под навесами сидели посетители, за чашечкой кофе или бокалом вина обсуждая утренние новости и сплетни, разглядывая прохожих и проезжающие мимо экипажи. На окнах и балкончиках стояли ящики с цветами, добавляя ярких красок, и крайне сложно становилось представить, что с наступлением темноты улицы разительно менялись.

По мощённым булыжником улицам проезжали богатые кареты, телеги с товарами, всадники, раздавались резкие окрики кучеров, разгонявших зазевавшихся прохожих – и весь этот гомон создавал неповторимый голос Парижа. Рассеянно скользя взглядом по жителям славного города, Гастон подумал, что ровно с заходом солнца всё изменится, и на улицы выползут совсем другие твари, другие постоянные обитатели Парижа. И наступит время некромантов, «падальщиков», как их называли на жаргоне, и это прозвище многих из них изрядно бесило. Гастон мысленно усмехнулся: кличка как нельзя точно отражала суть работы некромантов, и обижаться тут не на что. Безопасными по ночам оставались только окрестности Лувра и острова Ситэ и Сен-Луи, где селилась высшая знать и приближённые ко двору, на этих кварталах стояла охранная магия самого короля Наарэми.

Пройдя по Гревской площади мимо Лувра, Гастон прошёл по мосту, прогулялся по набережной и подошёл к центральным воротам бывшего королевского дворца – именно здесь, вместе с тюрьмой и Департаментом по борьбе с нежитью располагалась и городская стража Парижа. У Гастона тоже имелся свой кабинет, поскольку он сам являлся начальником. Над главным входом в Консьержери красовался герб, выложенный целиком из чёрных бриллиантов: скрещенные посох и меч над кучкой костей в обрамлении колючего узора, повторявшего татуировку на запястьях некромантов. Охотников рискнуть и отковырять самый ценный драгоценный камень не находилось: мало того, что Консьержери охранялась королевской гвардией, так ещё и охранная магия не оставляла никаких шансов. Превзойти придворного мага Наарэми, тоже чистокровного альва, не сможет ни один житель Парижа.

Гастон пересёк двор, в котором уже кипела жизнь, и подошёл к входу, кивнул дежурному – тот узнал начальника стражи и почтительно склонил голову. Через гулкий холл Лоран направился к широкой лестнице в углу, улиткой завивавшейся вверх. Здесь тоже толпился народ: некроманты и простые люди, работавшие в Консьержери. Кто-то узнавал Гастона и здоровался, кому-то Лоран на ходу пожимал руку. Коридоры с дверьми, небольшие гостиные для отдыха, приёмные – и везде народ переговаривался, что-то обсуждал, спорил, мимо то и дело пробегали посыльные с ворохом бумаг и озабоченными лицами. Департамент по борьбе с нежитью занимал первые два этажа южного крыла здания, и кабинет герцога Анжуйского находился посередине. Секретарь его светлости наверняка подскажет, на месте ли глава французских некромантов.

Лоран дошёл до широких распахнутых дверей с позолоченной резьбой, около которых застыла в почётном карауле стража – пара королевских гвардейцев, – и вошёл в приёмную. Как всегда, в ней толпились люди, большинство из них имели посохи и кинжалы. Кивнув несколькими знакомым, Гастон сразу направился к секретарю, господину Андрэ Гравелю.

– Доброе утро, Андрэ, – поздоровался начальник городской стражи и улыбнулся.

– Доброе, мессир Лоран, – степенно ответил средних лет мужчина с намечающейся лысиной и поправил очки на круглом, гладком лице – в его предках где-то отметились эльфы, поэтому выглядел господин Гравель на тридцать, хотя на самом деле ему было больше.

– Его светлость у себя? – спросил Гастон, кивнув на кабинет.

– Нет, мессир, господин герцог в командировке в Сен-Клу, – не обрадовал ответом секретарь. – У вас что-то срочное? Его светлость вернётся через пару дней...

– Спасибо, Андрэ, – перебил его Гастон и покачал головой. – Дело несрочное.

– Всего хорошего, мессир Лоран, – попрощался господин Гравель и вновь углубился в бумаги.

Покидая приёмную, Гастон не сдержал усмешки: судьба явно благоволит к нему. Конечно, Наарэми может тоже заинтересоваться странной просьбой младшего сына его советника, но начальник стражи полагал, что объяснение насчёт пророчества сонхау снимет все вопросы. Королю вряд ли есть дело до того, нашёл Лоран *якорь* или нет. А вот Анжуйскому давать пищу для размышлений в этом направлении очень не хотелось, и чутью своему Гастон привык доверять. Да и предсказательница намекала, что Птичка может привлечь внимание других. Хорошо, у Анжу сейчас был маг Жизни, но учитывая скорость, с которой тот менял *якорей*, всё может очень быстро поменяться. Отдавать Полин Дерошу Лоран не собирался. Гастон покинул Консьержери и направился обратно к Лувру, на его губах играла лёгкая улыбка. Всё складывалось даже лучше, чем если бы он подал прошение через Анжуйского. Неизвестно, когда герцог отдал бы его Наарэми, а так, Гастон сразу получит разрешение и наконец сможет отправиться в «Золотые колибри» на законных основаниях, не размахивая жетоном сонхау. Его мысли свернули на вчерашнюю встречу с Полин, и улыбка на губах некроманта стала шире, а изнутри защекотало предвкушение – они скоро снова увидятся.

Полин. Красивая, яркая, притягательная. Перед глазами Гастона стояло её лицо, небрежная улыбка, изящная фигурка, которую он, будучи нормальным мужчиной, конечно же, оценил по достоинству. Даже то, с какой настороженностью она отнеслась к его появлению, лишь разжигало азарт. Полли всё равно станет его *якорем*, и никуда ей не деться. Ну а там... Они будут жить в одном доме, и её неприязнь очень скоро исчезнет, Гастон не сомневался – он собирался приложить все усилия к завоеванию Птички. Кроме того, что она сразу понравилась ему, как женщина, перевод их отношений из чисто деловых в гораздо более личные имел под собой множество приятных сторон. Нить Жизни связывала крепче, чем кош, и умирляла как тёмную силу некроманта, так и светлую – мага Жизни. По крайней мере, Шанталь, его прежний *якорь*, легко согласилась стать ещё и его подругой, и Гастон старался, чтобы девушка не пожалела о принятом решении. Жаль, что она так нелепо погибла три года назад... С тех пор Лоран довольствовался случайными любовницами, маскируя татуировку иллюзией, потому как специфика его дара не позволяла иметь постоянную из простых людей. Тёмный дар забирал силу у женщин, и после одной ночи с некромантом им по несколько дней приходилось отлёживаться в постели с ужасной слабостью и головокружением. Потому указ одного из прошлых королей и запретил некромантам посещать бордели.

Мысли Гастона снова свернули на Птичку из «Золотых колибри». Маг Жизни, с которым он сыграл вничью.

– А ты с секретом, Полли, – вполголоса протянул он, глядя перед собой и шагая по Новому мосту. – И я его разгадаю, – уверенно добавил Гастон.

Лоран обманул девушку, сказав, что ни разу не проигрывал – за три года, что он без *якоря*, проигрышей было несколько. Некромант специально не искал магов Жизни, просто всегда носил с собой карты на случай встречи, и почему-то судьба не давала ему возможности найти замену Шанталь, хотя по силе Гастон считался третьим после короля и его брата. Сейчас же вообще вышло совсем чудно. Ничья... Это о многом говорило, в частности о том, что дар у Полин не ниже среднего, раз её неосознанное желание смогло повлиять на карты. До выигрыша не дотянула, но на ничью хватило. Мужчина усмехнулся, чёрные глаза блеснули предвкушением. Они увидятся снова, и уже сегодня днём. Но... Гастон решил не торопиться с повторным предложением, и для начала хотел просто ближе познакомиться с Полин, показать ей, что бояться нечего. Независимо от предсказания, он хотел, чтобы Полин стала его *якорем*.

А ещё, забрать её из борделя – тут Гастон перестал улыбаться, чёрные глаза прищурились и опасно блеснули. Нет уж. После проигрыша ни один мужчина не притронется к его Птичке, что бы она ни думала по этому поводу. В борделе она точно больше жить не будет и точка. Понадобится – перекинет через плечо и донесёт до своего дома пешком, пусть при этом и придётся пересечь почти весь город. Правда, почти наверняка она будет громко возмущаться... Гастон снова усмехнулся и глубоко вздохнул, унимая взметнувшийся азарт. Это было бы забавно, посмотреть на возмущённую Полли, наверняка её щёки покраснеют, глаза засверкают, а ротик приоткроется от избытка эмоций. Ох, как вовремя сонхау прислали ему весточку! Он снова ненадолго нырнул в воспоминания недавних дней о том, как же так получилось, что он вообще оказался в «Золотых колибри».

Несколькими днями ранее, особняк маркиза де Шабли.

Настойчивый стук в дверь спальни отдавался в висках, отражался от черепа и ввинчивался в мозг, вызывая желание запустить в незадачливого визитёра чем-нибудь потяжелее.

– Мессир Лоран, проснитесь! Мессир Лоран!

Голос дворецкого в доме маркиза Оллсинэля де Шабли Гастон не спутал бы ни с кем. Тщедушный старичок обладал густым басом, могущим мёртвого поднять из могилы, особенно когда надо было дозваться дрыхнувшего без задних ног хозяина или его гостя. Глухо застонав, Гастон оторвал тяжёлую голову от подушки и уставился мутным взглядом на дверь.

– Бернар, чтоб к тебе зомби с утра пожаловал! – поморщившись, рявкнул некромант. – Что случилось?!

Вставать катастрофически не хотелось, от слова вообще. Хотелось пить, а ещё лучше – фирменной настойки Оллсинэля от похмелья, которую тот делал по рецепту своего папы-эльфа. Славно они вчера погуляли, отмечая последний холостой день какого-то из друзей маркиза – у того вскоре должна была состояться свадьба.

– Мессир Лоран, вам послание! – зычно сообщил Бертран и снова настойчиво постучал.

Пробормотав проклятье, Гастон сполз с кровати, стянул со стула небрежно брошенные туда накануне штаны и оделся. Рубашку он проигнорировал – вряд ли дворецкий упадёт в обморок от вида голого мужского торса.

– Ну? – недовольно поинтересовался Гастон, распахнув дверь и хмуро глянув на Бертрана. – Раз уж разбудил, принеси того пойла, которое у Сина в отдельном шкафчике хранится.

– Да, мессир, – сухонький дворецкий склонил голову и протянул ему маленький серебряный поднос. – Просили вам передать, и срочно.

Увидев, что там лежало, Гастон мигом пришёл в себя, даже остатки хмеля выветрились из головы и похмелье отпустило. На сложенном листке бумаги – плоская перламутровая пластинка с древними рунами. Несколько минут некромант гипнотизировал послание взглядом, потом забрал пластинку и бумагу, кивнул Бертрану.

– Спасибо. Неси настойку. Син проснулся? – уточнил он о хозяине дома, своём друге, полуэльфе, из-за чего тот пользовался бешеным успехом в высшем свете.

Среди аристократов полукровок мало, эльфы всё же предпочитали выбирать пары из своих и редко обращали внимание на людей. Поэтому полукровки вызывали неизменный интерес, особенно у дам.

– Ещё нет, мессир, – с поклоном ответил Бертран. – Приказать подать завтрак?

– Пока только настойку, – задумчиво произнёс Гастон и закрыл дверь.

Послание от сонхау. Об этом говорила пластинка и то, что оно прибыло не в его дом, а туда где он ночевал, хотя к Оллсинэлю Гастон попал случайно. Зашёл, как говорится, в гости и остался до утра. Чуть прищурившись, он развернул записку и прочитал: «Сегодня в час ночи. Святилище у кладбища Монмартр».

– А-а-а-а, посох мне в печень! – раздражённо вздохнул Гастон и небрежно бросил лист на стол.

Ехать среди ночи через половину города, да ещё к кладбищу – прелестная перспектива. Самые опасные места как раз около кладбищ, и ещё на Монпарнасе, где находились Катакомбы. Туда в течение долгого времени свозили кости с переполненных после моровых поветрий погостов Парижа, и теперь под землю даже днём соваться было очень опасно. Конечно, особые печати придворного мага запечатали основные выходы, но кто знает, сколько их ещё... Гастон тряхнул головой и вернулся к посланию. Придётся ехать, куда деваться.

Глава 2

Перламутровая тайна приглашения...
В нём пророчества заключено решение.
И провидицы тату проникло в душу,
Темноты, что глубоко, покой нарушив.

Пусть бесстрашен, точен, смел, в бою опасен.
На пороге – мрак. Прогноз предельно ясен.
Он на грани, тьма ведёт сражение...
– Нужен *якорь*! – шепчет провидение...

Сонхау редко вмешивались в судьбы людей, однако иногда они посылали лично приглашение посетить их святилище, находившееся в подземельях Монмартра, тем, кому хотели передать видение. И вот, теперь такого приглашения удостоился и Гастон. Он сидел в гостиной на первом этаже в доме Оллсинэля, потягивал настойку и задумчиво косился на перламутровую пластинку. Напротив развалился сам хозяин дома в наполовину застёгнутой рубашке и лечился другим проверенным средством – красным сухим вином. Син, изящный блондин с ясными серыми глазами, тонкими чертами лица и чувственным изгибом губ, посматривал на друга с интересом, болтая вино в бокале.

– И что ты будешь делать? – певучим, приятным голосом спросил он.

– Пойду, – пожал плечами Гастон. – Мне любопытно, что имеют мне сказать сонхау, знаешь ли, – он усмехнулся и отпил ещё настойки. – Хотя никогда предсказаниями не интересовался, но раз уж пригласили сами, грех не воспользоваться.

– А если предсказание тебе не понравится? – Син окинул друга рассеянным взглядом. – Я, например, предпочитаю не знать своего будущего от греха подальше. Спокойнее жить будет, – полуэльф с блаженным видом приложился к своему бокалу.

– Приглашения сонхау не игнорируют, – с философским видом отозвался Гастон. – Если они посчитали нужным прислать мне жетон, значит, у них действительно что-то важное.

– Ну в общем да, – полуэльф согласно склонил голову. – Расскажешь потом? – оживился маркиз, его глаза сверкнули любопытством.

– Если там не будет слишком личное, – Гастон подмигнул и ухмыльнулся.

– Кстати, меня пригласили через пару дней на вечер к графине де Обри, пойдёшь? – Оллсинэль выгнул бровь и выразительно глянул на друга.

Гастон слышал это имя, графиня слыла любительницей специфических развлечений и славилась нездоровой тягой к некромантам. А поскольку у неё в роду затесались эльфы, как и у Сина, она не боялась потерять пару-тройку десятков лет из своей долгой жизни. Даже полукровки спокойно могли прожить около двух сотен лет, а то и побольше.

– У меня дежурство, – Гастон развёл руками и с сожалением вздохнул. – А так, с удовольствием бы, – усмехнулся он.

Грех отказываться от возможности получить это самое удовольствие от женщины, которая не шарахается от тебя, и от которой не приходится прятать татуировку.

– Жаль, жаль, она давно спрашивает о тебе, – Оллсинэль подмигнул.

Задерживаться у друга Гастон не стал – до вечера предстояло ещё зайти в Консьержери, заняться текущими делами, а потом подготовиться к ночной прогулке. До указанного в записке святилища от дома Гастона верхом ехать около часа, это если без происшествий. Но не стоило надеяться, в последнее время нежить активизировалась, и редкое дежурство обходилось без

стычек. Подземелья тянулись от Монпарнаса и на другой берег Сены, нежить просачивалась и сюда, хотя официальных входов в катакомбы на этом берегу не имелось.

Закончив дела в Консьержери и поужинав в ближайшем ресторанчике, Гастон вернулся домой и ближе к назначенному сроку начал готовиться к опасному посещению провидицы. Посох и кинжал благодаря чёрным бриллиантам, украшавшим их, всегда были готовы к работе. Отдельно в мешочке – серебряная пыль, отличное средство против низших неупокоенных, типа зомби-животных. Хорошо, они не могли трансформироваться во что-то ещё в отличие от умерших людей. Обязательно – эльфийский эликсир из двадцати двух трав, изготовление которого хранилось в строгом секрете. Заживлял практически любые раны и уничтожал яд, который могли занести порождения *той стороны*. Эту дивную вещь нельзя купить, она выдавалась только некромантам, причём вёлся строгий учёт и каждый случай использования следовало отражать в отчёте. Гастон надеялся, ему не придётся сегодня использовать эту настойку.

Конечно, узкий лёгкий меч с простой рукоятью, обмотанной замшей, обоюдоострое лезвие покрывал тонкий слой размолотых в пыль чёрных бриллиантов. Как и посох с кинжалом, меч вручался по окончании обучения в Школе некромантов каждому выпускнику лично, и ковался он, естественно, с помощью магии кузнецами альвов. Только они могли работать с чёрными бриллиантами, и только в их мире имелись шахты по добыче этого редкого камня. Кроме оружия Гастон захватил ещё кольцо-амулет, сигнализирувавшее о нежити нагревом металла. Обычных зомби всегда выдаёт запах, поэтому на них не требуется сигналки, а вот те же *пиявки*, *умертвия*, разная костяная пакость – их плоть после долгого контакта с *той стороной* не смердела. Эти в разы опаснее медлительного свежевоставшего покойника, которого легко можно уничтожить мечом или кинжалом.

Ровно в полночь Гастон Лоран, застегнув на все пуговицы кожаную куртку с жёстким стоячим воротником и крепко зашнуровав высокие ботинки на толстой подошве, вышел из дома. Дойдя до ближайшей конюшни, где он оставлял своего жеребца, Гастон дождался, пока его оседлают и выведут, легко вскочил и рысью направил скакуна прочь от тихой и благополучной улицы Сент-Оноре к окраинам, на Монмартр. Одной рукой он держал поводья, в другой сжимал посох, зорко поглядывая по сторонам и чутко прислушиваясь к малейшему шороху. Как всегда, тренированное тело тут же собралось, слух обострился, отсекая ненужные звуки, чутьё превратилось в полноценное шестое чувство. Париж словно вымер, на улицах не осталось никого – все добропорядочные и не очень жители спрятались за прочными дверьми и ставнями, предпочитая веселиться в домах и не выказывать носа на улицу от греха подальше. Гастон проехал примерно половину пути и ему оставалось только объехать холм – кладбище находилось с западной стороны, – когда начались неприятности.

Сначала встрепелась интуиция Гастона, потом потеплело кольцо на пальце и почти сразу же раздался вполне обычный звук: мякнула кошка. Хриплый, дребезжащий мям, каким орут голодные уличные кошки. Но даже животные в Париже знали: после захода солнца лучше молчать, как бы сильно не подводило желудок от голода. Нежить не чуралась и животными, если хотела жрать. Лоран сузил глаза, натянул поводья и мягко соскользнул на землю. Конь тут же отошёл подальше в тень дома – умный, натренированный, он слушался хозяина беспрекословно. Гастон плавно повёл ладонью, по чёрному бриллианту на посохе пробежал блик, и воздух вокруг скакуна пошёл рябью: теперь он некоторое время будет невидим для твари, что вышла сейчас на охоту. Сам некромант замер посередине улицы, напряжённо прислушиваясь, его пальцы уже опустились в мешочек на поясе, где лежала серебряная пыль. Снова раздался мям, уже ближе, и Лоран не удержался. Оскалив зубы в ухмылке, он негромко позвал:

– Кис-кис-кис.

Как всегда во время охоты, азарт захлестнул с головой, и в то же время сознание оставалось ясным, чётко отмечая все детали. Тёмная сила разлилась в крови прохладной волной, готовая прийти на помощь хозяину в любой момент. Из-за угла вынырнула тень, и Гастон подо-

брался, крепче сжав нагретый посох. Кошка, как кошка... Пока она не вошла в полосу лунного света – фонари на улицах горели редко и в основном в богатых кварталах. Здесь, на улицах Монмартра, царила темень, разгоняемая только светом бледного ночного светила. Облезлый хвост, на котором висели куски кожи с шерстью, мерцающие фиолетовым, отчётливо проступавшие рёбра и внушительные клыки, не слишком подходящие для простой бродячей кошки. Всё это взгляд Гастона охватил в доли мгновений, и тело начало действовать прежде, чем включилось сознание. Резкое движение рукой, и в воздухе засеребрилась пыль, окутывая яростно зашипевшую кошку. Выдохнув, Лоран стремительно выхватил кинжал, засветившийся голубоватым светом, его чёрные глаза вспыхнули, и мир на несколько секунд смазлся, выцвел, потерял краски, звуки и запахи. *Та сторона*. Кости заломило от холода, но Гастон стиснул зубы, отпустив силу, требовавшую выхода, и озноб отступил. Ещё одно быстрое движение кистью, и к барахтавшейся в светящемся серебряном облаке твари в облике кошки полетел кинжал, от рукоятки которого к пальцам Гастона тянулась толстая мерцающая мертвенным голубым светом верёвка.

Лезвие по самую рукоять точно вошло в бок нежити, и издав жуткий вопль, странный для такого небольшого существа, зомби с неприятным звуком лопнул, разлетевшись ошмётками. Последние стремительно истаяли в воздухе, не достигнув земли. Кинжал возвратился в руку Гастона, и реальность рывком вернулась обратно. Некромант потрянул головой, зажмурился и выдохнул, после чего снова замер, его взгляд непрерывно обшаривал пустынную улицу и перекрёсток – кошка явно тут не одна. Он успел заметить метку принадлежности, да и кольцо отреагировало не на кошку, а значит...

– Добрый господин, вы не видели мою кошку? – раздался скрипучий голос, и в полосу лунного света выступила сгорбленная фигура, закутанная в лохмотья. – Киса-киса, ну где же ты!

А теперь счёт пошёл на мгновения, ибо та, которая заговорила с Гастоном, была в разы опаснее низшего зомби и двигалась гораздо быстрее. Не тратя времени на ответ, который *пиявка* и не ждала от припозднившегося путника, Гастон крутанул перед собой посох, не отрывая взгляда от уже начавшей трансформацию нежити, и мир снова мигнул. Зашипев, тварь впереди широко распахнула пасть, становившуюся всё шире и усыпанную тремя рядами бритвенно-острых, треугольных зубов длиной с палец, и присела, напружинившись. Гастон увернулся от прыжка, на ходу вытащил меч, лезвие которого полыхало холодным голубым огнём, и коротко взмахнул посохом, послав в *пиявку* сгусток ослепительно-яркого света. Тварь не успела увернуться, шар сбил её в полёте, а Гастон, сделав стремительный выпад, одним ударом отделил голову от туловища. Резкий, неприятный крик ударил по ушам, но Лоран лишь поморщился и довершил начатое, всадив лезвие в грудь нежити. Останки вспыхнули зеленоватым светом и расплзлись, растеклись неприятной слизью, Гастон поспешно отступил, чтобы не испачкать сапоги. Он на мгновение прикрыл глаза, усмиряя тёмную силу, как всегда после схватки, успокаивавшуюся крайне неохотно, и *та сторона* отпустила, вернулась реальность пустынной тихой улочки Парижа без следов сражения. Нежить после смерти не задерживалась в этом мире, к счастью, и проблема уборки неприятных останков стояла только в случае с зомби. Кошку Гастон попросту съёл Огнём, подбавив к нему толику тёмной силы – чтоб уж наверняка.

После короткой схватки пришлось некоторое время приходить в себя: в ушах звенело, и голова слегка кружилась, реальность плыла. Гастон никому не признавался, что с некоторых пор, а именно в последние несколько месяцев, тёмная сила стала сложнее поддаваться контролю. Он и сам понимал, что ему нужен *якорь*, но к сожалению, пока в кош ему не везло. То ли не так уж сильно хотел выиграть, то ли магов Жизни ему попадалось мало, однако изменить Гастон пока ничего не мог. Только лишь упорно искать дальше... Убрав меч, Лоран сел обратно на коня и поспешил к кладбищу в объезд вокруг холма Монмартр, к святилищу сон-

хау. Некромант очень надеялся, что возвращение домой обойдётся без повторного неприятного сюрприза, всё же в одиночку дважды соваться на *ту сторону* без поддержки кого-то ещё из своих, да без *якоря* действительно опасно. Можно навечно зависнуть *там* и бродить среди неупокоенных безумным призраком... Перспектива пугала, и Гастон даже поёжился невольно, стукнув коня пятками и перейдя на рысь.

Без пяти час некромант подъехал к узкой лестнице, спешился и привязал коня к коновязи. И хотя тут не наблюдалось никаких охранников, за сохранность животного можно было не беспокоиться. Защитить от случайной нежити он и сам сможет, а дураков шляться по ночам по улицам Парижа уже давно нет. Спустившись вниз по лестнице, он зашёл на кладбище и огляделся, выискивая вход в святилище – Лоран, хоть и бывал около этого старого погоста, как-то не обращал внимание, где же убежище сонхау. Но оказывается, его уже ждали. Из темноты одного из склепов выступила фигура, закутанная в плащ, и Гастон в первый момент чуть не схватился за меч, однако артефакт молчал, запаха тоже не ощущалось. Значит, не гость с *той стороны*.

– Гастон Лоран, – произнесла тихо посланница провидиц – это оказалась девушка с закрытыми повязкой глазами, и всё же, она безошибочно определила, кто перед ней. – Следуй за мной.

И проводница отступила обратно в густую тень склепа, словно растворившись в ней. Гастон, машинально положив ладонь на рукоятку меча, смело шагнул за девушкой и едва успел ухватиться за перила: прямо от его ног начиналась крутая винтовая лестница. Ему ничего не оставалось, как начать спускаться по ней. Ступеньки были маленькими и скользкими, и Гастон крепко придерживался за перила, всё спускаясь и спускаясь, а лестница не кончалась и не кончалась... У него уже закружилась голова, и стали закрадываться мысли, что записка – чья-то дурная шутка и здесь нет никаких сонхау, когда вдруг лестница упёрлась в деревянную дверь, около которой стояла его проводница. Дождавшись его, она молча кивнула и толкнула створку, и Гастон, перешагнув за ней порог, оказался в длинном коридоре. Через равные промежутки на стенах ровно горели факелы, пламя которых имело зеленоватый оттенок и говорило о том, что оно магического происхождения. Проводница повела его вглубь коридора, некоторое время они плутали по лабиринту, и Гастон ни за что бы не нашёл дорогу домой в одиночку. Потому он старался не отставать от молчаливой проводницы, ухитрявшейся не терять дороги даже с завязанными глазами и не наткнуться на углы тоже.

За очередным поворотом вдруг обнаружилась ниша, около которой девушка и остановилась.

– Тебе сюда, – тихо произнесла она. – Я вернусь за тобой, когда придёт время уходить, – и не прощаясь, проводница растаяла в полутьме коридора.

А некромант остался один на один с сонхау, слепой провидицей.

– Гастон Лоран, начальник городской стражи, – прошелестела она – вместо глаз у неё были невидящие бельма, алебастрово-белое лицо походило на маску, на которой двигались только ярко-красные, словно окровавленные губы.

На абсолютно лысой голове багровела татуировка глаза с вертикальным зрачком, тщедушное, костлявое тело куталось в просторную хламиду из грубого серого льна. К какой расе принадлежали сонхау и вообще, откуда они появились в подземельях Монмартра, никто не знал, и легенды умалчивали об этих странных созданиях. Совершенно точно, они существовали до появления альвов, эльфов и дроу, а значит, это не другие расы привели этих созданий в мир Гастона.

– Ты звала меня, – негромко отозвался Гастон, с любопытством рассматривая странное существо.

Она его не пугала, несмотря на жутковатую внешность. Он по долгу службы насмотрелся на всяких тварей, и порой, порождения *той стороны* выглядели куда страшнее и непригляд-

нее. А тут сонхау, по крайней мере, живая. Иначе артефакт бы уже обжигал палец. Кольцо оставалось холодным.

– Звала, некромант, – тем же голосом ответила провидица. – Ты на грани, Лоран, – бельма сонхау вдруг мягко засияли, и Гастон замер, напряжённо глядя на собеседницу. По татуировке на её черепе пробежали ярко-красные искры. Она говорила правду... – Тьма подбирается к тебе, и ты это чувствуешь. Три года без *якоря* немалый срок.

Начальник городской стражи нахмурился, внутри заворочалось глухое раздражение. Не его вина, что игра в кош заканчивается неудачей!

– Я несколько раз пытался и проигрывал, – отрывисто ответил он. – Я не могу влиять на исход игры...

– Сила растёт в тебе, Гастон Лоран, ты знаешь, что некромантам нельзя ходить на *ту сторону* в одиночку слишком часто, – перебила провидица, бельма сонхау засветились ярче, и она начала раскачиваться. – Ищи Птичку, некромант, она твоё единственное спасение. Пока она в клетке, но скоро упорхнёт. Не дай ей улететь, Гастон Лоран, иначе другой её поймает, и тогда Тьму не сдержать, – голос сонхау упал до шёпота, она сторбилась и мелко затряслась, стиснув пальцы, больше похожие на обтянутые кожей костяшки. – А Тьма идёт... Ищи Птичку, тёмный, ищи Птичку, ищи...

– Где её искать, и кто она вообще такая? – Гастон нахмурился, сбитый с толку непонятным и чего уж там, пугающим предсказанием.

Что за Тьма, которая наступает? Ещё и Птичка какая-то, которую непременно нужно найти.

– Знаки судьбы тебе подскажут, – едва слышно ответила сонхау, опустив голову. – Завтра вечером вы встретитесь...

Провидица замолчала. Гастон постоял, ожидая, вдруг ему всё же хоть немного разъяснят, каким образом завтра вечером он встретится с неизвестной Птичкой, но из неприметной двери появилась служительница святилища в неизменном плаще и повязке и молча тронула его за руку, давая понять, что встреча закончена. Задумчивый и озадаченный предсказанием, Гастон вышел на улицу, сел на лошадь, подавив зевок, и рысью направил животное обратно к дому. Мысли вертелись вокруг пророчества сонхау, отпечатавшегося в сознании намертво. Птичка, клетка, единственное спасение, наступающая Тьма... Звучало слишком серьёзно и пугающе, и чем дальше Лоран думал, тем меньше ему нравились слова провидицы. Всё это нехорошо пахло грандиозными неприятностями, однако влезать в них, да ещё не дай бог становиться каким-нибудь спасителем всех и вся Гастону ой, как не хотелось. Ему и на своей работе хватало неприятностей и опасных ситуаций.

– Вот уж никогда не стремился в герои, – пробормотал он, нахмурившись.

Но раз провидица сказала искать Птичку, значит, не стоило пренебрегать предсказанием. Всё же, если бы оно не имело важности, вряд ли Гастону прислали личное приглашение. «Надо к Сину утром», – мелькнула у Лорана мысль. Полуэльф обладал удивительной способностью собирать всевозможные слухи и сплетни Парижа, вдруг сможет подкинуть дельную мысль, кто может скрываться под Птичкой, или хотя бы в каком направлении начинать поиски. Возможно, он подскажет что дельное по поводу предсказания. Ну и совет сонхау насчёт знаков судьбы тоже кстати.

До дома некромант добрался без приключений к его радости, и спал крепко до самого утра, несмотря на мрачную прогулку накануне и тревожное пророчество. Проснувшись, Гастон после короткого раздумья решил позавтракать по пути к Сину, в ближайшей таверне. Маркиз де Шабли проживал недалеко от улицы Сент-Оноре, на улице Гренель, и начальник стражи надеялся, что друг дома, а не где-нибудь у очередного приятеля или любовницы. Лоран заказал омлет с колбасками и морс, но едва с аппетитом принялся за еду, как от соседнего столика долетел обрывок разговора.

– ...«Золотые колибри», слышал? Там такие девочки, пальчики оближешь, – мечтательно произнёс громкий голос.

Гастон замер, не донеся ложки ко рту, и уставился на парочку за соседним столиком. Тут же всплыло замечание сонхау о знаках судьбы, и некромант поднял брови, невольно удивившись. Где-то в глубине души, признаться, он не слишком верил в то, что предсказание начнёт сбываться уже так скоро.

– Слышал, только птички оттуда не про нас, – отозвался второй мужчина и бросил на собеседника насмешливый взгляд. – Туда так просто не попасть, между прочим, и не с нашими простецкими физиономиями и тощим кошельком соваться в эту золотую клетку, – хмыкнул незнакомец.

Гастон машинально отметил, что они хоть и одеты добротно, но довольно скромно, и заказали поесть салат и луковый суп, причём оба блюда на двоих. Однако их разговор... Птичка. Клетка. «Золотые колибри». Название некроманту показалось смутно знакомым, только где и от кого он слышал его? Гастон решительно доел омлет, оставил мелочь в оплату и поспешил выйти. Его охватил азарт, и на губах появилась предвкушающая улыбка. Сонхау упомянула, что у него долго нет *якоря* – уж не значило ли её предсказание, что эта таинственная Птичка и есть его будущая напарница? Гастон попридержал надежду, осторожничая, и решил сначала с другом всё же обсудить пророчество и услышанное за завтраком. Олсинэль наверняка знает, что это за «Золотые колибри», и возможно даже подскажет идеи, где там искать эту самую Птичку. Подойдя к роскошному трёхэтажному особняку на улице Гренель, украшенному лепниной и горшками с цветами на окнах, Гастон постучал бронзовым дверным молоточком и через несколько минут ему открыл невозмутимый Бернар.

– Мессир Лоран, рад вас видеть, – степенно поклонившись, поздоровался дворецкий и посторонился, пропуская гостя в холл. – Господин маркиз как раз завтракают.

– Отлично, – кивнул Гастон. – У себя?

– Да, – Бертран снова склонил голову. – Прикажете подать вам приборы?

– Нет, я не голодный, – Лоран направился к широкой мраморной лестнице на второй этаж. – А вот от бокала вина не откажусь.

– Как скажете, мессир, – Бертран закрыл дверь.

Пройдя по длинному коридору мимо пары гостиных, Гастон остановился перед дверью в личные покои друга и постучал.

– Войдите! – отозвался приглушённо хозяин спальни и некромант нажал ручку, переступив порог комнаты.

Большая, светлая, оформленная в серебристо-голубых тонах, с кроватью, стоявшей в алькове под балдахином из бархата, она на первый взгляд не слишком подходила мужчине. Но Син смотрелся в ней удивительно органично, развалившись в одном из кресел у окна, в штанах и небрежно накинутом халате. Видимо, маркиз только недавно встал и изволил вкушать завтрак, и его мечтательная улыбка наводила на мысли, что спал он сегодня отнюдь не в гордом одиночестве. И скорее всего, очередная любовница ушла не так давно.

– Утречка, засоня, – поздоровался Гастон с широкой ухмылкой и устроился во втором кресле. – Судя по твоей улыбке, она была хороша? – ехидно поддел он друга.

– А? – маркиз встрепенулся, хлопнул длинными, золотистыми ресницами и усмехнулся, подняв бровь. – О, Гас, дружище! А что, завидуешь? – отозвался невозмутимо Син и подмигнул.

– Да не так, чтобы очень, – Гастон пожал плечами.

– Ну, рассказывай, как прогулка к сонхау? – с нетерпением спросил Олсинэль и подался вперёд, серые глаза полуэльфа блеснули любопытством.

– Занятно вышло, – задумчиво ответил некромант, бросив рассеянный взгляд на улицу через приоткрытый балкон. – Получил странное пророчество о Птичке, встреча с которой ждёт меня уже сегодня, и надвигающейся Тьме, по пути к святилищу развеял *пиявку*.

Их диалог прервался Бертраном, слуга принёс для гостя вино и снова удалился.

Син откусил хрустящего круассана с сыром и полюбопытствовал:

– Что за Птичка?

Гастон сделал глоток вина, отставил бокал и соединил кончики пальцев, а потом посмотрел на друга прищуренными глазами.

– Ты знаешь что-нибудь про «Золотые колибри»? – огорошил некромант друга вопросом. – Что это за место?

Золотистые брови Сина поползли вверх, он с нездоровым интересом уставился на гостя.

– Вообще, это один из самых известных борделей Парижа на Монмартре, – озадаченно ответил полуэльф. – Попасть туда почитают за великое счастье практически все половозрелые мужчины нашего славного города, но двери «Золотых колибри» распахиваются далеко не для всякого.

Гастон, как раз делавший следующий глоток вина, поперхнулся, закашлялся и ошалело уставился на друга.

– Как, бордель?! – недоверчиво переспросил некромант и тихо фыркнул. – Вот посох мне в печёнку! Плохая шутка, однако... И опять Монмартр! – Лоран с досадой покачал головой.

– С чего столько эмоций? – Син не сводил с гостя озадаченного взгляда. – Ну бордель, а что? Там нежить завелась? – съехидничал маркиз и расплылся в улыбке. – И тебя отправили туда зачистить местечко? Так радуйся, наконец-то побываешь хоть раз в жизни в борделе! – маркиз хохотнул.

– Как ни странно, ты прав. Меня туда, похоже, сонхау послала, – задумчиво сообщил Гастон, глядя перед собой невидящим взглядом. – Со своим пророчеством. Но вряд ли зачищать от нечисти, – с усмешкой добавил Лоран.

– Ну-ка, ну-ка, – Оллсинэль подобрался. – С этого места подробнее.

Лоран отпил ещё глоток вина и пояснил:

– Она сказала, что мне надо найти Птичку, пока она не упорхнула из золотой клетки и её не забрал другой, и что Тьма наступает, – пересказал он пророчество провидицы. – И добавила, чтобы я следил за знаками, они мне подскажут, где искать Птичку. Причём сообщила, что мы встретимся уже сегодня вечером. За завтраком в ресторане услышал о «Золотых колибри» и птичках оттуда, и решил, что ты можешь знать об этом месте больше, – Гастон покосился на полуэльфа. – А вообще, у меня мелькнула шальная мысль, не за *якорем* ли она меня туда послала, – поделился он с другом соображением.

– Оп-па-а-а-а, – протянул маркиз и прищурился. – А знаешь, приятель, очень похоже, что ты прав и так оно и есть.

В спальне воцарилось молчание. Гастон допил вина, плеснул себе ещё из бутылки.

– И как мне туда попасть? – спросил он полуэльфа. – Меня и на порог не пустят без специального разрешения, а за сегодня я уж точно не успею его оформить.

– У тебя есть жетон от сонхау, – негромко произнёс Син. – С ним пустят, один раз точно. Или считаешь, тебе одного раза не хватит? – хмыкнул маркиз и весело ухмыльнулся.

Гастон выгнул бровь и ответил другу такой же ухмылкой.

– Грех не воспользоваться ситуацией, – невозмутимо ответил он и посерьёзнел. – Значит, думаешь, по жетону меня пропустят?

– Это перевесит указ короля, – уверенно заявил хозяин дома. – По крайней мере, попробовать стоит. Выгонят – будешь действовать официально.

Лоран кивнул и покосился на полуэльфа.

– Син, ты там бывал? – небрежно поинтересовался некромант.

– Ну да, и не один раз, – маркиз пожал плечами. – Меня там любят, – с двусмысленной усмешкой добавил он и подмигнул собеседнику.

– И как там? – Гастон продолжил расспросы. – Птички – так всех девушек оттуда называют?

– Вообще да, – задумчиво кивнул полуэльф. – Но знаешь, есть там одна, попасть в постель к которой мечтают все, кто хоть раз побывал в «Золотых колибри», – Оллсинэль помолчал, поболтал остатки вина в бокале, его лицо приобрело задумчивое выражение. – Она ни разу не выбрала меня, но я её часто видел там мельком. Она приходила, выбирала мужчину и уходила, почти не задерживаясь в общем зале. Говорят, после ночи с ней мужчина чувствует себя, как заново родился, – маркиз замолчал и бросил на друга многозначительный взгляд.

Лоран медленно улыбнулся, в тёмных глазах блеснули искры. Всё же, решение поболтать со старым другом было верным. И сегодня вечером некромант встретится с той, о которой говорила сонхау.

– И как зовут эту прелестницу? – Гастон выгнул чёрную бровь, в нём проснулся азарт, и гость подался чуть вперёд, не сводя с Оллсинэля пристального взгляда.

Син усмехнулся и ответил, глядя Лорану в глаза:

– Полин.

Некромант мысленно повторил это имя: Полин. Оно ему понравилось. Он помолчал, сделал глоток вина и покатал на языке, потом проглотил.

– Значит, Полин, – произнёс Гастон. – Где, говоришь, это местечко расположено?

Маркиз кивнул и ответил:

– На Монмартре, улица Марти, недалеко от перекрёстка с бульварами Клиши и Рошешуа. «Золотые колибри» открываются в восемь вечера, друг мой, в одиннадцать они закрывают свои двери до утра. И не забудь жетон. Хочешь, провожу, – с непринуждённой улыбкой предложил он.

Гастон сделал удивлённое лицо.

– О, думаешь, не справлюсь? – хмыкнул он.

– В тебе не сомневаюсь, но почему бы мне не совместить приятное с полезным? – со смешком ответил полуэльф.

– Ладно, поехали вдвоём, – легко согласился Гастон, не видя причин отказывать другу.

И потом, вдруг с такой протекцией его не будут особо рассматривать и не попросят показать татуировки... Хотя на это Лоран не рассчитывал всерьёз, указ короля соблюдался строго, и на входе в бордель каждого клиента проверяли на наличие узора на запястьях. Ну и, конечно, артефакты против иллюзий. Гастон знал, потому что кое-кто из его приятелей рассказывал о своих попытках по молодости прорваться в злочное местечко. Естественно, эти попытки заканчивались ничем.

– Договорились! – Син с воодушевлением потёр руки. – Расскажешь потом, чем встреча закончится?

Гастон усмехнулся, демонстративно вздохнул и покачал головой.

– Любопытный, как женщина, – добродушно проворчал Лоран.

– Неправда, я же ни с кем кроме тебя не обсуждаю твою жизнь, – Оллсинэль поднял указательный палец. – В половину восьмого жду у себя, – добавил он с довольным видом.

Допив вино, некромант покинул друга – ежедневные несколько часов в Консьержери никто не отменял, как и просмотры отчётов и решение вопросов по местным командировкам. В последнее время нежить и в предместьях Парижа активизировалась, что не могло не беспокоить. Гастону пришло на ум предупреждение сонхау о наступающей Тьме... Он никак не мог отделаться от смутного тревожного ощущения, и когда занимался бумагами в кабинете, обратил внимание, что заявок на наряд некромантов стало больше. И судя по жалобам жителей, буйствовала высшая нежить, а не простые зомби и костяки. Вот это уже серьёзно.

В еженедельном отчёте, который он отсылал Анжуйскому, Гастон кратко указал на данный факт, надеясь, что Ален Дерош тоже не оставит без внимания странное возрастание активности нежити. По-хорошему, надо бы встретиться лично и поговорить, что предпринимается для выяснения причин, но время близилось к шести вечера, и Гастона ждало посещение борделя, где обитала таинственная Полин, Птичка, напророченная сонхау. И возможно, его следующий *якорь*. Следовало подготовиться к встрече. Оставив разговор с герцогом на следующий день, Лоран покинул Консьержери, торопясь домой.

К половине восьмого он подъехал к особняку Оллсинэля, забрал друга, и они отправились к Монмартру вместе. Полуэльф покосился на кинжал с чёрным бриллиантом на поясе некроманта.

– Ты не оставил его? – с лёгким удивлением спросил он.

– Без оружия я не выхожу из дома, а тащить в бордель меч или посох неразумно, – пожал плечами Гастон и слегка улыбнулся. – Брось, Син, татуировки я никак не скрою при всём желании, поэтому лучше пусть сразу видят, кто к ним пришёл, – тёмные глаза некроманта прищурились. – Я не собираюсь прятаться.

– Ну смотри сам, – вполголоса отозвался Оллсинэль.

К началу девятого они подъехали к нужному месту, и Гастон сразу понял, что это именно оно. Трёхэтажный особняк сочного красного цвета, лепнина украшена позолотой, а на балконишке второго этажа стояла красotka в откровенном наряде, опираясь на изящные кованые перила, и с ленивым интересом посматривала на проходивших мимо прохожих. Кто-то останавливался и с восхищением свистел при виде обитательницы заведения, кто-то отпускал непристойные шуточки, на которые особа не обращала внимания. Вокруг Монмартр жил своей жизнью, толпы гуляющих перемещались от ресторанчика к ресторанчику, от одного злачного местечка к другому, пользуясь тем, что солнце ещё не село: после одиннадцати вечера двери всех без исключения заведений закрывались, и тот, кто не успел вернуться домой до этого времени, оставались уже до утра там, где их застала ночь.

Фасад борделя украшала вывеска с названием и нарисованными в золотых клетках разноцветными колибри, и Гастон уверился, что сонхау имела в виду в своём предсказании именно это место. В дверях стоял детина внушительной комплекции, с квадратным щетинистым подбородком, и жевал соломинку, лениво поглядывая вокруг. Буквально перед Оллсинэлем и Лораном к «Золотым колибри» подъехала компания, судя по всему, завсегдатаев – охранник вежливо улыбнулся, окинул четверых весёлых мужчин быстрым, внимательным взглядом и посторонился, пропуская внутрь.

– Ну, пойдём, – со вздохом произнёс маркиз и подъехал ближе.

Тут же из-за угла выскочил подросток, ухватил поводья их животных, и дождавшись, пока гости спешатся, увёл в конюшню – как пояснил Син, она находилась на заднем дворе борделя. Полуэльфа охранник сразу узнал, почтительно склонил голову.

– Мессир маркиз, – произнёс он. – Рад видеть вас снова.

– Вечер добрый, Гвидо, – небрежно улыбнулся Оллсинэль и махнул в сторону Гастона. – Это мой друг, он со мной.

Взгляд Гвидо упал на рукоять кинжала, которую Лоран особо и не прятал, потом поднялся к невозмутимому лицу некроманта.

– Вы знаете, кто ваш друг? – ровным голосом спросил охранник.

Полуэльф на мгновение прикрыл глаза, неслышно вздохнул и выразительно посмотрел на Гастона.

– Да, Гвидо, знаю, но ему действительно надо сюда.

– Син, иди, я сам тут разберусь, – вступил в разговор Лоран и чуть улыбнулся другу. – В конце концов, это моя проблема, как я попаду внутрь.

– Ладно, – Олсинэль снова вздохнул и зашёл в гостеприимно распахнутую дверь. – Жду тебя, Гас! – напоследок бросил он и скрылся в полутьме небольшого коридорчика.

– Некромантам вход в бордели закрыт, – тем же тоном произнёс Гвидо, не сводя с Лорана напряжённого взгляда.

Начальник городской стражи достал из кармана жетон сонхау.

– Вот это сойдёт за пропуск? – Гастон выгнул чёрную бровь.

Охранник поджал губы, скрестил руки на груди и нахмурился, смерив настырного гостя неприязненным взглядом.

– Откуда я знаю, что ваше предсказание связано именно с борделем, мессир? – буркнул он, не собираясь сдавать позиции.

– Даже если ты сейчас меня непустишь, я приду завтра с официальным разрешением короля, – Гастон пожал плечами. – Но что-то мне подсказывает, твоей хозяйке не хотелось бы привлекать к вашему славному заведению внимание его величества, – добавил он с едва заметной усмешкой.

Гвидо помолчал, хмурясь всё сильнее, пожевал губами и наконец нехотя ответил:

– Зайди, я позову Мадам. Пусть она решает.

И Лоран переступил порог борделя. Здесь, в небольшом коридоре, царил уютный полумрак, на стенах, обтянутым шёлком вкусного малинового цвета, горели позолоченные светильники, в зеркалах отражался их свет и отблески хрустальных подвесок, рассыпая радужные искры. Из-за второй двери долетал приглушённый шум и женский смех.

– Жди здесь, – буркнул мрачный Гвидо и скрылся за этой дверью.

Заложив руки за спину, некромант окинул взглядом коридорчик, сделал несколько шагов к двери, прислушиваясь, и остановился. Конечно, очень хотелось оказаться по ту сторону, Гастона распирало почти детское любопытство – он ведь ни разу не был в подобном месте. Но Лоран сдержался, лишь его усмешка стала шире. Возможно, очень скоро у него появится такая возможность... Словно в ответ на его мысли, дверь распахнулась и снова показался Гвидо.

– Заходи, – кратко произнёс он и посторонился.

И некромант вступил в главный зал «Золотых колибри». Всюду ковры, низенькие диванчики, кресла, в глубине – столики и стулья с мягкими спинками, с правой стороны что-то вроде стойки, прямо перед ним – широкая деревянная лестница с малиновым же ковром. Всюду – девушки и женщины в разнообразных откровенных, но не вульгарных платьях из дорогих тканей, и среди них ни одной некрасивой или с плохой фигурой. Изящные нимфы с чувственными улыбками были заняты тем, что кокетничали с гостями и выбирали себе клиентов на ночь – Олсинэль по дороге посвятил Гастона в особенности этого борделя. У некоторых красоток некромант заметил пушистые золотые перья в руках, и прямо на его глазах одно такое девушка небрежно заткнула за ухо рослого черноволосого мужчины. После чего он с довольной, широкой усмешкой подхватил хохочущую блондинку на руки и понёс к лестнице.

А от стойки к некроманту спешила высокая, средних лет женщина в чуть более скромном наряде, чем остальные, и с тревогой на лице. Гастон догадался, кто это, ещё до того, как Гвидо заговорил.

– Мадам, – охранник почтительно склонил голову и отступил в сторону, предоставляя хозяйке право вести дальнейшие переговоры.

– Кто вы, мессир? – быстро спросила женщина, окинув Лорана взглядом.

– Гастон Лоран, начальник городской стражи Парижа, – представился он и сразу показал перламутровый жетон. – Давайте, вы просто позвольте мне поговорить с той, к кому я пришёл? – Гастон не дал Мадам сказать ни слова.

Женщина, услышав его слова и увидев кинжал, слегка побледнела, но более ничем не показала своих эмоций.

– И к кому же вы пришли? – ровно спросила она.

– Её зовут Полин, – уверенно ответил Гастон, не сомневаясь, что друг подсказал правильную девушку.

Шанталь рассказала ему немного о специфике светлого дара, и по тому, что описал Оллсинэль, эта Птичка как раз подходила. Брови Мадам поползли вверх, а вот во взгляде мелькнуло беспокойство, что только подтвердило версию Гастона.

– Полин? – задумчиво протянула женщина. – Вы знаете, что здесь девушки сами выбирают себе мужчин?

– Мадам, я пришёл несколько за другим, чем остальные мужчины, – насмешливо заявил Гастон. – Дайте мне встретиться с Полин, я вижу, вы знаете, кто она такая на самом деле.

Мадам побледнела ещё больше, но ответить ничего не успела. Лоран заметил на лестнице движение и посмотрел: по ступенькам спускалась темноволосая красотка с точёной фигуркой и тонкими чертами лица. Кожаный корсаж обрисовывал тонкую талию и подчёркивал грудь, тугие локоны цвета воронова крыла спускались до самой талии, а в разрезах полупрозрачной юбки мелькали стройные ножки, затянутые в шёлк чулок. Гастон ощутил, как внутри мягко толкнулась тёмная сила, заволновалась, послала по крови горячую волну, а татуировки на запястьях слегка закололо, и понял, что – вот она, Птичка, маг Жизни, которую предсказала ему сонхау.

– Полин? – тихо спросил Гастон, медленно улыбнувшись, и бросил взгляд на женщину.

Та как-то устало вздохнула, её плечи поникли, и Мадам кивнула.

– Да, Полин, – голос тоже звучал глухо.

Гастон знал, что маги Жизни не особо жалуют некромантов и не все из них горят желанием становиться *якорями*, но Полин он точно не собирался давать возможности избежать игры.

– Благодарю, – Лоран наклонил голову и шагнул вперёд, тем более, Птичка тоже его заметила.

Вечер обещал быть очень интересным...

На следующий день, Лувр.

Гастон встрепелся и вынырнул из приятных воспоминаний: он подошёл к Лувру, к главному входу со стороны садов Тюильри. По тенистым дорожкам прогуливались аристократы, на скамейках сидели дамы и обмахивались веерами, улыбаясь и кокетничая с кавалерами, а у дверей стоял караул из королевских гвардейцев. Лорана пропустили без всяких вопросов: посох и меч с чёрными бриллиантами говорили сами за себя. Лоран поймал себя на том, что улыбается, вспоминая красавицу Полин, и поспешно убрал улыбку с лица. В беседе с его величеством лучше сохранять серьёзность, особенно в таком щепетильном вопросе, как посещение борделя по предсказанию. Сонхау просто так предупреждать не будут, а значит, чем меньше народу будут знать о Полин, тем лучше. По крайней мере, пока она не проиграет Гастону в кош. Раскланиваясь по пути со знакомыми из придворных, некромант дошёл до приёмной перед кабинетом его величества, где тоже сидел секретарь. Большая полукруглая комната с затянутыми светло-серым с серебром шёлком стенами была полна людей, тихо переговаривавшихся между собой, или стоявших молча у окон. Высокие двери из чёрного дерева с позолоченной резьбой и украшенные жемчугом естественно, закрыты – за ними его величество Наарэми занимался государственными делами. Остальные терпеливо ждали своей очереди и кстати, вполне могли сегодня так и не дожидаться аудиенции. Гастон с непроницаемым лицом подошёл к столу и остановился.

– Добрый день, Жорж, – поздоровался он с секретарём. – Я к его величеству со срочным делом.

– Здравствуйте, мессир Лоран, – секретарь встал и почтительно склонил голову.

Гастон нечасто приходил в Лувр по делам или на приёмы, но из-за происхождения примерно пару раз в месяц вынужден был посещать торжественные мероприятия, в том числе и во дворце. Отец не ленился лично присылать приглашения, и даже пару раз, когда на эти дни выпадало дежурство Гастона, лично просил Анжуйского перенести. Собственно, из-за этого тоже между его светлостью и начальником стражи были слегка натянутые отношения. Ален Дерош не слыл завсегдатаем светских раутов, хотя и являлся младшим братом короля.

– Что передать его величеству? – негромко спросил барон Жорж Сен-Жиль, секретарь Наарэми. – Какое у вас дело?

Лоран протянул запечатанное прошение.

– Вот, и добавь, что это действительно срочно, – произнёс он. – Я надолго не задержу, минут на десять, не больше.

– Хорошо, мессир Лоран, – барон наклонил голову и вышел из-за стола, потом подошёл к двери и негромко постучал.

Гастон поймал на себе парочку недовольных взглядов остальных, толпившихся в приёмной, но возмущаться никто не рискнул. Некромантов побаивались и не рисковали с ними связываться, даже если кого-то не устраивали действия хранителей тёмной силы. Между тем, барон скрылся за тяжёлой створкой и через несколько минут появился снова в приёмной.

– Вас примут, мессир Лоран, – к радости и облегчению начальника стражи ответил секретарь. – Прошу, проходите.

Глава 3

Вот рестораника ухоженный фасад,
Изысканных цветов едва заметный аромат.
Уютный интерьер, чувств наслаждение,
За столиком в тени уединения...

Гастон невольно сильнее сжал жетон от сонхау в кармане и зашёл в кабинет. Он не боялся, что король откажет, он опасался, что его величество... слишком заинтересуется такой странной просьбой. К чему это могло привести, Лоран не знал, но противостоять королю, в случае чего, будет в разы сложнее, чем Анжуйскому. А сдаваться некромант не собирался, Полин ему самому ох, как нужна, и он готов был поспорить за неё даже с правителем Франции, не то, что с его братом.

– Ваше величество, – Гастон остановился посередине кабинета и почтительно склонил голову, приветствуя хозяина кабинета. – Благодарю за аудиенцию.

– Мессир Лоран, ваше прошение весьма любопытно, – раздался бесстрастный, звучный голос короля, заполнивший, казалось, всё пространство кабинета, доносившийся сразу со всех сторон. – Зачем сонхау послали вас в бордель?

Некромант выпрямился и посмотрел на короля, сидевшего за внушительным столом. Наарэми, альв, производил пугающее впечатление на неподготовленного человека. Широкий разворот плеч, на которых, казалось, вот-вот лопнет камзол, идеально правильные черты лица, настолько красивого, что при взгляде на него накрывало острое чувство собственной ущербности. Взгляд... Он пронизывал до самой глубины души, разноцветные глаза – один серебристый, как ртуть, другой горевший чистым золотом, – смотрели пристально, отстранённо, и так, словно королю были известны все мысли собеседника, даже те, которые тщательно скрывались в самых дальних уголках души. Пепельные волосы свободно лежали на плечах, схваченные узким серебряным обручем с крупным бриллиантом посередине. Король-альв Наарэми слишком сильно отличался от обычных людей, но Гастон уже несколько раз встречался с венценосной персоной, правда, не по долгу службы, и поэтому необычная внешность короля не произвела на него такого сильного впечатления, как в первые их встречи.

Наарэми ждал ответа, нетерпеливо постукивая уголком вскрытого послания Гастона по столу, и некромант понял, что отделаться общими фразами не получится. Подавив глухую досаду, он произнёс:

– Провидица сказала, я найду там человека, который мне поможет, – Лоран постарался ответить по возможности обтекаемо и в то же время не соврал ни в одном слове.

Полин действительно поможет Гастону уравновесить тёмную силу. Король прищурился, откинулся на спинку кресла, продолжая изучать посетителя холодным взглядом. Некромант не опустил головы, хотя от глаз Наарэми по спине спустилась волна прохладных мурашек. Показалось, его величество заглянул в самую душу...

– У вас нет *якоря* уже три года, мессир Лоран, – вновь заговорил он, опасно близко подойдя к той теме, которой Гастон не хотел касаться. – Вы не ищете? Или не удаётся?

Лоран прищурился.

– Это к моему прошению не относится, ваше величество, – твёрдым голосом ответил он.

Дерзко, да, и начальник стражи рисковал с таким ответом, но... Говорить о Полин раньше, чем они снова сыграют, и Гастон выиграет, некромант не собирался. В разноцветных глазах Наарэми мелькнул радужный отблеск, и король неожиданно усмехнулся. Эмоции добавили нечеловеческому лицу притягательности, и теперь легко можно было понять, почему перед его величеством не могла устоять ни одна придворная дама. Ни для кого не являлось

секретом, что почти все они мечтали занять место его фаворитки и прилагали для этого массу усилий.

– А наглости вам не занимать, мессир Лоран, – обронил король, положил перед собой чистый лист бумаги и потянулся к перу. – Впрочем, я и так догадываюсь, что сонхау послали вас в бордель за *якорем*, – Наарэми окунул перо в чернильницу из цельного кристалла хрусталя, оправленного в золото, а Гастон при этих словах едва заметно вздрогнул и с досадой поджал губы.

Конечно, глупо с его стороны предполагать, что альв не догадается, но попытаться всё же стоило.

– Я удовлетворю вашу просьбу, мессир Лоран, с одним условием, – король покрывал лист быстрым, летящим почерком, перестав наконец смотреть на Гастона. Слова короля заставили некроманта насторожиться – он так и знал, что добром интерес Наарэми к просьбе сына его советника не закончится. Однако разрешение ему всё же выпишут, что не могло не радовать. – Вы приведёте её во дворец, приглашение вышло в ближайшие дни. Хочу посмотреть, кого вам напропорочили сонхау, да ещё и в таком месте. Я должен знать, ради кого дал разрешение нарушить приказ моего деда. Держите, – Наарэми поставил размашистую подпись, приложил прямо к бумаге массивную печатку-перстень из чёрного бриллианта, и она мягко засияла серебристым светом.

На листе появился оттиск, вместе с подписью делавший его вступившим в силу документом, по которому Мадам не имела права теперь задерживать его на пороге своего заведения. И Гастон мог прийти туда в любое удобное ему время, а не только вечером... С приглашением во дворец что-нибудь придумает.

– Благодарю, ваше величество, – произнёс Гастон, наклонив голову, и взял драгоценную бумагу.

– Я устраиваю приём в Версале, – альв снова посмотрел на него. – Жду вас там с вашим *якорем*, мессир Лоран. Не вздумайте найти предлог и отказаться, – разноцветные глаза опасно прищурились.

Некромант подавил раздражённый вздох и ровно ответил:

– Не буду, ваше величество. Мы приедем.

– Вот и отлично, – Наарэми кивнул. – Всё, ступайте, – он махнул рукой.

Гастон ещё раз поклонился и покинул кабинет альва. В общем, всё оказалось не так уж плохо, Версаль всяко больше Лувра, и там среди приглашённых легко можно затеряться. А потом сказать королю, что даме стало плохо, поскольку она непривычная к таким приёмам, и они спешно отбыли домой. Вроде и приглашение приняли, и в то же время Гастон уберёжёт Полин от пристального внимания Наарэми. Интуиция шептала, что нельзя допускать, чтобы его величество увидел девушку, а своему чутью некромант всегда доверял. *Якорь* альву, может, и не нужен, но он слыл страстным коллекционером. Красивых женщин. Особенно сейчас, когда его супруга ждала наследника. А Полин отнюдь не дурнушка... Гастон отвлёкся от тревожных размышлений и развернул бумагу короля. «Мессиру Гастону Лорану, начальнику городской стражи некромантов допускается посещение дома терпимости «Золотые колибри» по личной нужде в связи с предсказанием сонхау». Далее шла подпись и печать. Мужчина усмехнулся, градус его раздражения поутих: в документе не говорилось, сколько раз он может приходить в бордель, а значит... Можно пока не торопиться с повторным предложением сыграть, и просто познакомиться с Полин получше. Тёмные глаза блеснули, Гастон прищурился, аккуратно сложив указ и спрятав во внутренний карман куртки.

– Попалась, Птичка, – вполголоса произнёс он, махнул извозчику и назвал адрес на Монмартре.

Полин уже должна проснуться, время близилось к обеду. Улыбка на лице некроманта стала шире, и даже недовольство условием короля отошло на задний план. Как-нибудь решит вопрос.

Бордель «Золотые колибри».

Как всегда, после бурной ночи, проснулась я только к обеду. Тело приятно ломило, но я чувствовала себя, как сытая кошка, на лице то и дело норовила появиться довольная улыбка. Усмирённая сила колыхалась мягким облаком и больше не туманила разум – пару дней можно спать спокойно. Я позволила себе повалиться, лениво разглядывая узоры на потолке, потом сползла с кровати и дёрнула шнурок звонка, вызывая прислугу: следовало перестелить постель. Я же пока налила воду в ванну и устроила себе ещё полчаса расслабленного отдыха. Ну а после уже подумала, что неплохо бы теперь подкрепиться. Воспоминания о встрече с некромантом старательно задвинула в самый дальний угол – не хотела портить себе чудный день. Подумаю об этом после, что делать и с ничьёй, и с этим типом. Слегка насторожило, что при мысли о Лоране по телу прошла тёплая волна – магия встрепенулась, хотя не должна, Поль получил ночью достаточно. Нахмурившись, я потянулась к кустику герани, стоявшему на прикроватной тумбочке, но к моему облегчению, растение никак не отреагировало на прикосновение. Значит, ерунда, просто эмоции.

Поскольку «Золотые колибри» до вечера закрыты для посетителей, я не стала утруждать себя платьем, а накинула длинный шёлковый халат с вышивкой и завязала пояс. Расчесавшись, вышла из своей спальни и направилась к лестнице, однако едва приблизилась к ступенькам, услышала снизу шум. Кажется, кто-то настойчиво пытался зайти, судя по недовольному голосу Мадам Жиан.

– Мессир, мы закрыты, я же сказала, приходите вечером!

– Мадам, у меня разрешение короля, – а вот услышав уже этот голос, я застыла на первой ступеньке, вцепившись в перила и уставившись на незваного гостя.

Он стоял у дверей, небрежно положив ладонь на рукоятку меча, и с довольной ухмылкой смотрел на Жени, а во второй руке я заметила сложенный лист бумаги. Несомненно, то самое разрешение. Наш охранник, Гвидо, стоял рядом и хмуро смотрел на Лорана, но вмешиваться не рисковал – и правильно. Гвидо всего лишь не слишком сильный маг Огня, для охраны борделя и защиты девочек хватало, но идти против некроманта – себе дороже.

Хорошее настроение резко пошло вниз, я нахмурилась и прислушалась к разговору. Разрешение короля – это серьёзно. Значит, теперь некромант может свободно приходить в «Золотые колибри», несмотря на старый указ, запрещавший таким, как он, посещать бордели. Не знаю, радоваться или огорчаться, ведь я знала, что он придёт. Но... так скоро?.. Неужели прямо сейчас мы снова сыграем? Забеспокоиться и разволноваться всерьёз я не успела.

– Я всего лишь хочу увидеть Полин, – продолжил между тем Лоран. – Будьте так любезны, мадам, позовите её.

– Не надо меня звать, – я начала спускаться по лестнице – раз уж по мою душу, разберусь сама. – Мессир, вы решили снова попытать счастья? – прохладно поинтересовалась я, остановившись рядом с Жиан и небрежно поправив края халата.

Знала бы, что он тут появится, оделась бы приличнее. Понятное дело, тонкий шёлк прекрасно обрисовывал и грудь, и остальное тело – ведь под ним ничего больше не было. Взгляд некроманта медленно, оценивающе прошёлся по мне, и в тёмных глазах появилось неприкрытое восхищение. Я скрестила руки на груди, поймав себя на том, что, кажется, слегка смущена таким пристальным вниманием мужчины к себе. Раньше за мной такого не наблюдалось, что странно. Да и сила – она снова заволновалась! По татуировке словно прошла невидимая кисточка, родив россыпь мурашек по спине. А Лоран понимающе усмехнулся, заметив мой

жест. Наглец. Вот уж что ему точно не светило, так это моё тело, даже если мне не повезёт, и я стану его *якорем*. Предпочту случайных любовников, пусть даже и тайком от некроманта.

– Доброе утро, Полин, – Лоран, обойдя замершую с беспомощным видом Жени, подошёл ко мне. – Нет, я решил не торопиться.

– Зачем тогда вы здесь? – я выгнула бровь.

– Пообедаешь со мной, Птичка? – неожиданно предложил Гастон, не сводя с меня взгляда.

Неожиданно, однако. Справившись с удивлением, я решительно ответила:

– Нет, – и собралась развернуться и уйти к себе.

Позавтракаю лучше в комнате, что-то настроение слегка упало. И моя сила, странно реагирующая на некроманта, не переубедит. Откуда я знаю, может, светлая магия всегда так себя ведёт в присутствии тёмной, и беспокоиться нечего. А потом можно и в библиотеку прогуляться, как собиралась. Лоран между тем склонил голову к плечу, задумчиво прищурился.

– Полин, обед или кош? – негромко спросил он, его усмешка стала шире, а в чёрных глазах блеснуло предвкушение.

Жиан метнула на меня обеспокоенный взгляд, но не вмешивалась в наш диалог. Я же задохнулась от возмущения и лёгкого беспокойства: желания вот прямо сейчас снова сесть за рискованную игру с некромантом не возникло, и как этот чёртов тёмный угадал, чем шантажировать?! Вчера всё произошло на азарте, если можно так выразиться, сейчас же... Я могла проиграть, легко. А интуиция подсказывала, что, хотя стать *якорем* Гастона Лорана лучше, чем герцога Анжуйского, она же и шептала, что проблем у меня возникнет не меньше. Только несколько иного свойства, чем опасение за свою жизнь и рассудок. Обед с Лораном... Ладно. В конце концов, я и так собиралась поесть. Дёрнула плечом и ответила:

– Хорошо. Я пообедаю с вами, – потом посмотрела на округлившую глаза Жиан и продолжила. – Жени, пусть принесут в голубую гостиную...

– Не здесь, Полин, – перебил меня Гастон, и не скрывая довольной усмешки, начинавшей меня раздражать. В первую очередь тем, что она только придавала обаяния Лорану, и отвести взгляд становилось затруднительно. – Здесь неподалёку есть чудный ресторанчик, туда и пойдём.

Я молча кивнула, развернулась и направилась обратно к лестнице. Моё позднее утро окончательно перестало быть прекрасным. Предстояло ещё выбрать что-нибудь поскромнее из моего гардероба – на улицу я выходила редко, в основном предпочитала гулять во внутреннем дворике «Золотых колибри». Бережёного, как говорится, бог бережёт. Хотя за себя постоять могла – Жени нашла мне учителей, и я отлично управлялась с кинжалом, без которого бордель не покидала, если уж приходилось выходить. Длинный, тонкий, он становился опасным оружием в умелых руках, а я посвящала тренировкам каждый день часа по два, не меньше. Моя магия, к сожалению, почти не умела разрушать или убивать, только если нежить, как чуждую светлой силе материю.

Поднявшись к себе, я зашла в гардеробную и ненадолго задумалась, оглядывая вешалки. Вещей у меня было не так чтобы много, мне хватало, а вот с приличными, в которых можно пойти в общественные заведения, совсем беда оказалась. Имелись парочка скромных платьев на всякий случай, но в ресторан в них не пойдёшь! Хотя... Ай, ладно. Специально наряжаться для некроманта – больно надо, в конце концов, он не предупредил о своём внезапном приходе и приглашении, так что пусть не надеется. Пока одевалась, невольно задумалась о том, что же ждёт меня дальше: понятно, что Гастон не отстанет, раз у нас ничья получилась. Анжуйский тоже будет меня искать, хотя с чего такое упорство, когда в Париже достаточно других магов Жизни, не знаю. Так может...

Я прикусила губу и нахмурилась, застёгивая ряд маленьких пуговичек сбоку на платье. С точки зрения практичности и защиты, мне стоило принять как данность факт, что в следующий

раз в кош я всё же проиграю. Но Гастон требовал невозможного: уйти из борделя и скорее всего, он точно попытается перевести наши отношения из чисто деловых в личные. А мой дар нуждался в регулярных встречах с мужчинами, без этого он меня попросту сожжёт. И, чувствую, любовников заводить Лоран мне не даст, и придётся изошряться... Что ж, вот и тема для разговора за обедом – обсуждение условий нашего сотрудничества. У меня есть дня два, не больше, пока дар опять не проснётся.

Внимательно оглядела себя в зеркало: тонкий, непрозрачный лён платья вполне целомудренно скрывал мои ноги, довольно скромный вырез, украшенный кружевом ручного плетения, едва приоткрывал ложбинку, рукава до самых запястий, тоже отделанные кружевом. Да, наряд слишком плотно облегал фигуру, подчёркивая все изгибы, но это мелочи. Плащ накину. Волосы я заколола на затылке в свободный узел, так, что несколько прядей падали на лицо. Вроде не слишком вызывающе, хотя взгляды определённо буду привлекать. Кинжал занял своё место в специальных ножнах на бедре – мне гораздо быстрее поднять юбку, чем выковыривать оружие из декольте, особенно учитывая, что грудь у меня чуть больше среднего размера, не скажу, что маленькая.

Прихватив плащ, я спустилась вниз к Гастону и Мадам Жиан, с непроницаемым видом стоявшей в стороне и демонстративно не смотревшей на странного гостя.

– Я готова, – кратко отозвалась и подошла к некроманту.

– Отлично, – Лоран снова одарил меня улыбкой и одобрительным взглядом. – Хорошо выглядишь, Полли. Прощу, – он открыл передо мной дверь.

Поймав косой, слегка встревоженный взгляд Жени, я чуть прикрыла глаза ресницами, давая понять, что пока волноваться не о чём, и вышла на улицу. На мгновение пронзил острый приступ страха – вокруг слишком много народу, спешащего по своим делам, оживлённый шум оглушил, и прежде, чем успела подумать, что делаю, я вцепилась в локоть Гастона, опустив взгляд в землю. Ещё некстати вспомнился рассказ Мадам о посещении «Золотых колибри» герцогом... Вопрос Лорана, заданный немного удивлённым голосом, не дал углубиться в воспоминания и нервные переживания.

– Что-то не так, Полин?

Я бросила на него быстрый взгляд и покачала головой, постаравшись унять ненужные сейчас эмоции.

– Всё хорошо, мессир...

– Просто Гастон, – прервал меня некромант, неторопливо шагая по тротуару. – Не вижу нужды в официальности, Полин.

– Хорошо, – односложно согласилась я, всей кожей чувствуя на себе взгляды остальных прохожих.

Чёрт, надо избавляться от старых привычек, ведь скоро мне предстоит совсем другая работа, чем сейчас. И на улице я буду появляться чаще, и с незнакомыми людьми встречаться тоже придётся. Давний детский страх перед главным некромантом Франции очень мешал, но как от него избавиться, не представляю. Слишком крепко он засел. Я передёрнула плечами, поджала губы и вздёрнула подбородок, заставив себя перестать сутулиться. У его светлости герцога Анжуйского нет абсолютно никакой причины следить конкретно за «Золотыми колибри», по Парижу полно борделей, на том же Монмартре их сотни, если не больше, и если даже Анжуйский заподозрил, куда мама меня спрятала, он не сможет следить за каждым весёлым домом в городе. Ну а девушек с таким же именем, как у меня, тоже достаточно, и в борделях в том числе. Успокоив себя таким образом, я справилась с нервозностью и расслабила пальцы, лежавшие на локте Гастона. Невольно покосилась на спутника и снова отметила, что с женской точки зрения некромант очень даже ничего. Не обладай он этим тёмным даром... Пожалуй, я бы выбрала его своим клиентом взамен Поля. Татуировка на мгновение зачесалась, потом странные ощущения пропали.

Мы молчали, пока Гастон не остановился у того ресторанчика, о котором говорил, на площади Пигаль. Окна украшали цветочные горшки, над дверью висел колокольчик, а вывеска гласила «Цветущий сад». Подходящее название, поняла я, едва переступила порог заведения. Внутри помещение выглядело именно, как указано. Множество самых разнообразных цветов и растений украшали зал, столики, под потолком висели кашпо, и в воздухе плыл тонкий сладковатый аромат. Большой зал разделён на две части, общую, где стояли столики, накрытые белыми скатертями с кружевной отделкой, и ту, где посетителей отделяли друг от друга расписные шёлковые ширмы, создавая ощущение уединённости. На второй этаж вела деревянная лестница, и скорее всего, там отдельные кабинеты для клиентов посolidнее и побогаче. Я только открыла рот, чтобы заявить, что туда точно не пойду, как Гастон повёл меня именно туда. Сердце трепыхнулось испуганной бабочкой, я дёрнулась, попытавшись остановиться.

– Я не пойду! – тихо, сквозь зубы прошипела я и попыталась выдернуть руку.

Гастон с искренним удивлением посмотрел на меня.

– Кабинеты защищены магией от прослушивания, Полин, – терпеливо разъяснил он, тоже остановившись. – Я не хочу, чтобы нас случайно услышали или увидели тебя со мной. А ты что подумала? – понизив голос, с ухмылкой добавил Гастон, чуть наклонившись ко мне.

Вот теперь удивилась я. Моргнула, уставившись на него, и вздёрнула бровь.

– Стесняешься, что меня могут узнать клиенты? – съехидничала, спрятав за ним волнение, бродившее в крови бодрящими пузырьками.

Гастон вдруг перестал улыбаться и чуть прищурился.

– Нет, – кратко ответил он и снова потянул меня к лестнице. – Я не хочу, чтобы раньше времени узнали, что мы знакомы.

– Раньше какого времени? – уцепилась я за его оговорку, не торопясь идти за ним.

– Пока не сыграем снова, – Лоран оглянулся на меня. – Полин, ты мне нравишься, но я не собираюсь набрасываться на тебя прямо сейчас, – с усмешкой добавил он. – Успокойся. Пойдём, я есть хочу, да и ты голодная, наверное.

Как легко он раскусил меня, даже немного неловко стало. Ощувив, как лицу стало тепло от румянца, я поджала губы и молча последовала за ним к лестнице. Мы поднялись, там нас встретила приветливая официантка в белоснежном переднике и кружевном чепчике.

– Мессир Лоран, – она поклонилась. – Рада вас видеть снова.

Девушка проводила нас до одной из дверей и распахнула, и я, на мгновение замешкавшись, зашла за Гастоном в кабинет. Небольшое уютное помещение с одним окном, столом, на котором уже были расставлены приборы, два стула с мягкими спинками, стены, обитые шёлком. Миленько.

– Приятно здесь, – нейтрально заметила, когда мы сели за стол.

– Да, мне тоже нравится, – некромант наклонил голову, одарив меня задумчивым и каким-то чересчур внимательным взглядом.

Появилась всё та же официантка, перед этим деликатно постучав в дверь, принесла нам меню. Поскольку для меня всё же это был скорее завтрак, я взяла лёгкий салат, тосты с маслом и джемом и кофе с корицей. Выбор Гастона был посущественнее: грибной суп-пюре со сливками, мясо в подливке с тушёной стручковой фасолью и бокал вина. Официантка ушла выполнять заказ, а мы оказались предоставлены ненадолго сами себе. Гастон откинулся на спинку стула и негромко произнёс:

– Ну что ж, поговорим, Полин?

Я чуть склонила голову, не опустив глаз.

– Поговорим, Гастон, – спокойно ответила, хотя на самом деле не испытывала этого самого спокойствия.

Напряжение тихонечко звенело в ушах, нервы натянулись до предела. О чём хотел поговорить Гастон? Наверняка о нашем будущем сотрудничестве, и что-то подсказывало, его условия мне не совсем понравятся. Подозреваю, речь пойдёт и о Нити Жизни в том числе.

– Ты чего-то боишься, Полин. Чего? – задал следующий вопрос Гастон.

Надо же, он заметил мой страх. И как лучше ответить? Своё знакомство с Анжуйским и то, что он за мной охотится, светить не хотелось – я не знаю, какие отношения у Лорана с начальством, вдруг он преподнесёт меня Дерошу перевязанной ленточкой ради каких-то выгод по работе?

– Некромантов, – наконец ответила я и слегка пожала плечами. – Не боюсь, а опасаясь. Как и все маги Жизни.

– И меня тоже? – Гастон вздёрнул чёрную бровь и усмехнулся.

– А ты не сделал ещё ничего, чтобы заслужить моё доверие, – невозмутимо отозвалась я. – С чего бы мне быть благожелательной к тебе?

Мой собеседник тихо хмыкнул.

– Тебя устраивает работа в борделе? – протянул он. – Правда, Полин? И ты не хочешь ничего изменить?

Я вздёрнула подбородок и с вызовом посмотрела на него. Скользкая тема, но её следует обсудить в первую очередь, раз в перспективе мы всё же будем проводить достаточно много времени вместе.

– Да, устраивает, почему нет? – я скрестила руки на груди в неосознанном защитном жесте. – И да, не хочу ничего менять. Или тебе не нравится, что твой *якорь* – девочка из борделя? – не удержалась от ехидного замечания, желая поддеть слишком уверенного в себе некроманта. – Мы ведь только время от времени будем работать вместе, мессир Лоран.

Ещё и положила ногу на ногу. Гастон подался вперёд, задумчиво прищурился и поставил локти на стол, опёршись подбородком на сцепленные пальцы.

– Да, не нравится, – вопреки ответу, прямота некроманта мне понравилась. – И да, Полин, после твоего проигрыша ты переедешь ко мне. Без обсуждений и условий, – повторил он то, что я уже слышала.

Я медлила с ответом. С одной стороны, хотелось возмутиться – он смел командовать, как мне жить! С другой... Объяснять, что мне жизненно необходим секс с другими мужчинами – слишком личная тема. Я даже знала, что услышу на это в качестве выбора жизни в борделе.

– Ты повторяешься, Гастон, – чуть резче, чем хотела, ответила наконец я.

– А ты слишком упрямая, – некромант прищурился. – Или есть другая причина, по которой ты не хочешь покидать бордель, Полли?

– Свобода, Гастон, – в тон ему ответила я, и наш разговор ненадолго прервался – пришла служанка с подносом. – Не хочу её терять, знаешь ли.

Расставив тарелки, официантка ушла, стрельнув на моего визави любопытным взглядом, в котором не читалось беспокойства или страха, даже несмотря на то, что она видела и посох, и его оружие, украшенное чёрными бриллиантами. Да, несмотря на мрачноватую ауру, витающую вокруг некромантов, женщины к ним тянулись. Провести ночь-другую с таким необычным любовником, чтобы потом хвастаться перед подругами смелым поступком – любимое развлечение знатных дамочек, как мне рассказывали мои клиенты. И несколько дней слабости и пару недель жизни за такое удовольствие они не считали слишком большой платой. Что ж, подобная шалость не для меня, как бы привлекательно ни выглядел Гастон. В постель с ним я не лягу ни при каких обстоятельствах, как и в принципе ни к одному некроманту.

– О, твоё свободное время принадлежит только тебе, Полли, – Лоран пожал плечами, отправил в рот ложку супа и зажмурился от удовольствия. Прожевал и продолжил. – Только его у тебя будет не так много, поверь. Тебе многому придётся учиться.

Я тоже уже успела оценить здешнюю кухню и осталась довольна – готовили здесь действительно хорошо. Про учёбу – это интересно, но оставим на потом, когда станет ясен исход нашей игры в кош. Гастон между тем взял бокал и вопросительно глянул на меня.

– Может, вина, Полин?

Покачав головой, я сделала глоток вкусного кофе и, мгновение помедлив, всё же задала вопрос, гораздо важнее для меня на данный момент:

– Если не секрет, что тебе сказали сонхау?

Мой взгляд не отрывался от лица Гастона, подмечая малейшие эмоции. Мой вопрос его не удивил, как и не вызывал каких-то отрицательных чувств. Некромант лишь улыбнулся, пригубил вино и спокойно ответил:

– Не секрет, тем более оно касается тебя напрямую, Полин. Провидица сказала, чтобы я как можно скорее нашёл Птичку, пока меня не опередили. И что тебя ищет кто-то другой, и если найдёт, то будет очень плохо.

Я ощутила, как онемело лицо при этих словах, и чашка едва не выпала из моих вдруг ослабевших пальцев. Нет, конечно, я догадывалась, что Анжу не отступится, и его посещение борделя Жиан тому подтверждение, но то, что это же увидели и сонхау, причём ещё и предупредили, что к герцогу я не должна попасть ни в коем случае... Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Я отвела взгляд, аккуратно поставила чашку, лихорадочно обдумывая, что же делать дальше. Однозначно, единственный выход для меня хоть как-то защититься от Анжуйского – это сыграть с Гастоном второй раз и проиграть. Наименьшее зло. Если ему предсказали меня провидицы, значит, вряд ли он отдаст Дерошу.

Но прежде стоило разузнать о коше подробнее – не хотелось бы повторения ничьи. Дело приняло слишком серьёзный оборот весьма неожиданно для меня, и мне это не нравилось. Условия Лорана? Что ж, по здравому размышлению, в доме некроманта я буду в большей безопасности, чем в «Золотых колибри», даже учитывая, что Гастону я нравлюсь и как женщина. Я не знала, какие козырные тузы могли быть в рукаве Дероша, я же понятия не имела о способностях обладателей тёмной силы. Может, и существовал способ разорвать первичную связь, не убивая одного из пары некромант-якорь. Кстати, тоже немаловажный вопрос, который стоило выяснить у Лорана.

– Полин? – голос Гастона с беспокойными нотками долетел до меня, словно издалека.

Я снова посмотрела на него.

– Есть способ разорвать связь некроманта и его *якоря*? – напрямую спросила собеседника, не собираясь откладывать в долгий ящик.

– Если их связывает кроме игры в кош ещё и Нить Жизни, то только смерть, – спокойно ответил Лоран, не сводя с меня чуть прищуренного взгляда.

– А если Нити Жизни нет? – уточнила я, неприятно удивлённая его ответом.

Значит, проигрыш меня не совсем спасёт... Гастон ответил не сразу.

– В таком случае, связь прерывается, если другой некромант проведёт ночь с чужим *якорем*, – ровно ответил он. – С согласия или нет мага Жизни, не имеет значения.

Ой. Мои пальцы похолодели, едва я осознала, что это может означать.

– Полин, ты знаешь, кто за тобой охотится? – а он настойчивый, мессир начальник стражи, как посмотрю.

– Мне нужно пройти в библиотеку, в раздел, где можно почитать о коше и вообще о *якорях*, – прямо заявила я, уйдя от ответа на его вопрос. – Ты можешь это устроить?

Гастон заломил бровь, в его чёрных глазах мелькнуло удивление.

– Я сам могу ответить на твои вопросы, Полин, – негромко произнёс он и чуть прищурился. – Туда, куда ты хочешь, допускаются только некроманты и их *якоря*. Мы же пока ещё не сыграли с тобой с нужным результатом, – на его губах мелькнула улыбка.

– Ты можешь провести меня туда? – настойчиво повторила я.

Мой собеседник склонил голову к плечу, его взгляд стал острым, внимательным, у меня аж мурашки побежали по спине. Но я не опустила глаз. Мне нужны сведения, и желательно не от заинтересованного в нашем сотрудничестве некроманта! Не верила я пока ему, вот не верила до конца и всё.

– Могу. После полуночи, – улыбка Гастона стала шире. – Хоть сегодня ночью, если не испугаешься.

– Не испугаюсь, – твёрдо ответила я и не удержалась от иронии. – Со мной ведь некромант будет, чего бояться. И Библиотека стоит в благополучном квартале, если не ошибаюсь, да? Значит, ты согласен провести меня туда?

Гастон отозвался не сразу, чем вызвал моё беспокойство. Он отпил ещё вина, посмаковал, проглотил – и всё это время его глаза, не отрываясь, смотрели на меня. Я же старалась не показать своей нервозности и старательно подавляла порывы ёрзать, как школьница на первом свидании. После слов некроманта о предупреждении сонхау во мне расцвела подозрительность, казалось, едва выйду на улицу, тут же меня увидят наблюдатели Анжуйского.

– Согласен. А ты взамен рассказываешь, кто тебя ищет и кого ты боишься до дрожи, – выдал мой собеседник и пояснил, не дожидаясь моих вопросов, откуда он знает. – На тебе лица нет после моих слов о пророчестве, ты бледная, как этот фарфор, – он кивнул на чашку в моих руках.

– В библиотеке расскажу, – поспешно ответила я и залпом допила почти остывший кофе. Не видела смысла спорить – Библиотека важнее, а там видно будет, кто кому и что расскажет. – Сегодня пойдём?

На лице Гастона снова появилась усмешка.

– Как пожелаешь, Полин, – невозмутимо ответил он. – Если хотим быть там к полуночи, выезжать стоит в одиннадцать.

– Хорошо, в одиннадцать у заднего входа в «Золотые колибри», – согласилась я и добавила. – Постарайся, чтобы никто не знал, куда ты пойдёшь.

Меньше всего мне хотелось, чтобы его кто-то засёк, и тем более, возможные ищейки. Моя параноя с каждым днём становилась сильнее...

– Встречный совет – оденься во всё тёмное и удобное, – Гастон тоже стал серьёзным. – Идеальный вариант – сапоги, штаны, куртка, никаких плащей, в них запутаться можно. Библиотека на улице Вивьен, от «Золотых колибри» верхом как раз час добираться, – добавил он.

– У меня нет лошади, – сообщила я очевидный факт.

На всякий случай, мало ли, вдруг мессир Лоран не подумает о такой незначительной – с его точки зрения – детали.

– У меня есть, одной хватит, – невозмутимо ответил некромант.

– Что ж, договорились, – я отодвинула пустую чашку. – Спасибо за поздний завтрак, – затягивать обед я не собиралась, мне ещё с Жени переговорить и к вечеру подготовиться – нужной одежды в моём гардеробе не имелось.

К моему облегчению, Гастон не стал настаивать на продолжении нашего общения, молча кивнул и оставив на столе несколько крупных серебряных монет, поднялся. До борделя мы шли молча, и я снова неосознанно вцепилась в его руку, не поднимая взгляда от земли. Когда уже взялась за ручку двери, Гастон вдруг тронул меня за плечо, и я обернулась.

– Кто бы он ни был, ему ты не достанешься, – негромким, твёрдым голосом заявил некромант, после чего развернулся и направился прочь от дома, махая свободному извозчику.

Я проводила Лорана взглядом – смелое заявление, интересно, как он заговорит, узнав, кто же на меня охотится. Хотя, почему-то зрела уверенность, что от своих слов Гастон и тогда не откажется. Тихо хмыкнув, я зашла в бордель и обнаружила, что Жиан сидит на диване в пустом и тихом холле и, по всей видимости, ждёт меня. В руках она держала бокал с красным

вином, на лице Мадам отражались тревога и напряжение. Едва завидев меня, она просветлела и торопливо встала, отставив бокал.

– Полли!.. – воскликнула она с явным облегчением и поспешила ко мне.

– Да в порядке я, – улыбнулась Жени. – Мы пообедали и поговорили, ничего такого ужасного.

– О чём вы говорили? – она заглянула мне в глаза. – Он... не предлагал тебе снова сыграть?

Я ответила не сразу. Прошла в соседнюю гостиную, присела в кресло, дождалась, пока Жиан устроится напротив.

– Нет, не предлагал, мы действительно просто пообедали. Гастон рассказал мне о предсказании сонхау, – добавила я и посмотрела в глаза Мадам. – Анжуйский ищет меня, и если найдёт, будет плохо. Так сказала провидица.

Жени на мгновение прикрыла глаза, прерывисто вздохнула и откинулась на спинку.

– Конечно, ищет, Полин, – тихо отозвалась женщина. – Тот его приход, он, конечно, был случайным, но я тебе не говорила, не став пугать, одной вещи, – она помолчала, пристально глядя на меня, а я ощутила, как похолодели кончики пальцев на руках. – Некроманты время от времени проверяют бордели. Якобы на наличие нежити или прорывов с *той стороны*. Осторожно и без шума, но эти проверки есть. И во главе этих проверок всегда стоит герцог.

Я прикусила губу, проглотила горький ком и снова мелькнула мысль, что шутки закончились и «Золотые колибри» перестали быть такой надёжной защитой, как мне казалось раньше.

– Значит, Гастон, – обхватив себя руками, глухо отозвалась я. – Даже если пересечёмся с Анжуйским, я уже буду связана с другим некромантом.

Ещё одну, не особо приятную мысль, что его чёртова светлость может решить проблему, устранив моего защитника, я загнала в самый дальний угол сознания. Или если я не соглашусь на Нить Жизни с Гастоном, Анжуйский просто изнасилует меня...

– Почему я?! – вырвалось у меня, я не выдержала и вскочила, пройдясь по гостиной. – Жени, у него же за эти пятнадцать лет были другие *якоря*, почему он всё равно вцепился в меня?

– Милая, этого я не знаю, – Мадам с сожалением вздохнула. – Твоя мать попросила присмотреть за тобой, только и всего, а в светлой магии я не разбираюсь вообще, ты же знаешь. У меня за плечами только школа со стандартным обучением по моему дару.

Жиан обладала способностями к Воздуху и чуть-чуть Земли, для повседневных нужд хватало, но и только. Хмурясь и кусая губы, я ходила по гостиной, не находя ответа на вопрос, зачем же Анжуйский ищет именно меня. В ту первую встречу он сказал, что у меня сильный дар, но что это значит? Мне не хватало знаний, мама не успела рассказать об уровне светлой силы, а может, и не знала тоже. В школе же я получила базовые знания. Как нам сказали, обучением магов Жизни занимаются сами некроманты, когда хранители светлой силы становятся их *якорями*. Может, в библиотеке что-нибудь найду интересное.

– Полли, а кто твой отец? – вдруг задумчиво спросила Жиан, и я даже вздрогнула от вопроса.

– Н-не знаю, – запнувшись, ответила я и остановилась. – Мама никогда не рассказывала, только один раз, когда я спросила, сказала, что кто мой отец, не имеет значения, главное, она моя мать и любит меня. И всё.

Мадам побарабанила пальцами по столу, помолчала.

– В этом может крыться причина такого пристального интереса Анжуйского к тебе, – обронила женщина. – Ты не думала о том, чтобы попытаться разыскать твоего отца?

– Как? – я криво улыбнулась. – Дом мама давно продала, ещё когда отвела меня к тебе, вещей никаких мне не оставила кроме медальона с её портретом, ни писем, ни шкатулок с секретом, ничего, Жени, – я покачала головой и остановилась у окна. – Нет, вряд ли у меня

что-то выйдет, я даже не знаю, с чего начинать. О родственниках тоже понятия не имею, мама никогда ни к кому меня не возила, мы всё время были вдвоём, сколько себя помню.

– Понятно, – Мадам вздохнула. – И что ты будешь делать дальше?

– Пойду в библиотеку, как и планировала, – невозмутимо ответила я и повернув голову, полюбовалась на ошарашенное лицо собеседницы. А потом добавила. – Ночью. С некромантом.

Жени ахнула и прижала ладонь ко рту, уставившись на меня округлившимися глазами. Я чуть улыбнулась, ощутив, как быстрее забилося сердце при мысли о ночной прогулке с Гастоном. С одной стороны, ужасно романтично, если не принимать во внимание, что через пару часов после заката на улицах можно наткнуться на опасных тварей, сводивших всю романтику на нет. Да и какая романтика может быть с некромантом, в самом деле. Это я так, отвлеклась.

– Полин!.. – наконец произнесла Жиан и вдруг, прищурившись, смерила меня внимательным взглядом. – Да он тебе нравится, душенька!

Я поперхнулась вдохом, натужно закашлялась, чувствуя, как вдруг вспыхнули щёки от... смущения? Неужели Жени права?!

– Вот уж глупости, с чего ты вообще взяла? – ответила я, когда снова смогла говорить, и выразительно посмотрела на Мадам. – Спать с ним точно не собираюсь, никогда не хотела быть привязанной к одному мужчине, невзирая на собственные чувства, – я снова помолчала. – Жени, мне надо по магазинам пройтись, я возьму Гвидо?

– Конечно, Полли, – Мадам поднялась и кивнула, с её лица не сходила задумчивая улыбка. – Только давай я тебе иллюзию сделаю на всякий случай.

Отказываться от помощи не стала, тем более в свете последних событий. Я захватила деньги и вскоре мы с Гвидо отправились за покупками. Помня наставления Гастона, я нашла нужные мне штаны, рубашку и куртку – всё черного цвета и удобное. В обувном приобрела ботинки на шнуровке, и ещё, зашла в оружейный – купить нормальные ножны для моего кинжала. Без оружия я из борделя не выходила, и неважно, что в сражении с нечистью обычный кинжал вряд ли поможет. Со мной некромант едет, вот он пусть и размахивает посохом и мечом, а с моим кинжалом мне просто спокойнее, даже если я им и не воспользуюсь. В дополнение ко всему решила купить ещё пару-тройку платьев, подходящих для выхода в людные места: если уж вскоре мне предстояли серьёзные изменения в жизни, пора к ним потихоньку готовиться.

Вернулась в «Золотые колибри» ближе к вечеру, когда солнце уже коснулось краем крыш домов, а девочки начали собираться внизу, отдохнувшие и выспавшиеся. До открытия оставался ещё час с небольшим, а до задуманного мной мероприятия и того больше. Я неторопливо поужинала, поболтала с приятельницами, а когда начали приходить первые клиенты – удалилась к себе. Охватила лёгкая нервозность, и в кои-то веки не хотелось, чтобы на меня сегодня обращали внимание. Чтобы не коситься на часы каждую минуту, я взяла книгу и устроилась на кушетке у окна, решив отвлечься немного от тревожно-сладкого ощущения, то и дело охватывавшего при мысли о предстоящем походе в библиотеку. Ночью. Ох, Полли, не хватает тебе что ли острых ощущений в жизни?! Ничего, скоро их будет в избытке, как только *якорем* станешь. Криво усмехнувшись, я углубилась в переплетение сюжета, твёрдо наказав себе не думать больше об этом раньше времени.

...Часам к девяти моё уединение прервалось – раздался торопливый стук в дверь и не дожидаясь моего ответа, вошла Мадам Жиан. Снова встревоженная, к моему беспокойству.

– Полин, не спускайся в общую залу, – быстро проговорила она. – Вы как договорились встретиться с некромантом?

– У чёрного входа, – я выпрямилась и отложила книгу, сердце гулко стукнулось в груди, а вдоль позвоночника скатились холодные мурашки. – Что случилось, Жени?

– Пришёл брат графини де Монтени, нынешней фаворитки короля, – пояснила Жиан и добавила. – Говорят, он очень дружен с его светлостью герцогом Анжуйским, – она выразительно посмотрела на меня.

Однако. Ощущение, что на моей шее затягивается незримая петля, на мгновение стало таким чётким, что я чуть не задохнулась. Несколько раз сглотнув ставшим совершенно сухим горлом, кое-как уняла волну паники.

– Вряд ли Дерош в деталях рассказывал про меня, и он же не знает, как я сейчас выгляжу, – попыталась я успокоить и себя, и Жиан.

– Сиди здесь, Полли, пока за тобой Лоран не придёт, – Мадам нахмурилась. – И да, теперь я, знаешь ли, ещё больше склоняюсь к мысли, что начальник парижской городской стражи для тебя наилучший выход.

Я встала и прошлась по спальне.

– Вообще-то, он подчиняется Анжуйскому, – заметила я.

– Вообще-то, душенька, если не заметила, ты мессиру Лорану ещё и как женщина понравилась, – с изрядной долей иронии парировала Жиан и фыркнула. – Уж я такие вещи сразу вижу, поверь. И соперника он не потерпит, – усмехнулась Мадам, а я не нашла сил спорить с ней – сама слышала, что Лоран настроен решительно. – Дерошу он тебя вряд ли отдаст. Так что, посиди здесь тихонько, не высовывайся лишний раз. С чёрным ходом ты мудро решила. Ну всё, я пошла, – Жени помахала мне рукой и вышла.

Остановившись у окна, я ненадолго задумалась. Прибытие в «Золотые колибри» близкого знакомого Анжуйского не казалось мне просто случайностью, шевелилось предчувствие, что каким-то образом герцог догадался, где я скрываюсь. Или вычислил, или тоже к сонхау ходил, я не знаю, но оставаться в борделе дальше опасно. Хотя... Я прищурилась. Если стану *якорем*, опасность исчезнет и не придётся никуда уезжать. Вот и хорошо.

Глава 4

В лунном свете привидение –
Грустного дитя видение,
Предстоящего предупреждение,
И неожиданной ласки утешение...

За полчаса до назначенного Гастоном срока я начала собираться. Штаны, рубашка, безрукавка, ножны на пояс, потом заплела косу и уложила её на затылке, крепко заколов шпильками. Ночной Париж – опасное место, даже если со мной будет некромант, и если встрянем в приключение, не хочу быть обузой. Зашнуровала ботинки, захватила куртку и взялась за ручку двери. Сердце стукнулось о рёбра, на губах появилась предвкушающая улыбка, а бодрящая волна адреналина прокатилась по телу. Меня ждала Библиотека! Наконец-то узнаю что-то интересное и о магах Жизни, и может даже о некромантах! Ну и конечно, о коше. Наверное. Я решительно толкнула дверь и вышла в коридор, свернув к лестнице на кухню, и всё бы хорошо, да только я совсем не ожидала, что кто-то из клиентов вдруг захочет прямо сейчас выйти из комнаты недалеко от моей. Хорошо, дверь открывалась внутрь, но вот мужчина, со смехом вывалившийся из покоев, вперёд себя не смотрел, а я, задумавшись, едва успела отскочить с его дороги, чтобы не оказаться сбитой с ног.

– О, прошу прощения, мессир... О, мадам, – тут же исправился эльф, заметив, что для мессира у меня слишком выдающиеся формы. – Покорнейше прошу простить... – снова начал извиняться он, я же поспешила пройти мимо, недовольная тем, что кто-то стал свидетелем моего ухода.

– Ничего, – буркнула, подняв воротник куртки и ускорив шаг.

Не удержалась, около лестницы оглянулась: эльф всё так же стоял у двери, внимательно глядя мне вслед прищуренными, холодными глазами, в которых не было ни следа недавнего веселья. Я на мгновение замерла, чувство опасности пронзило стрелой от макушки до пяток, превратив позвоночник в ледяную сосульку. Кто он, чёрт возьми?!

– О, Талли, ты решил так быстро покинуть меня? – очень вовремя раздался воркующий голос одной из девочек, и из комнаты протянулись изящные руки, ухватившие мужчину за руку и утянувшие его обратно в покои.

Талли. Надо запомнить и потом спросить у Жиан, кто из клиентов с таким именем к нам приходил. Она обычно знала, кто скрывался под кличками постоянных клиентов – Мадам заботилась о репутации своего заведения. Я быстро сбежала по ступенькам, прошла мимо кухни, где кипела работа и откуда доносились соблазнительные запахи, и вышла на тёмную улицу. По небу плыли рваные облака, сквозь которые проглядывала луна, дул прохладный ветерок, и переулком, куда выходила дверь, заполняли шевелящиеся тени, нагонявшие дрожь. Я поёжилась, обхватила себя руками и оглянулась: ну и где мой ночной провожатый?

– Полин, – окликнул знакомый голос, и Гастон отошёл от стены противоположного дома, помахав мне рукой.

Я подошла, кивнула и кратко поздоровалась:

– Привет.

Беспокойство насчёт эльфа не хотело уходить, я вновь и вновь возвращалась в мыслях к этой краткой встрече. Почему-то не покидало чёткое ощущение, что она мне выйдет боком. Я решила отвлечься и рассмотреть моего спутника – его вид разительно отличался от того, в каком я видела его днём. Некромант выглядел внушительно при полном параде, невольно отметила я: такая же тёмная одежда, куртка с жёстким стоячим воротником, застёгнутая на все пуговицы, на поясе меч и кинжал, в руке посох, лицо сосредоточенное, ни тени веселья.

Волосы собраны в хвостик на затылке, и в полутьме улицы мне даже показалось, что необычная форма его ушей стала ещё отчётливее, делая его очень уж похожим на дроу.

– Привет, – поздоровался он и окинул меня внимательным взглядом, задержавшись на кинжале, потом кивнул. – Молодец. Поехали.

Он легко вскочил в седло и протянул мне руку. Я ухватила за его ладонь и поставила ногу на стремя, и через мгновение сидела перед ним на лошади. Высоко, однако, и непривычно. Я чуть поёрзала, устраиваясь поудобнее – всё же, до сих пор мне не доводилось ездить верхом, и тут же вокруг моей талии обвилась рука Гастона.

– Сиди смирно, Полли, – со смешком произнёс он, обдав шею тёплым дыханием. – Я не позволю тебе упасть.

Я притихла, вдруг остро ощутив, насколько близко сейчас Лоран, и порадовалась, что между нами достаточно слоёв одежды, чтобы сохранить хоть какое-то подобие расстояния. Он тронул поводья, и лошадь пошла вперёд, а я едва подавила порыв схватиться за гриву – мелькнуло опасение, что всё-таки могу упасть... Но рука Гастона держала крепко. Я ничего не могла с собой поделать, чутко прислушиваясь к его дыханию и ловя себя на том, что спокойно сидеть с каждой минутой становилось всё сложнее. Магия чувствовала близкое присутствие мужчины и волновалась в крови, а учитывая, что этот мужчина тоже обладал даром, пусть и тёмным... Я сосредоточилась на глубоком и размеренном дыхании, молча чертыхаясь: мы же с Полем полночи не спали, я думала, мне хватит на ближайшие два дня! Или виноваты события, от которых нервы как натянутые струны?

Занятая собственными переживаниями, я не заметила, как мы отъехали уже довольно далеко от Монмартра, углубившись в лабиринт парижских улочек. С наступлением темноты они словно вымерли, только окна светились тёплым жёлтым светом, да иногда из-за закрытых дверей таверн, мимо которых мы проезжали, слышались приглушённые голоса и смех. Город жил своей жизнью, отгородившись от негостеприимной ночи крепкими ставнями и дверьми. А мы ехали по тёмным улицам, приближаясь к центру Парижа, защищённому от проникновений нежити, и я невольно вынырнула из напряжённых размышлений о некроманте и моей странной реакции на него, рассматривая дома. Украшенные лепниной, некоторые настоящие особняки, а некоторые – обычные доходные дома, только подороже, чем на том же Монмартре, цветы на окнах и балкончиках, кое-где даже попадалась позолота. Здесь явно живут те, кто по статусу приближается к аристократам, сразу понятно.

Я расслабилась, наконец, смутное ощущение опасности, подспудно давившее на сознание – всё же, ночью, по улицам Парижа! – ушло, да и Гастон сидел спокойно и не пытался распускать руки. Только его размеренное дыхание шевелило волосы у виска, да рука всё так же обнимала за талию. Я позволила себе прислониться к нему и чуть откинуть голову на плечо, рассеянно поглядывая по сторонам, и к чести некроманта, он никак не прокомментировал моё поведение. А мне было откровенно лень его объяснять самой себе. Так и ехали ещё какое-то время, и тишина не давила на уши, не звенела неприятно в ушах, заставляя судорожно придумывать хоть какую-то тему для разговора, пусть самую дурацкую. Тревожный признак, если нам уютно молчать вдвоём...

Неожиданно Гастон резко натянул поводья, и я услышала его выдох около уха, и тут же встрепенулась, выпрямилась, вертя головой и пытаюсь увидеть, что случилось. В груди толкнулось беспокойство.

– Что?.. – выдохнула я едва слышно, но Лоран оборвал меня.

– Ш-ш-ш, – выдохнул он, потом снова послал лошадь медленным шагом. – Мне показалось, я что-то услышал, – пояснил тихо Гастон. – Артефакт холодный, значит, там не нежить.

Я невольно вцепилась в его руку, обнимавшую меня, пульс ускорился, по телу гуляли попеременно то волны тепла, то волны холода. Лошадь между тем подошла к перекрёстку, мы свернули... Гастон снова дёрнул поводья, а я едва подавила вскрик: впереди, у стены, в

полосе света от убывающей луны сидела... маленькая девочка. И всё бы ничего, но эта словно выплела, и сквозь неё я могла разглядеть камни мостовой, на которой сидело существо, обняв колени и глядя на нас грустными большими глазами, под которыми залегли фиолетовые тени. Поперхнувшись воздухом, я уставилась на неё, временно потеряв дар речи, а привидение – ничем иным девочка быть не могла, – вдруг выпрямилось и я услышала тихие слова:

– Береги свой *якорь*, тёмный. Лич придёт за ней... – и столько печали было во взгляде и голосе, что меня пробрала ледяная дрожь до самых костей.

Говорившая между тем раскинула руки и бесшумно рассыпалась роем голубых искорок, медленно растаявших в воздухе. Лоран пробормотал ругательство и так сдавил мои рёбра, что я сдавленно зашипела и завозилась, пытаясь ослабить его хватку.

– Ох, прости, – виновато произнёс он и слегка разжал объятия.

– Что за лич? – прочистив горло, спросила я, постаравшись, чтобы голос не дрожал.

– Доедем, расскажу, – отрывисто ответил Гастон и пустил лошадь рысью. – Тут недалеко уже.

Весь остаток пути мои мысли вертелись вокруг этого таинственного лича, который, если верить словам призрака, должен прийти за мной. Сначала Анжуйский, теперь эта гадость! Да что во мне такого-то, а?! Может, Жени права, и это как-то связано с моим отцом? Я нервно вздохнула, пытаясь успокоиться, и тут вдруг почувствовала осторожное прикосновение мягких губ к виску. Замерла, сердце подпрыгнуло в горле – признать, от этой осторожной и неожиданной ласки я растерялась и не знала, как реагировать. Зато моя магия тут же отозвалась: татуировку слегка закололо, и по телу прокатилась знакомая волна жара. В волнении я прикусила губу, и голова сама дёрнулась, а около уха раздалось тихое хмыканье.

– Вот уж всяким тварям с *той стороны* ты точно не достанешься, – твёрдо заявил он и... я поверила.

И одновременно смутилась, и разволновалась ещё больше, но промолчала. Мы проехали ещё немного и свернули на улицу Вивьен к Библиотеке, тёмной громаде с колоннами, но остановились не у главного входа, а в маленьком переулке, около обычной деревянной двери. Гастон спрыгнул на землю и протянул мне руки.

– Приехали, – вполголоса произнёс он.

Я соскользнула прямо в его объятия, но Лоран почти сразу отпустил, и меня посетил укол мимолётного разочарования. Беда какая-то с эмоциями, надо что-то с этим делать. Некромант подошёл к двери и достал из кармана куртки замысловатый ключ, и я обратила внимание, что над замочной скважиной вделан крупный камень.

– Нам сюда, – тем же негромким голосом сообщил он.

– Не боишься лошадь оставить без присмотра? – уточнила я на всякий случай, оглянувшись на животное.

– Эта часть города под охраной, тут же Лувр недалеко, – пояснил Гастон и привязал животное. – Уж нежить сюда точно не сунется. А всякие неблагонадёжные типы здесь тем более не шляются. Так, внутри от меня не отходить, ничего без моего ведома не брать, – предупредил Гастон. – Сам выдам нужные книги, поняла?

– Хорошо, – кивнула я, не споря.

Уже спасибо, что вообще согласился, ведь спокойно мог отказать. Гастон вставил ключ в замок, и камень мягко засветился красноватым, а дверь бесшумно открылась. Некромант молча пропустил меня вперёд, я зашла, пытаясь что-то разглядеть в темноте, но безуспешно, и потому замерла, терпеливо дожидаясь дальнейших указаний. Меня всё так же молча взяли за руку и куда-то повели длинным извилистым коридором, а спустя недолгое время мы вышли в основные залы. Бесконечные стеллажи, заполненные книгами и свитками, высокие стрельчатые потолки, арки, окна с витражами – наверное, днём здесь красиво. Но сейчас, ночью, даже такое место, как библиотека, приобрело таинственный и чуточку тревожный вид. Тишина,

которую не нарушали даже наши шаги – на мраморном полу лежали дорожки, скрадывая звуки, – глубокие тени по углам, лабиринт проходов между полками... Я невольно поёжилась, ускорив шаг и подойдя ближе к Гастону – он крепко держал меня за руку, что только радовало в данный конкретный момент. Нервозность возросла, пульс ускорился, и дыхание участилось, пока мы пробирались в недра библиотеки.

Наконец Гастон в очередной раз свернул в проход, и в конце короткого коридора нас ждала ещё дверь. Ручки на ней не наблюдалось, а рядом в стене было отверстие, в которое некромант, не раздумывая, вложил руку, я даже спросить ничего не успела. А потом дверь сама бесшумно открылась. Гастон покосился на меня и коротко сказал:

– Проходи.

Я переступила порог, и почти сразу на стенах вспыхнули светильники.

– А если узнают, что ты приводил меня сюда до игры, тебе ничего не сделают? – уточнила я, разглядывая всё те же стеллажи с книгами, только помещение поменьше, и у тёмного окна, закрытого плотными шторами, стоял стол и два удобных кресла.

Гастон усмехнулся.

– Надеюсь, не узнают. Ключи от Библиотеки есть далеко не у всех некромантов, знаешь ли, и вряд ли кто-то из них изъявит желание посетить эту обитель знаний среди ночи, – Лоран помолчал и задумчиво добавил. – Кроме, может, Анжуйского. У него тоже есть ключ.

Мне придётся привыкать к тому, что теперь имя его светлости я буду слышать часто, и постараться не вздрагивать каждый раз при упоминании оногo. Гастон подвёл меня к столу, отодвинул кресло, и я опустилась на мягкое сиденье. Некромант занял второе напротив, соединил кончики пальцев и посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

– Итак, что ты хотела узнать, Полли? – спросил он.

– О коше, – я посмотрела в эти тёмные глаза, надеясь, что Гастон врать мне всё же не будет. – О ничьей в частности, и вообще, какие правила у этой игры, если они есть.

– Их нет, – спокойно ответил Лоран. – Что же до ничьей, – некромант помолчал, и я поёжилась под его внимательным взглядом. – Результат игры зависит от магов Жизни, Полин, и от магии. Если светлая и тёмная силы резонируют, и если маг Жизни не сильно против, то некромант выигрывает. Если же магия некроманта и мага Жизни не подходит друг другу, и уж тем более, если обладательница светлой силы не хочет становиться *якорем*, то, как сама понимаешь, некромант остаётся ни с чем.

Вот как, значит. Интересные расклады, однако.

– Получается, от моего желания зависит, выиграю я или нет? – уточнила, прищурившись, и пытаясь найти на лице Гастона малейший признак того, что он не договаривает или вообще обманывает.

– В некотором роде да, и ещё магия, – начальник стражи наклонил голову. – Сила самого мага Жизни, плюс его желание или нежелание.

Не выдержав, я вскочила и прошлась, нервно сплетя пальцы.

– Но я не хотела проигрывать тебе тогда, почему ничья?! – воскликнула я, обвиняюще наставив палец на Гастона.

На его лице появилась усмешка, а тёмные глаза блеснули в полутьме библиотеки.

– Значит, не так уж сильно не хотела, Полли, – вполголоса ответил он. – Или твоя магия оказалась сильнее твоих желаний. Потому что она, как раз, откликнулась на мою, и я знаю, что ты это ощутила. Я тоже почувствовал, – добавил Гастон, и его усмешка стала шире.

Ох, и не возразишь – правду ведь говорил. Наверное, все те странные ощущения и есть реакция моей магии на силу Гастона. И... что теперь делать? Я остановилась и хмуро посмотрела на некроманта.

– Где это написано? – отрывисто спросила, не собираясь верить этому прохвосту на слово.

У него свой интерес в том, чтобы я проиграла. Конечно, я почти решила уже, но всё равно боязно было, вдруг делаю самую большую ошибку в жизни. Гастон молча встал, ненадолго удалился в недра хранилища и вернулся с толстой книгой в кожаном переплёте с латунными уголками. Открыл, сверился с оглавлением и нашёл нужный раздел.

– Читай, – кратко ответил он и положил книгу передо мной, опёршись ладонью о стол и нависнув.

Я покосилась на него, поджала губы и взяла книгу, откинувшись на спинку кресла. Гастон обнаглел окончательно и уселся на край стола, скрестив руки на груди, терпеливо дожидаясь, пока я ознакомлюсь с официальной версией о кош. Я же углубилась в чтение.

Через некоторое время убедилась, что Гастон прав, в книге было написано то же самое, что он мне сказал. Маги Жизни могли влиять на исход игры, но не напрямую. Всё зависело от уровня дара и желания женщины со светлой силой. Слабые маги Жизни полностью полагались на удачу при игре в кош. Те, чей уровень был достаточно высоким, могли смело рассчитывать на то, что если они не хотели проиграть, то вероятность выигрыша для них существенно поднималась. Я вспомнила встречу с Анжуйским, его слова о силе моего дара, и сдвинула брови. Получается, он был прав, говоря о том, что у меня высокий уровень? Интересно, а узнать, насколько, можно?

– И? – переспросил Гастон, по-прежнему внимательно наблюдавший за мной. – Убедилась, что я прав?

Я подняла голову и посмотрела на него.

– От чего зависит уровень силы мага Жизни? – негромко спросила, чуть прищурившись. – И как его определить можно?

– Те, у кого в роду затесались светлые эльфы, имеют больше шансов получить довольно неплохой уровень, – ответ Лорана не заставил себя ждать, похоже, он действительно не собирався утаивать от меня сведения. – Хотя у чистокровных эльфов маги Жизни не рождаются, только у людей. Видимо, в соединении с обычной стихийной магией и эльфийской и получается то, что даёт нам светлую силу. Самые сильные полукровки, как понимаешь, но таких мало. Кроме эльфов ещё альвы могут дать хороший уровень, но они ещё реже снисходят до людей, чем эльфы. Дроу дают то же самое, только некромантам, с тёмной силой.

Гастон замолчал, а я снова задумалась, и было, над чем. Отметились ли в моём роду эльфы, и если да, то как давно? Где мне искать сведения? И кто мой отец?.. Неожиданно подумалось, что Анжуйский мог знать, кто он, ведь не просто так пришёл тогда к нам домой. Однако вряд ли у меня хватит смелости вот так запросто подойти к нему и спросить, не подскажет ли он имя. О том, что в предках мог быть и не совсем эльф, я даже не думала. Я не дворянка, мама титула никакого не имела, и уж с альвом точно нигде пересечься не могла, как и кто-то из родственников, уверена. Так, хорошо, вопрос моих предков уж точно сейчас не решить, а посему, зададим следующий, раз уж Гастон настроен на разговор.

– Есть способ как-то определить уровень дара мага Жизни? – задумчиво поинтересовалась я, глядя на некроманта.

– Есть, но только после того, как ты станешь моим *якорем*, – «обрадовал» Гастон. – Это все вопросы, Полли? – тёмный выгнул бровь, и в его глазах мелькнуло странное выражение.

Я посмотрела в его чёрные глаза, облизнула вдруг пересохшие губы и вспомнила ту встречу в «Золотых колибри» перед уходом, пророчество-предупреждение сонхау. И решила. Вопросы были, конечно, и о том лице, о котором говорило привидение, и о многом другом. Но всё это можно отложить на потом, тем более, в следующий раз в библиотеку можно прийти уже на законных основаниях и не ночью. Гастон тоже вроде настроен отвечать на мои вопросы. Возможность узнать больше о той силе, что жила в моём теле – ещё один довод в пользу проигрыша в кош, и я негромко спросила, не отводя взгляда от собеседника:

– Сыграем, Гастон?

Судя по удивлению, мелькнувшему в чёрных глазах Лорана, он не ожидал от меня подобного. Ответил не сразу, сначала достал из кармана колоду, перемешал и только потом произнёс:

– Тогда теперь моя очередь задавать вопросы. Кого ты боишься, Полли?

Я прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и сцепила пальцы, чтобы не показать, как они задрожали. Этого следовало ожидать, ведь я обещала рассказать. И ответила, как в ледяную прорубь нырнула:

– Герцога Анжуйского.

На стол легла первая карта рубашкой вверх. Игра началась. И в этот раз я намерена проиграть, раз моя магия среагировала на дар тёмного. Гастон лишь чуть приподнял бровь, услышав мой ответ, и продолжил раздавать карты. Я напряжённо смотрела на него, ожидая, что скажет.

– Интересно, – обронил некромант. – Он приходил к тебе?

– Пятнадцать лет назад, – я перевела взгляд на руки Гастона, ловко раскладывавшие карты. – Тогда я выиграла.

– Думаешь, он до сих пор тебя ищет? – уточнил некромант.

– Он сказал, что найдёт меня, и мы сыграем ещё раз, – тихо ответила я, снова на мгновение вспомнив ту встречу. – Он все эти годы проверял бордели и даже в нашем был, только Жиан вовремя убрала меня оттуда на несколько дней.

– И тогда ты попала в «Золотые колибри» после той встречи, пятнадцать лет назад? Решила спрятаться там? – Гастон улыбнулся уголком губ.

– Мама отвела меня сюда, – я кивнула, следя за его руками.

– Значит, он догадался, где тебя укрыли, – кивнул уверенно Лоран, продолжая выкладывать карты, а я не могла отвести взгляда от длинных бледных пальцев, и в голову совершенно неожиданно полезли мысли, далёкие от приличных.

Как эти пальцы медленно скользят по моей коже, поглаживая, и как я млею от этой нежной ласки... Нет! Не сейчас, нет, сила, уймись! Тряхнув головой, я незаметно перевела дух и попыталась усмирить взметнувшиеся эмоции. Нехорошо, ой, плохо.

– У Анжуйского сейчас есть *якорь*, насколько знаю, – продолжил Гастон, закончив раздавать, и взял свои карты. – Так что, в ближайшее время игра с ним тебе не грозит. Две Падающие башни и Дама в бриллиантах, Полин. Мой ход.

Я дёрнула плечом, рассеянно глянув в свой набор.

– Ты будешь представлять меня ему? – спросила, подумав, что совсем ничего не знаю о порядках стражи некромантов Парижа, где мне теперь предстояло регулярно появляться.

– Нет, – последовал невозмутимый ответ. – У нас нет обычая представлять начальству своих магов Жизни, это не придворный этикет. Это личное дело каждого некроманта.

Гастон выложил следующую пару карт, и снова ход остался у него – Скала у моря и Хоровод фей.

– Прекрасно, – я наклонила голову.

Известие обрадовало, и очень. Судя по всему, передавать его светлости меня, перевязанную ленточкой, не собирались, вот и славно. Некоторое время мы молчали, и мне даже удалось один раз сделать ход, но потом удача снова отвернулась. Я не испытывала по этому поводу никакого волнения или сожаления, лишь странное спокойствие – я ведь сама хотела проиграть. Интересно, насколько сильно я нужна Анжуйскому? И что во мне такого, что он и через пятнадцать лет не оставляет меня в покое? Я задумчиво посмотрела на Гастона и поняла, что совсем не хочу, чтобы герцог что-то ему сделал. И уж тем более я не желала некроманту смерти из-за меня.

– Анжуйский действительно не сможет добраться до меня, если я сейчас проиграю? – тихо спросила, встретившись взглядом с Лораном.

По тому, как Гастон медлил с ответом, я поняла, что есть какие-то нюансы, и по спине прошёл холодок. Я нахмурилась.

– Гасто-о-о-он, – протянула, чуть прищурившись. – Сможет или нет?

– *Якорем* его ты точно не станешь, – наконец ответил он, не торопясь выкладывать карты, хотя ход снова ушёл к нему. – Но есть вариант, при котором ты окажешься связанной и с ним тоже. Я тебе о нём говорил сегодня.

Я прикусила губу, перебирая свои карты. Да, я помнила. Ночь, проведённая вместе. Гастон, прикрыв глаза, но продолжая наблюдать за мной, кратко напомнил:

– Нить Жизни.

Ну вот, я это слышала. Значит, кош не спасёт, даже если стану *якорем*.

– Игра в кош – первый уровень связи, – начал разъяснять Гастон, по-прежнему оставаясь серьёзным, что пугало ещё больше. – Нить Жизни – второй, и он сильнее, Полин.

Я уже позабыла про кош, признаться, новые сведения пугали. Зажмурившись, тряхнула головой и снова посмотрела на некроманта.

– Если ты станешь любовницей Анжуйского до того, как Нить Жизни свяжет нас, то я ничего не смогу с этим сделать, – продолжил Лоран, его голос звучал ровно, но я заметила, как сдвинулись его брови.

Такой расклад Гастону явно не нравится, и тут я с ним полностью согласна. Меня тоже он не устраивал никак!

– И... получается, я тогда должна буду... с ним остаться?.. – у меня чуть не вырвался смешок, но я сдержалась – это уже смахивало на истерику. – Значит, можно быть связанной с двумя некромантами сразу?

Гастон покачал головой.

– Не совсем. На двоих силы мага Жизни просто не хватит, поэтому выигрывает связь сильнее. Второй уровень, – тем же ровным голосом ответил он. – Ты перестанешь быть моим *якорем*, Полли, – добавил он и выложил на стол последние две свои карты – Поцелуй Жизни и Свадьбу богов. – Но этого не будет, – решительно закончил некромант и медленно улыбнулся. – Поехали домой, Полин. Там договорим, если хочешь.

В голове воцарился полный сумбур, и от услышанного, и от того, что игра закончилась. Признаться, хоть я и играла ради этого результата, в груди разлился холодок, когда я молча положила на стол уже бесполезный веер своих карт. Гастон расслабленно откинулся в кресле, на его губах играла довольная улыбка, однако я не разделяла его радости. Ответить не успела – плечо вдруг словно закололи сотни иголок, я невольно поморщилась и потёрла его. А потом Гастон потянулся за картами, и мой взгляд упал на татуировку на его запястьях: на чёрном узоре теперь золотились искорки, мягко переливаясь в свете светильников.

– Это что? – вырвалось у меня, я удивлённо подняла брови.

– Знак, что у меня теперь есть *якорь*, – Гастон усмехнулся шире, аккуратно собрал карты и убрал их. – Твоя татуировка тоже изменилась, дома посмотришь, – он встал и протянул мне руку. – Пойдём, скоро рассвет, а я бы не хотел, чтобы нас тут застали.

– Стой, – я тоже встала, покачала головой и прищурилась. – Насчёт Нити Жизни и всего прочего, где это написано? – требовательно спросила я, не собираясь снова на слово верить Гастону, и опёрлась ладонями на стол.

Я и так пошла на проигрыш, чтобы стать его *якорем*, а вот заходить дальше, даже ради спасения от Анжуйского... Не знаю. Слишком серьёзное решение в отличие от проигрыша в кош.

– Вот недоверчивая, а, – хмыкнул Гастон и неожиданно накрыл мои ладони своими, подавшись вперёд, так, что наши лица разделяли считанные сантиметры. – Будет тебе книга, Полли, – выдохнул он и на несколько мгновений прижался к моим губам.

Я даже не успела никак отреагировать, а Гастон уже отстранился и убрал руки, только перед этим его пальцы скользнули по моим ладоням, ласково погладив. После чего некромант скрылся за стеллажами. Моргнув, я машинально облизнула губы – их покалывало после краткого поцелуя, и с некоторым трудом взяла себя в руки. Сила внутри отозвалась горячим всплеском и успокаиваться явно не собиралась. Я почти упала обратно в кресло, пытаюсь справиться с учатившимся дыханием и молча проклиная слишком смелого некроманта. Зачем он это сделал?!

– На, читай, раз мне не веришь, – Лоран появился, словно услышав, что я о нём думаю, и протянул ещё одну книгу, раскрытую на нужном месте.

Стараясь не встречаться с ним взглядом, я схватила фолиант и пробежала глазами по строчкам. «Первый уровень связи, некромант-*якорь*. Маг Жизни может защитить некроманта, находясь в непосредственной близости для уравнивания тёмной силы, некромант может прикрыть *якорь*, находящийся в пределах видимости.

Второй уровень связи, Нить Жизни. Появляется, если некромант и маг Жизни провел вместе ночь. После этого ни он, ни она не смогут быть ни с кем другим, независимо от чувств, тёмная и светлая силы связываются слишком крепко. Нить Жизни позволяет чувствовать на расстоянии, если кому-то из пары грозит опасность. Маг Жизни может также защитить некроманта, не находясь в непосредственной близости, и обратно: некромант способен обеспечить безопасность мага Жизни, находясь далеко от него.

Якорем можно стать, только сыграв в кош и проиграв, и у некроманта не может быть два *якоря*, как и маг Жизни не может быть *якорем* одновременно для двух некромантов. Нить Жизни может появиться независимо от того, была ли игра в кош. Этот вид связи сильнее, и в случае, если *якорь* проведёт ночь с другим некромантом, а не с тем, с которым играл в кош, то Нить Жизни пересилит».

Я опустила книгу на колени, осмысляя прочитанное.

– Именно поэтому, Полин, по негласному кодексу чести среди некромантов, на чужие *якоря* не принято заглядываться, – негромко, веско произнёс Гастон. – И лезть в отношения тоже. Но Анжуйский вряд ли будет придерживаться этого правила, – я покосилась на собеседника и заметила на его лице кривую усмешку. – Он сам себе указ. Может, всё-таки поедem уже домой, а, Полли? У меня завтра ночное дежурство, да и тебе многое объяснять придётся.

Домой. Непривычное слово слегка резануло слух. Я молча отложила книгу и снова встала.

– Хорошо, поехали, – пробормотала, слегка пришибленная полученными сведениями, и вообще, ночка выдалась насыщенной. – Ты про личей не рассказal, – напомнила я, пока мы направлялись к выходу, желая немножко отвлечься от мыслей о Нити Жизни и Анжуйском.

– Вид высшей нежити, некромант, умерщвлённый по специальному ритуалу, который запрещён, и воскресший после него, – кратко объяснил Гастон, открыв передо мной дверь. – Последнего лича убили лет сто пятьдесят назад, и тогда же уничтожили все записи о ритуале.

– Личи опасны? – уточнила я, оглянувшись на Лорана.

– Ещё как, – кивнул он. – После прохождения через ритуал и воскрешения личи обретают огромную силу, могут контролировать любую нежить, управлять ими, поднимать зомби и превращать их в кого им захочется. Так что да, личи очень опасны, потому ритуал и объявили запрещённым.

Я нахмурилась, по спине пробежал холодок.

– Почему призрак говорил о личе? – задумчиво пробормотала, следуя за Гастоном по тёмным залам библиотеки. – Кто-то провёл запрещённый ритуал?

– Не знаю, – приглушённо ответил Гастон. – Надеюсь, нет, потому что пока никаких признаков нет.

– Ты будешь говорить об этом Анжуйскому? – поколебавшись несколько мгновений, осторожно спросила я.

Гастон тоже ответил не сразу.

– Пока у меня нет ничего кроме странного заявления призрака, – наконец медленно ответил он. – Вряд ли его светлость примет такое сомнительное доказательство. Но вообще, в окрестностях Парижа нежить в последнее время слишком буйно себя вести стала, наши пропадают в командировках. Буду настороже, если что-то ещё замечу, то сообщу, конечно.

Дальше мы шли молча, и я всё время возвращалась в мыслях к прочитанному о Нити Жизни. Мою ладонь сжимали пальцы Гастона, и это обстоятельство постоянно отвлекало, мешало тщательно обдумывать, стоит или не стоит уступать Лорану. Вопрос важный, важнее, чем проиграть ему в кош, пожалуй. А ладонь некроманта тёплая, немного шершавая, и такая уютная... И ещё он словно невзначай иногда слегка сжимает мои пальцы, а лицо у него при этом задумчивое, и почему он не смотрит на меня?! Даже не покосился ни разу, пока мы шли к выходу из Библиотеки, а меня так и тянет исподтишка рассматривать его профиль с риском попасться на горячем. И магия никак не хочет успокаиваться, чёрт возьми!

Неожиданно Гастон повернул голову, и наши взгляды встретились. Жаркая волна прокатилась от макушки до пяток, потом вернулась и затаилась в животе, заставив мышцы сжаться, а воздух застрять в горле. Некромант ещё и улыбнулся, и нахально подмигнул!

– Любуешься? – непринуждённо поинтересовался он, и захотелось стукнуть его побольнее.

– Вот ещё, – как можно равнодушнее ответила я и отвернулась, от греха подальше.

Не посмотрю, ни разу! Мы как раз подошли уже к двери на улицу, и Гастон снова пропустил меня вперёд. Проходя мимо, я уловила исходивший от него горьковато-пряный аромат, и снова пришлось усмирять взметнувшиеся эмоции. Так, кажется, к Жени надо будет зайти уже завтра вечером. Хорошо бы придумать что-то для Гастона... Он вышел за мной, закрыл дверь, и мы сели на его лошадь. Я оказалась прижата к его груди спиной, и ах, как хотелось откинуть голову ему на плечо! Нет, буду держать себя в руках. Хватало и того, что Гастон снова обнимал меня, и довольно крепко.

– Далеко нам ехать? – спросила я негромко, когда мы тронулись.

– Я живу на улице Сент-Оноре, здесь недалеко, минут пятнадцать, – ответил Гастон, и на меня накатили ощущения – и его руки, обвинявшей талию, и тёплого дыхания, щекодавшего шею, и волнение снова прокатилось по телу бодрящей волной.

– Мои вещи... – вспомнила я важный момент, но некромант перебил.

– Утром попрошу экономку сходить, она передаст, чтобы принесли ко мне, – он помолчал, а потом неожиданно осторожно прижал к себе и тихо добавил твёрдым голосом. – Тебе не стоит появляться в «Золотых колибри», Полин. Анжуйского сейчас нет в городе, по крайней мере, не было, когда я утром заходил в Консьержери, но лучше не рисковать.

А я вспомнила того эльфа Талли, которого встретила в борделе, и молча с ним согласилась. Да, у Жиан становится опасно, но ведь я всегда могу зайти с чёрного входа и надеть маску. Даже в общий зал не надо выходить, есть много маленьких гостиных, где тоже ждут мужчины. Впрочем, подумаю об этом завтра. До самого дома Гастона мы ехали молча, без приключений и неожиданных встреч, и я даже ухитрилась слегка задремать – ночь выдалась утомительной, пусть и не в том смысле, как обычно для меня. Смутно помню, как мы остановились, Гастон помог слезть с лошади и открыл передо мной дверь своего дома. В памяти лишь отпечатался запах, витавший в коридоре: полынь и лимонник. Некромант отвёл меня на второй этаж в комнату, которая, вероятно, теперь будет моей.

– Раньше тут гостевая была, – пояснил он. – Располагайся. Я попросил экономку, мадам Бернье, приготовить её для тебя.

– Ага-а-а... – я широко зевнула, оставив разглядывание нового места жительства на потом, когда выплусь и отдохну. Однако последние слова Гастона заставили встрепенуться и

отогнать сонливость. – Что?! Откуда ты знал, что я буду ночевать сегодня у тебя? – я с подозрением воззрилась на Гастона, уперев руки в бока.

Он же, усмехнувшись, прислонился к косяку двери и смерил меня взглядом.

– Что именно сегодня – не знал. Но распорядился заранее, Полли, – невозможно объяснить он. – Я же знал, что ты мне всё равно проиграешь. Сонхау так сказала. Так, поговорим утром, – решительно заявил некромант и выпрямился. – Отдыхай, Полин, спокойной ночи.

Он вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь. Тут же навалилась сонливость, и разделавшись я уже в полусне, небрежно повесив одежду на стул. Едва голова коснулась подушки, я крепко уснула – даже про изменения в татуировке вспомнила гораздо позже, уже утром. А ещё, к завтраку меня ждали новости, изрядно подпортившие начало новой жизни, но об этом я тоже узнала, только когда спустилась в столовую.

На следующее утро, дом Гастона.

Гастон проснулся раньше, чем Полин – открыв глаза, он отчётливо почувствовал, что девушка ещё спит. Тихо усмехнувшись, некромант некоторое время лежал, рассеянно разглядывая потолок и смакуя мысль, что Птичка наконец-то здесь, рядом. Буквально за дверью напротив его спальни. И очень хотелось к ней зайти... Гастон решительно выдохнул, откинул одеяло и встал. Рановато для таких решительных действий, пусть сначала свыкнется с новым местом и с тем, что услышала ночью в библиотеке. Она должна понять, что единственный способ наверняка избежать привязки к Анжуйскому, это Нить Жизни. Ещё бы как можно дольше избегать встречи Полин и его светлости, и совсем хорошо.

Приведя себя в порядок и надев рубашку и штаны, Лоран спустился вниз, в столовую – из кухни уже долетали соблазнительные запахи, пришла экономка и там хозяйничала. Некромант заглянул в помещение, окликнул невысокую, полную женщину в чепчике и переднике.

– Мадам Бернье, доброе утро! – поздоровался он с улыбкой.

– О, мессир Лоран, доброе! – женщина обернулась и улыбнулась в ответ. – Прикажете накрывать завтрак?

– Да, на двоих, – Гастон подмигнул. – У меня гостя, теперь постоянная, мадам Бернье. Женщина всплеснула руками, и её улыбка стала шире.

– Ох, радость какая, мессир Лоран! А кто она? – чуть понизив голос, спросила экономка.

– Мой *якорь*, мадам, – с явным удовольствием сообщил Гастон. – Её зовут Полин...

– Прошу прощения, мессир, я забыла, вам же утром принесли послание, пока вы спали, – перебила его экономка. – Там в коридоре, на подносе лежит.

У Лорана зашевелились нехорошие предчувствия, настроение сразу упало. Вспомнилось требование короля, и улыбка пропала с лица некроманта.

– Спасибо, мадам, – поблагодарил он и поспешил выйти.

На тумбочке у двери, на круглом подносе лежал запечатанный конверт, и даже издали Гастон уже знал, чьей печатью он запечатан. А приблизившись и взяв послание, понял, что не ошибся: королевский герб. Поджав губы и нахмурившись, Гастон вскрыл конверт и достал прямоугольник из плотной серебристой бумаги, на котором была написана всего одна строчка: «Мессиру Гастону Лорану, начальнику городской стражи, и его *якорю*. Версаль, суббота, двадцать пятое апреля, восемь часов вечера». Приглашение на два лица в загородную резиденцию его величества. Некромант резко выдохнул, прищурился. Полин точно будет недовольна, ведь дата уже завтра. И в Версаль наверняка явится Анжуйский...

Дом Гастона, спальня Полин.

Утро для меня наступило уже ближе к полудню, и когда я открыла глаза, оглядев незнакомую комнату, то окончательно осознала, что моя жизнь переменилась. И вот теперь в памяти всплыли слова Гастона об изменении в рисунке. Я села и покосилась на плечо: золотистые

линии словно присыпаны чёрным перцем. Вот, значит, как. Мои пальцы медленно провели по татуировке, я прислушалась к ощущениям, но больше ничего странного не было. Ладно, пора вставать, желудок уже дал знать, что он не прочь подкрепиться. Отбросив одеяло, я встала, одела вчерашние штаны и рубашку, и огляделась, рассматривая, куда меня поселил Гастон. Небольшая, но уютная комнатка с двумя окнами, кровать с резными деревянными столбиками, на полу мягкий ковёр, и даже камин есть. Увидев простой туалетный столик с несколькими ящичками и большим овальным зеркалом, я удивлённо подняла брови: позаботился, или он здесь и раньше стоял? Впрочем, какая разница. Даже если подготовился, приятно, что о такой мелочи подумал. Ещё из мебели в комнате имелся просторный шкаф, два стула и в углу у окна круглый столик с расписной столешницей. На стенах шёлк приятного песочного оттенка, плотные шторы на тон темнее. В общем, комната мне понравилась. Пойдём осматриваться дальше и искать тут столовую.

Короткий коридор с ещё одной дверью напротив – наверное, за ней скрывалась спальня хозяина дома, и я подавила нездоровый порыв постучать и узнать, встал Гастон или ещё нет, – привёл меня к лестнице из тёмного дерева, по которой я и спустилась на первый этаж. И сразу обнаружила, где тут столовая – дверь рядом с лестницей оказалась распахнута, и я увидела овальный стол, застеленный белой скатертью, на котором стояли несколько накрытых крышками тарелок. А ещё, мой нос уловил божественный аромат кофе, и я смело зашла в столовую.

– Доброго утра, Полли, – Гастон встретил меня задумчивым взглядом, без тени улыбки на лице, и мне это сразу не понравилось. Перед ним на столе лежала какая-то записка на серебристой бумаге, и я насторожилась ещё больше. – Как спала на новом месте?

Сам некромант щеголял в свободной рубашке и штанах, такой неожиданно домашний, что я почему-то смутилась. Чтобы скрыть собственное замешательство, небрежно пожала плечами и села, с преувеличенным интересом потянувшись к крышке на ближайшей тарелке.

– Хорошо, спасибо. Что на завтрак? – я подняла её и втянула аромат запеканки с кружочками помидоров сверху, посыпанными тёртым сыром.

– Полин, – тихо позвал Гастон, и я замерла, так и держа крышку на весу и не сводя с некроманта напряжённого взгляда. – У меня не очень хорошая новость. Положи крышку.

Я молча послушалась, сердце стукнулось о рёбра, и горло пересохло от тревожного волнения – что ещё случилось?!

– Король хочет видеть нас завтра в Версале, и это не обсуждается, – заявил Гастон и подтолкнул ко мне серебристую карточку.

Пришла мысль, что лучше бы к нам Анжуйский на чай заглянул, ей-богу. Даже не став смотреть, что там написано на приглашении, я вскочила и прошлась по столовой, резко потеряв аппетит.

– Я не пойду, Гастон, – решительно заявила, чувствуя, как при одной мысли о том, что появлюсь среди такого количества людей, да ещё там, где точно могу наткнуться на Дероша, леденеют пальцы на ногах и руках. – Вот что хочешь, делай, я не пойду! Зачем ты вообще сказал королю обо мне?! – повернулась и наставила палец на него, и сердце колотилось всё сильнее от накатовавшей паники.

– Он сам догадался, – Гастон встал и попытался поймать меня, но я увернулась. – Полин, я вынужден был ему сказать, что меня в бордель сонхау послали, он бы не дал разрешения, – некромант нахмурился. – Король не дурак, ты же понимаешь...

– Да какая разница, я всё равно не пойду!.. – выкрикнула я, перебив его. – Зачем королю понадобилось, чтобы ты привёл меня в Версаль?! Он знает, что его брат ищет меня, так?

– Перестань ерунду нести, – Лоран наконец изловчился и ухватил меня за руку, притянув к себе. – Успокойся, Полли, – серьёзно произнёс он, потянув обратно к столу, и сел, развернув меня и поставив перед собой. – Идти придётся, ты понимаешь, но не волнуйся, всё хорошо будет, – тёмные глаза смотрели на меня без тени веселья или ехидства, пальцы Лорана акку-

ратно держали за запястья, не давая отойти. – Мы приедем, проведем там полчаса, чтобы нас заметили, и потом уедем. Я скажу, что ты почувствовала себя плохо. Король ничего не сможет сделать, указ его мы выполнили, в Версале были, – некромант улыбнулся уголком губ. – Не наша вина, что ты так сильно разволновалась. Первый раз во дворце, да ещё таком большом, – Гастон неожиданно подмигнул, в его взгляде блеснул огонёк.

Я не разделяла его воодушевления. Отвела взгляд, дёрнулась, но Лоран не отпустил. Более того, притянул ближе и усадил на колени, крепко обняв.

– Всё равно, за эти полчаса очень велика вероятность наткнуться на Анжуйского... – упрямо возразила я, невольно сглотнув – близость Гастона всколыхнула совсем другие эмоции, смешавшиеся со страхом в пряный, обжигающий коктейль, дурманивший разум.

– Ш-ш-ш, – решительно оборвал меня Лоран, и я ощутила его горячее дыхание на щеке. – Полли, запомни, никто не отнимет тебя у меня, даже не думай. Я не отойду от тебя ни на шаг, не оставлю одну, что бы там не планировали король и Анжуйский, – его тихие, спокойные слова ещё больше взволновали, и я не удержала прерывистого вдоха. – Сейчас мы позавтракаем, потом проедемся по магазинам, потом я немного расскажу о нашей дальнейшей работе, а вечером и ночью у меня дежурство, – пальцы Гастона медленно провели по моей щеке, и за ней словно оставался огненный след на ставшей слишком чувствительной коже.

Я замерла, тяжело дыша, и не находя в себе сил отодвинуться. Чёрт, мне нравилось происходившее, от правды не убежишь.

– Ты знаешь, Полли, что поможет обезопасить тебя от притязаний Анжуйского окончательно, – выдохнул Гастон мне на ухо, и по телу прокатилась волна обжигающих мурашек. – Но решать только тебе, конечно.

Одарив меня лёгким поцелуем в щёку, некромант разжал объятия, и бросив на него косой взгляд, я заметила довольную усмешку на этом породистом лице.

Глава 5

Теплого дыхания мимолетное касание...

Отклик магии волнует кровь.

Крепких рук надежное объятие

Побудило светлой силы зов.

– Не дождёшься, – нервно огрызнулась я, поспешно вскочив с его колен.

Хотя внутри зрела уверенность, что моя капитуляция – всего лишь дело времени. Долго держаться на расстоянии я не смогу, сила не даст. И что-то подсказывало, даже поход к Жиан не поможет: магия просто не отреагирует ни на кого больше... Она выбрала. И это не радовало. Я молча вернулась на своё место, остро чувствуя пристальный взгляд Лорана на себе – он никак не прокомментировал мой ответ, спокойно принявшись за завтрак.

– Ты говорил, мне учиться придётся, – я резко переменяла тему, не желая больше разговаривать о наших отношениях и о предстоящем походе в Версаль.

Отвертеться не получится, я понимала. Как бы ни боялась и не хотела ехать, завтра вечером мы будем в загородном дворце его величества. Даже думать не желаю, откуда у Наарэми странное желание познакомиться с *якорем* Гастона.

– Да, как действовать в связке, – подтвердил Гастон. – Это несложно, но есть много нюансов, придётся позаниматься.

– Хорошо, что насчёт уровня моей силы? Ты говорил, это можно проверить, – я сунула в рот кусок запеканки, скользнув по собеседнику взглядом.

– Можно, и после завтрака займёмся, – кивнул некромант. – Процедура несложная и недолгая.

Я молча кивнула в ответ, и дальше наш завтрак проходил в тишине. Мои размышления вернулись к проблеме наших с Гастоном отношений и предстоящему походу в Версаль. Да, как ни хотелось признавать, он прав: единственной гарантированной защитой против притязаний Анжуйского и возможного интереса короля ко мне могла послужить Нить Жизни. Но... Чёрт. Пусть я и прожила всю жизнь в борделе, у меня было множество мужчин, но где-то глубоко в душе продолжала жить романтическая девушка, которая не хотела быть связанной с одним человеком исключительно постелью. А именно это мне грозило, если я позволю нашим деловым отношениям перейти в горизонтальную плоскость. Специфика светлого дара такова, что после первой ночи он намертво переплетается с тёмной силой некроманта, и другие мужчины меня уже не будут интересовать, и что самое грустное, от чувств здесь ничего не зависит. Я могу ненавидеть Гастона, но после всего лишь одной ночи мой дар будет реагировать только на него, и только с ним я смогу снять лишнее напряжение. Я могу влюбиться в другого мужчину, но с ним не выйдет ничего кроме целомудренной дружбы и болезненных переживаний от невозможности быть с ним вместе. Да, конечно, Нить Жизни приносила много полезного, если судить по той книге, в которой я читала про этот ритуал, но... Я же женщина, не только маг Жизни. Мне тоже чувств хочется, красивых ухаживаний...

Неожиданно в дверь позвонили, и я вздрогнула от неожиданности, чуть не выронив вилку, сердце скакнуло к горлу и грудь сдавило от приступа страха.

– Наверное, твои вещи принесли, – спокойно заметил Гастон и поднялся. – Я просил экономку, мадам Бернье, зайти в «Золотые колибри» и передать Жиан.

– С-спасибо, – пробормотала я, справившись с эмоциями – что-то со всеми переменами в своей жизни становлюсь слишком нервной.

Краем глаза заметила посыльного, нагруженного свёртками и саквояжами, и рассеянно подумала, что большинство моих вещей предназначены только для работы в борделе. При-

дётся обновлять гардероб. А завтра ещё и приём в Версале. Ох... Пока Гастон показывал, куда отнести вещи, я успела закончить с завтраком, и к возвращению некроманта была готова к проверке.

– Ну, и что там с уровнем моей светлой силы? – я испытующе посмотрела на Гастона, отодвинув пустую тарелку.

Той же ночью, где-то на улицах Монпарнаса.

В тишине ночи тихий стук каблучков по булыжной мостовой звучал странно и тревожно. Вдоль домов, по узкой улочке, скользили две тени, закутанные в плащи, и по тому, как уверенно двигалась первая, становилось понятно: страха перед ночью любитель опасных прогулок не испытывает. Двое свернули в переулок и остановились перед неприметным домом с тёмными окнами.

– Вы точно решили, мадам? – тихо спросил один из них, и стало понятно, что обращается он к даме.

– Да, – последовал краткий ответ, сказанный уверенным, твёрдым голосом.

Спутник незнакомки подавил вздох, поправил свёрток и достал ключ. Через несколько мгновений дверь открылась, и они скользнули в тёмный проём. Не останавливаясь, проводник женщины прошёл к лестнице и открыл ещё одну дверь, за которой обнаружились ступеньки вниз. Пара спустилась и оказалась в небольшом квадратном помещении, в котором царила кромешная тьма. Раздался щелчок, и в воздухе загорелся оранжевый шарик, осветив пустую комнату без окон с земляным полом и деревянной дверью, обшитой накладками из железа, и зачем-то ещё укреплённой железной же решёткой с увесистым замком. Вокруг дверного проёма слабо светились бледно-зелёным символы и руны.

– Об этом ходе точно никто не знает? – голос незнакомой женщины звучал властно и с лёгкими нотками пренебрежения, под глубоким капюшоном невозможно было разглядеть её лицо.

– Точно, мадам, – с поклоном ответил спутник неизвестной. – Это я его случайно нашёл и лично запечатывал.

– Хорошо, – дама кивнула. – Открывай.

– Там может быть опасно, – мужчина не спешил выполнять указание. – Я могу не справиться...

– Открывай, – с заметным раздражением повторила неизвестная. – Моя сила отпугнёт низших тварей.

– Как скажете, – со вздохом пробормотал её спутник и аккуратно положил свёрток у стены.

Потом приблизился к двери, коснулся пальцами нескольких символов и зашептал под нос еле слышно. Шарик мигнул, светло-зелёное свечение начало тускнеть, и в комнатке стало ощутимо холоднее. Женщина плотнее закуталась в плащ, переступила, но не остановила некроманта – а это был именно он. Никто другой не смог бы запечатать один из многочисленных входов в подземелья Монпарнаса, откуда в город просачивалась тёмная сила с *той стороны* и превращала умерших в чудовища. Несколько символов погасли, бормотание мага стало громче, и замок на решётке с громким лязгом вдруг открылся сам, решётка с тихим скрипом отворилась. Неизвестный некромант достал из кармана ещё один ключ и вставил в замок, и вскоре последняя преграда распахнулась. Из проёма пахнуло землёй, сыростью, затхлым воздухом подземелий и чуть-чуть гнилью. Мужчина едва заметно вздрогнул и оглянулся.

– Когда мы войдём, я запечатаю вход, – пояснил он. – У нас будет не более получаса, чтобы всё сделать и вернуться до того, как по подземельям пройдёт весть, что к мёртвым на огонёк заглянули живые, – в голосе некроманта проскользнула едва заметная ирония. – Потом нам не поможет ни ваша светлая сила, мадам, ни все мои знания и умения.

– Я учту, – так же немногословно ответила дама. – Веди.

В свёртке что-то зашуршало и раздался тихий звук, похожий на мям котёнка, некромант поспешно провёл ладонью над свёртком, и шум стих. Спутник дамы первый вступил в неширокий коридор с низким потолком, женщина – сразу за ним. Отойдя чуть вперёд, некромант снова положил свёрток, закрыл двери и нарисовал на деревянной поверхности несколько символов, вспыхнувших тёмно-бордовым.

– Всё, мадам, время пошло, – отрывисто произнёс маг и подхватил свёрток.

Его поведение разительно изменилось, едва они переступили порог подземелий, и женщина не одёрнула его. Здесь лучше слушаться того, кто знает больше о *той стороне*.

– Далеко лучше не уходить, – негромко обронил некромант, быстро шагая по коридору – впереди плыл оранжевый шарик, зажжённый незнакомкой.

Стены, сложенные из известняка, кое-где были влажными, с потолка то и дело срывались капли, и всё отчётливее пахло сыростью и гнилью.

– А нам и не надо, – так же негромко фыркнула женщина.

Они прошли ещё немного, и впереди показалась развилка. Некромант остановился и положил свёрток на пол.

– Это отвлечёт тех, кто придёт следом, – пояснил он, хотя дама не задавала вопросов. – И у нас появится ещё время, чтобы успеть дойти до выхода.

Странная пара прошла немного вперёд до следующей развилки и остановилась.

– Здесь, – кратко произнёс некромант. – Вы принесли, что я просил?

– Да, – леди достала затянутой в лайковую чёрную перчатку рукой пузырёк с мутной жидкостью. – Ты говорил, требуется совсем немного крови, да? Она здесь водой разбавлена, ничего?

Мужчина кивнул и встряхнул руками, его взгляд стал сосредоточенным, а довольно симпатичное, но вполне обычное лицо застыло маской.

– Нежити достаточно одной капли, и они учуют жертву за много километров, – глухо ответил он, глаза некроманта засветились в полумраке холодным голубым светом.

– Отлично, – кивнула неизвестная. – Начинай.

Её спутник глубоко вздохнул и прикрыл глаза, дама отступила к стене, наблюдая за ним из-под капюшона. Некромант присел и тихо зашептал что-то, водя руками над полом, и за его пальцами вспыхивали символы и руны, опускаясь на землю и словно впадая в камень. Воздух вокруг пары сгустился, стал вязким, и леди на какое-то мгновение стало трудно дышать.

– Давайте флакон, – отрывисто приказал некромант, и женщина молча протянула ему пузырёк.

Откупорив пробку, некромант по кругу накапал жидкости из него вокруг прихотливого рисунка, и каждая капля вспыхивала рубиновым прежде, чем впитаться в камень.

– Мне не нужны бесполезные ходячие мертвецы, – вполголоса заговорила женщина, следя за манипуляциями некроманта. – Им точно не подобраться...

– Это ловушка на *умертвие*, – оборвал её собеседник и с явным раздражением добавил. – Не мешайте мне. У нас мало времени. Потом поговорим.

Круг из капель замкнулся, весь рисунок ярко вспыхнул, и в воздухе над ним засверкали холодные голубые искры. На мгновение шарик из света, зажжённый женщиной, мигнул и погас, а потом снова засветился, но значительно тусклее, чем раньше.

– Всё, – выдохнул некромант и выпрямился, его руки ощутимо дрожали. – А теперь уходим, сюда скоро гости придут.

Женщина спорить не стала. Пара быстро направилась прочь от развилки, и когда они проходили мимо того ответвления, где некромант оставил свёрток, дама отметила, что подношения нет. Никаких чувств у неё это не вызвало, лишь удовлетворение, что ещё некоторое время темнота вокруг них не выкинет никаких сюрпризов. Дама всей кожей ощущала, как сгу-

щается воздух, её светлая сила реагировала на *ту сторону*, граница с которой здесь, в катакомбах, была как нигде тонкой. И в любой момент могли появиться опасные жители изнанки мира...

Наконец показалась спасительная дверь с рдевшими на ней знаками. По взмаху руки знаки пропали, а даме вдруг почудился какой-то звук за спиной, что-то вроде тихого шарканья. Она не стала оборачиваться, поспешно переступив порог открытой двери – некромант всё делает. Неизвестная терпеливо дождалась, пока спутник закроет обе двери, восстановит печать. В процессе ей показалось, с той стороны по дереву раздался тихий скрежет, и по тому, как вздрогнул мужчина, она поняла, что – не показалось. Но печать уже была почти нарисована заново, так что нежить осталась в подземельях.

– Как я узнаю, что твоя ловушка сработала? – уточнила дама, когда некромант закончил и устало прислонился к стене.

– Вот, возьмите, – он снял с пальца кольцо с осколком камня дымчатого цвета величиной с горошину. – Оно нагреется, вы почувствуете, камень привязан к ловушке.

Женщина осторожно взяла украшение и без колебаний надела на безымянный палец левой руки.

– И сколько ждать после активации ловушки? – полюбопытствовала она, изучая кольцо.

– Несколько дней, не больше. Нежить найдёт способ добраться до жертвы, привязка на кровь срабатывает без осечек, – на лице некроманта мелькнула кривая улыбка. – Мы можем идти, миледи?

– Да, – кивнула женщина и достала из складок плаща увесистый кожаный мешочек. – Вот вторая часть оплаты. Благодарю.

Некромант молча взял плату и направился к лестнице. Дама бросила ему вслед задумчивый взгляд, потом едва заметно покачала головой, словно отказавшись от какой-то мысли, и догнала сопровождающего. Если от свидетеля избавиться прямо сейчас, его хватятся, начнут искать, и возможно поднимется шумиха. Нет, лучше сделать всё по-другому, тихо и незаметно... Тем более, наёмный убийца не знает ни имени заказчицы, ни имени того, на кого сделана ловушка.

Выйдя на улицу, некромант повернулся к даме.

– Вам туда, миледи, – он махнул рукой в сторону тёмной улицы. – Остров Ситэ там.

Женщина бросила всего один взгляд в указанном спутником направлении, а когда обернулась, его уже не было. Наёмный убийца растворился в ночных тенях, а может, ушёл *той стороной*, опасаясь преследования. Что ж, в любом случае, она знала о нём больше благодаря связям и полезным знакомствам. На лице дамы мелькнула улыбка, которую никто не мог увидеть под низко надвинутым капюшоном, и леди уверенно направилась к дому на одной из тихих улочек Ситэ, недалеко от Нотр-Дама. Нежити она не боялась: хоть незнакомка и не являлась магом Жизни, в её крови жила светлая сила, а значит, любительница ночных прогулок могла отпугнуть тварей с *той стороны*. Они предпочитали обходить стороной тех, кто нёс в себе магию Жизни.

Добравшись до острова и несколько раз счастливо избежав столкновения с ночным патрулем, леди дошла наконец до нужного ей дома. Конечно, зашла она не через парадный вход, а через кухню, благо, прислуга уже спала и появится тут не раньше шести утра. В запасе у дамы имелось ещё часа два до рассвета, когда ей надо будет вернуться в другое место... Поднявшись на второй этаж, она прошла мимо нескольких тёмных гостиных и вошла в уютную спальню, отделанную в золотисто-коричневых тонах. Там её уже ждали.

– Всё прошло хорошо? – в кресле у тлеющего камина сидел мужчина с бокалом в руке, и едва леди появилась на пороге, выпрямился, отставив его на столик.

– Да, – женщина скинула капюшон плаща и нежно улыбнулась. – Ловушка настроена, – она подняла руку с кольцом, которое не так давно потеплело, дав знать, что нежить поймана и теперь будет искать жертву.

Ночная гостья повела плечами, и плащ опустился на ковёр. Взгляд её собеседника медленно прогулялся по изящной, стройной фигуре, обтянутой тончайшим шёлком, как второй кожей. При каждом движении ткань переливалась бликами, как гладь моря, и становилось сразу понятно: под нарядом у леди ничего больше нет. Глаза мужчины вспыхнули, он чуть прищурился, а гостья прерывисто вздохнула и плавно скользнула к нему, опустившись на колени и уставившись в лицо хозяину дома.

– Я соскучилась, – выдохнула она, во взгляде женщины зажглись огоньки. – У нас есть час-полтора, – леди снова улыбнулась, подалась вперёд, проведя ладонью по гладкой щеке собеседника. – А потом мне нужно вернуться в Лувр...

Не дав ей договорить, мужчина обхватил ладонями лицо гостьи и притянул к себе, одарив долгим, нежным поцелуем.

– Скоро всё закончится, *амирани*, – прошептал он, погладив большими пальцами щёки дамы.

– Он уже в городе? – спросила леди, послушно выпрямившись и устроившись на коленях мужчины. – Надо закончить с этой ловушкой как можно быстрее.

Её пальчики начали ловко расстёгивать рубашку, а с губ не сходила нетерпеливая улыбка.

– Со дня на день вернётся, – хозяин дома потянул тонкий шёлк с плеч собеседницы, и снова поцеловал её. – Я отправил записку ему домой, как только приедет, думаю, мы сразу встретимся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.